

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2011

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора),

В. Н. Алексеев, канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН,

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Учреждение Российской академии наук

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), 2011

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 4, 2011

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 4, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Социопространственные структуры
в историко-библиотечных исследованиях

Т. Д. Рубанова

3

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Институционализация библиотек

М. Я. Дворкина

7

Семейное чтение: теоретический аспект

Ю. П. Мелентьева

11

Библиотеки церковно-приходских школ
в Костромской губернии в конце XIX –
начале XX века

А. А. Соловьёв

15

Управленческое партнерство в стратегии
развития Российской библиотечной
ассоциации

С. А. Басов

20

Методист и библиотекарь: проблемы
взаимодействия

Ю. Б. Авраева

30

КНИГОВЕДЕНИЕ

Организация академического издательства
в Сибири. Документальные страницы
истории (1957–1958 гг.)

С. Н. Лютков

37

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

История краеведческой библиографии:
состояние изученности в постсоветский
период

А. Н. Маслова

45

Виктор Павлович Гаевский – библиограф

И. В. Кобак

54

ИНФОРМАТИКА

Буддийская информатика на Тайване: как
звучит «барабан дхармы»?

О. С. Ринчинов

61

CONTENTS

METHODOLOGY OF RESEARCH WORK

Social – space structures in historical library
researches

T. D. Rubanova

LIBRARY SCIENCE

Library institutionalization

M. Y. Dvorkina

Family reading: a theoretical aspect

Y. P. Melentjeva

Libraries of parish schools in Kostroma
province in the late XIXth – early XXth
century

A. A. Solovjev

Management partnership in the strategy
of the Russian Library Association

S. A. Bassov

A metodist and a librarian: problems
of interaction

Y. B. Avrajeva

BIBLIOLOGY

The organization of academic publishing
in Siberia: the documental pages of history
(1957–1958)

S. N. Ljutov

BIBLIOGRAPHY

The history of local bibliography: state
of knowledge in the post-Soviet period

A. N. Maslova

Viktor Pavlovich Gajewski as a bibliographer

I. V. Kobak

INFORMATICS

Buddhist informatics in Taiwan: how does
dharma drum sound?

O. S. Rinchinov

ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Статистики цитирования <i>Роберт Адлер, Джон Эвинг, Питер Тейлор</i>	69	Citation statistics <i>Robert Adler, John Ewing, Peter Taylor</i>
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Управление официальным сайтом библиотеки как предмет научных исследований: постановка проблемы <i>Ю. В. Потехина</i>	85	A library official site administration as a subject for a reseach <i>J. V. Potekhina</i>
ИНФОРМАЦИЯ	84, 90	INFORMATION
РЕЦЕНЗИИ	91	REVIEWS
Памяти Николая Семеновича Карташова	95	Obituary In memory of Nikolaj Semenovich Kartashov
ВЫШЛИ В СВЕТ	60	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	68	IN PRINT
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Библиосфера» в 2011 г.	97	Articles and materials index published in Biblioshere during 2011
Список авторов, публиковавшихся в журнале «Библиосфера» в 2011 г.	100	The list of authors – 2011
Информация для авторов	101	Information for authors

УДК 02 (091) : 001.8
ББК 78.33

СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ В ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Т. Д. Рубанова, 2011

*Челябинская государственная академия культуры и искусства
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Рассматриваются различные подходы к определению территориальных границ в историко-книговедческих исследованиях.

Ключевые слова: территориальные рамки, историко-библиотечные исследования.

Different approaches to the definition of territorial borders in the historical and booklore studies are considered.

Key words: territorial borders, historical and bibliological studies.

Проблемы выбора территориальных рамок в историко-библиотечных исследованиях долгое время не существовало. Историко-библиотечная наука начала формироваться более 100 лет назад и изначально рассматривалась как важная, неотъемлемая, а подчас и единственная составная часть библиотековедения. Тем не менее, вопросы выбора территориальных границ исследования ни в явной, ни в скрытой форме не формулировались библиотечными историками. Связано это было с тем, что долгое время региональные аспекты истории библиотек оставались на периферии науки. Предметом научного исследования выступала либо макроистория (история библиотечного дела в России, в которой практически не присутствовала библиотечная жизнь регионов, она была представлена крайне скупо и фрагментарно), либо локальная история библиотек одного города, либо микроистория крупнейших библиотек (Императорская публичная библиотека и Библиотека Академии наук, библиотека Румянцевского музея, библиотека Московского университета).

Лишь во второй половине XX в., когда В. Е. Васильченко и К. И. Абрамовым были опубликованы обобщающие труды по истории библиотечного дела в России, в которых были обозначены основные этапы становления отечественного библиотечного дела, выявлены их количественные и качественные характеристики, историко-библиотечное знание стало «прирастать», конкретизироваться, дополняться региональными историко-библиотечными исследованиями. Ракурс исторических исследований начал постепенно меняться. Стала формироваться культурная и историческая тради-

ция изучения русской провинциальной библиотечной истории.

Попробуем выяснить, какие социопропространственные структуры избирают историки библиотечного дела. Хотя диапазон жанров историко-библиотечных публикаций широк и разнообразен, остановимся на диссертационных исследованиях как наиболее завершенной форме, квалификационные требования к которой четко и однозначно сформулированы Высшей аттестационной комиссией. Обратимся к электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки. Анализ полученных данных о диссертациях по специальности 05.25.03, защищенных за последние пять лет, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, выяснилось, что вопреки расхожему мнению об активизации историко-библиотечных исследований, было защищено сравнительно мало диссертаций исторической проблематики. Всего в электронной библиотеке диссертаций отражено 117 диссертаций, из них 26 имеют ярко выраженный исторический компонент (22%). Однако в это число вошли и диссертации по истории книги, книжного дела. Собственно историко-библиотечных диссертаций было всего 6 (5%). Так как количество диссертаций явно незначительно, было решено расширить границы поиска за счет включения историко-книжных исследований, авторы которых также сталкиваются с проблемой выбора территориальных границ исследования.

Продолжая анализ выявленных диссертаций исторического профиля, исключим из списка диссертации, выполненные на общероссийском материале и материале зарубежных стран. Оставшиеся

10 диссертаций в своих названиях содержат указание на определенные территориальные границы, то есть мы можем их рассматривать как историко-региональные исследования.

Второй вывод касается собственно выбора и обоснования территориальных границ исследования. В региональных исследованиях по отечественной истории сложилась научная традиция четкого определения и тщательного обоснования территориальных границ, которые, как правило, совпадают с границами административно-территориальных делений (губерний, областей и т. д.), существовавших в период, соответствующий хронологическим рамкам исследования. Этот традиционный для историков подход к определению территориальных границ в соответствии с границами административно-территориальных делений, используется и в некоторых исследованиях истории книжного и библиотечного дела (например: Ю. В. Жукова «Книжная культура Орловской губернии конца XVIII – начала XX в.»; Т. А. Камскова «Народные библиотеки как явление культуры: на примере Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в.»). Однако подобный подход встречается довольно редко. Причина этого кроется, на мой взгляд, в значительном хронологическом охвате большинства исторических исследований по нашей научной специальности (в отличие от диссертационных исследований по отечественной истории, которые, как правило, более точно изучают историю регионов). В ситуации изучения истории значительного временного промежутка бытования книги и деятельности библиотек исследователь сталкивается с проблемой многократных административных переделов территории. С. А. Тархов в статье «Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России» [6] выделяет 12 этапов эволюции систем АТД в России, начиная с первой петровской реформы 1708 г. и заканчивая постсоветской административно-политической регионализацией 1990-х гг. Некоторые из этих этапов приводили к коренным преобразованиям сетки АТД, выразившимся в изменении границ, единиц первичных территориальных ячеек (уездов, районов), количестве населения. Георгий Лаппо, сопоставляя площади дореволюционных губерний с одноименными сегодняшними областями, приводит следующие данные: «у 10 единиц первого порядка (то есть областей, краев или республик) площади уменьшились менее чем на 25%, еще у 10 – на 25–50% и у 16 – на 50–80%. Территория Астраханской области составляет сейчас всего лишь 19% от территории бывшей Астраханской губернии» [1].

В этом случае исследователь стремится решить проблему, применяя устоявшиеся территориаль-

ные обозначения природно-географического характера к изучаемой территории. Примеров такого рода среди историко-региональных исследований по специальности 05.25.03 большинство (И. В. Лизунова «Книга в послевоенной Сибири: издание, распространение и использование, 1946–1953 гг.»; Т. Д. Рубанова «Земская концепция книжного библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция: по материалам земских губерний Урала»). Можно уверенно говорить о том, что в наших исследованиях доминируют большие регионы-провинции (Сибирь, Урал, Поволжье).

Реже авторы вводят в дополнение к территориальным обозначениям природно-географического характера терминологические определения для обозначения единиц территориальных делений (таких как «регион», «район», «край»): М. В. Курмаев «Библиотеки Пензенского края: история создания и развития (конец XVIII – начало XX в.)»; Ю. В. Гушул «Возникновение и развитие библиографических служб областных универсальных научных библиотек: 1918–1961 гг. (на материале Уральского региона)». Эти термины не имеют общепринятых нормативов употребления; существует значительное количество авторских трактовок, что позволяет говорить об использовании их без уточнения – не самый лучший для диссертанта вариант.

В ряде случаев авторы вводят в название прилагательное, указывающее на этническую принадлежность, и таким образом успешно решают проблему поиска обобщающего названия территории, неоднократно менявшей «имена» (И. Ф. Павлова «Становление и развитие удмуртской детской книги: 1847–1941 гг.»).

Вероятно самым сложным является изучение исторического прошлого современных административно-территориальных делений, которых не было на карте дореволюционной России (то есть они не были административно обособлены). Таких административно-территориальных делений у нас немало. По данным С. А. Тархова, в 1917–1921 гг. возникло 8 новых территориальных единиц, действующих поныне (Алтайская, Брянская, Екатеринбургская, Мурманская, Омская, Челябинская). В послевоенное время к ним добавилось еще 6 (Калининградская, Липецкая, Курганская, Новосибирская, Кемеровская, Магаданская) [6]. Имеет ли право на существование такой метод исторической ретроспекции, когда современные границы «опрокидываются» в прошлое? Потребность в кумуляции краеведческого материала существует. Как решать эту исследовательскую задачу?

Изучение авторефератов диссертаций показывает, что подобные работы – не редкость. Вопрос с территориальными границами авторы решают по-разному:

- на уровне использования исторически устоявшегося неофициального «второго» названия региона, например, Кузбасс – Кемеровская область (Е. С. Сергеева «Книжное дело в Кузбассе: XIX–XX вв.»). К сожалению, не все «вторые» названия уже приняты научной общественностью. Например, в начале 1990-х гг. в работах историков В. В. Менщикова, Г. Г. Павлуцких и В. А. Никитина [2–4] было введено понятие «Южное Зауралье», которое послужило отправной точкой для научного обоснования объективности существования данного историко-географического района;

- на уровне формулировки темы, вводя в нее всю необходимую информацию по территориальной «привязке». Например, Р. А. Гильмиянова «История библиотек Башкортостана второй половины XVI – начала XX в.: по материалам Оренбургской и Уфимской губерний». В данном случае автор вынес в основное название диссертации современное название Республики Башкортостан, а в уточняющем заглавии указал название более раннего по времени административно-территориального деления (Оренбургская губерния) и позднейшее название отделившейся от нее и обретшей административную самостоятельность Уфимской губернии;

- на уровне обоснования территориальных границ исследования. Подобное обоснование есть в диссертации И. В. Рочевой «Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг.», во введении к которой она пишет: «Территориальные рамки исследования охватывают территорию Усть-Сысольского и Яренского уездов Северо-Двинской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии (в рамках волостей, вошедших в 1921 г. в состав Коми автономной области) – в 1918–1921 гг.; территорию Коми автономной области – в 1921–1936 гг.; территорию Коми АССР – в 1936–1941 гг.» [5]. Правда, приведенный текст сложно назвать обоснованием; скорее это фактографическая справка об изменении внутренней структуры административно-территориального деления. Не совсем понятно, почему в названии указано «Коми АССР», если до 1921 г. ее просто не было, с 1921 по 1936 г. она была Коми автономной областью;

- на уровне игнорирования проблемы, например, докторская диссертация Е. К. Ивановой «Библиотечное дело в Чувашии: история, тенденции становления и развития (XVIII – первая половина XX в.)», в тексте которой вообще отсутствует упоминание о территориальных границах. Естественно, что этот вариант является наименее корректным.

Заметим, что почти во всех выявленных диссертациях практически отсутствует обоснование избранных исследователем территориальных границ. Исключение составляет диссертация С. В. Ха-

ритоновой «Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на примере Поволжья)», автор так характеризует географические границы исследования: «Географические рамки исследования охватывают губернии Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья (Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Астраханская). Данная обширная территория на протяжении XIX – начала XX в. неоднократно подвергалась административно-территориальному переустройству. Связующим и объединяющим началом поволжских земель выступала река Волга, являвшаяся естественной транспортной артерией. Между губерниями Поволжья существовали тесные экономические и культурные связи» [7].

Из всего вышесказанного можно сделать два вывода:

- в настоящее время определение территориальных рамок в историко-книжно-библиотечных исследованиях носит во многом произвольный и субъективный характер. Для повышения качества историко-региональных исследований нужна теоретико-методологическая «подпитка» со стороны исторической регионалистики (уточнение понятия «регион», выявление критериев определения его границ).

- второй вывод, хотя и выходит за рамки заявленной темы, все же заслуживает внимания. Речь идет о значительном потенциале региональных историко-библиотечных и историко-книговедческих исследований. Из многочисленных российских регионов относительно хорошо изучена Сибирь, в меньшей степени – Урал и Поволжье. В остальном исследовательское поле провинциальной книжно-библиотечной истории представляет собой почти сплошное «белое пятно». Поэтому историки обеспечены работой на долгие годы вперед.

Список литературы

1. Ланно Г. М. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М., 2005. – С. 96–110.
2. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Заселение Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1992. – 92 с.
3. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Освоение Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1993. – 108 с.
4. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Социально-политическая история Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1994. – 82 с.
5. Рочева И. В. Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2005. – 15 с.
6. Тархов С. А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления

России // Регионализация и развитие России : географические процессы и проблемы. – М., 2001. – С. 191–213.

7. Харитонова С. В. Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины

XIX – начала XX в. : (на примере Поволжья) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 18 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры книжного бизнеса ЧГАКИ, тел.: 8(351) 261-68-33, e-mail: trubanova@yandex.ru*

УДК 021
ББК 78.30

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК

© М. Я. Дворкина, 2011

ФГБУ «Российская государственная библиотека»
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Рассматривается суть понятия «библиотека» как социальный институт, истоки его возникновения. Опираясь на его современное толкование прогнозируется будущее библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, социальный институт.

The author considers the essence of the term «library» as a social institute, the roots of its appearance. Basing on its modern understanding the library future is forecasted.

Key words: library, social institute.

Для обозначения не конкретной библиотеки, а понятия «библиотека» примерно с конца 1970-х гг. в библиотековедении стал использоваться термин «социальный институт»¹. Ю. Н. Столяров в своей монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» пишет: «На первый взгляд, причина возникновения библиотеки очевидна: ее как социальный институт порождает общество в целях удовлетворения специфических потребностей своих членов» [11, с. 33]. Подробно автор не останавливается на понятии «социальный институт», но из сказанного можно сделать вывод о том, что библиотека рассматривается как социальный институт, так как ее породило общество, и она удовлетворяет определенные потребности его членов.

В 1984 г. В. Р. Фирсовым была защищена кандидатская диссертация «Библиотека как социальный институт (теорет.-методол. аспекты повышения ее роли в развитом социалистическом обществе)» (специальность 05.25.03). Изучение библиотеки как социального и социокультурного института продолжили в докторской диссертации Ю. П. Мелентьева «Библиотека как институт социализации юношества» (1995, специальность 05.25.03), в кандидатских диссертациях Н. В. Жадько «Факторы стабилизации библиотеки как социокультурного института в условиях переходного периода» (1996, специальность 05.25.03), Л. В. Федореева «Библиотека как социальный институт в период социальной трансформации: на примере формирования

регионального информационно-библиотечного центра в Хабаровском крае» (2005, специальность 22.00.04), И. П. Тикунова «Концептуальная модель современной библиотеки: социально-функциональный анализ» (2007, специальность 09.00.11) и Е. И. Полтавская «Конкретизация категории «библиотека» посредством экспликации понятий «Библиотека – социальный институт» и «Личная библиотека» (2009, специальность 05.25.03). Библиотеку как социальный институт рассматривает Р. С. Мотульский в книге «Общее библиотековедение»; он обратил внимание на то, что изучение библиотеки как социального института – более высокий уровень осмысления библиотеки, чем распространенное в 1950–1960-е гг. представление о ней только как об учреждении [6, с. 37]. Анализ осмысления указанными авторами библиотеки как социального института показывает, что в это понятие многие включали не только собственно библиотеки, но и библиотечную сеть, и инфраструктуру. С. А. Басов этот более широкий смысл выразил понятием «библиотечный социальный институт», в какой-то мере заменив им понятие «библиотечное дело», и характеризуя этот социальный институт как целостное отражение «библиотечного среза» жизнедеятельности общества» [2, с. 11]. С. А. Басов включает в этот институт деятельность библиотек всех типов и видов (практика), образование, науку, коммуникацию, управление, а также формальные и неформальные правила, по которым он функционирует и развивается при системообразующей роли практики [2, с. 14].

Попытаемся представить, как возник библиотечный социальный институт и что его ждет в дальнейшем.

¹ Обратим внимание на то, что и «В отечественной социологической литературе до начала 70-х годов XX столетия термин “социальный институт” практически отсутствовал» [3, с. 14].

Понятие «социальный институт» имеет в социологической литературе множество определений. Здесь мы ориентируемся на следующую дефиницию: социальный институт – «совокупность лиц, организаций, учреждений, материальных средств, обеспечивающая определенную общественную потребность посредством функционирования системы взаимосогласованных, целесообразно ориентированных стандартов поведения» [10, с. 394, 395].

При рассмотрении библиотеки как социального института, или используя понятие «библиотечный социальный институт», мы подчеркиваем удовлетворение им важной общественной потребности. Это потребность общества в сохранении и передаче из поколения в поколение знаний в форме документа, другой информации.

Возникает вопрос, насколько значима та потребность, которую удовлетворяет библиотека, и не может ли ее удовлетворить другой социальный институт.

В этой связи обратимся к вопросу институционализации, то есть процессу, «посредством которого определенные виды социальной практики становятся достаточно регулярными и продолжительными, чтобы быть описанными в качестве институтов» [1, с. 318].

Процесс институционализации происходит постепенно. «Люди, объединенные в социальные группы для реализации появившейся у них потребности, сначала сообщают различные способы ее достижения. В процессе общественной практики они вырабатывают наиболее приемлемые образцы и шаблоны поведения, которые со временем через многократное повторение и оценку превращаются в стандартизированные привычки и обычаи. Через некоторое время разработанные образцы и шаблоны поведения принимаются и поддерживаются общественным мнением, а в конечном итоге узакониваются...» [7].

Важнейшими предпосылками становления нового социального института В. Ф. Анурийн считает: «возникновение определенных общественных потребностей в новых видах и типах социальной практики и соответствующих им социально-экономических и политических условий; развитие необходимых организационных структур и связанных с ними норм и правил поведения; интернализация индивидами новых социальных норм и ценностей, формирование на этой основе новых систем потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий» [например, что потребность может быть удовлетворена определенной структурой – М. Д.] [1, с. 318–319]. «Для выполнения своих функций институт имеет учреждения, в рамках которых организуется деятельность того или иного института...» [8, с. 133]. Многие авторы, в том

числе Р. С. Мотульский, учреждение рассматривают как самостоятельное, то есть юридическое лицо. На мой взгляд, учреждение не всегда является юридическим лицом. Например, учреждением (от слова учредить) может быть библиотека учебного или научно-исследовательского института, завода, школы. Здесь нельзя не сказать об ошибочном, на мой взгляд, подходе к библиотеке-учреждению Е. Полтавской, исключающей из структуры последнего пользователя и включающей его в структуру библиотеки-социального института².

М. Б. Глотов подчеркивает, с одной стороны, относительную устойчивость социальных институтов, с другой, – их историческую изменчивость [3, с. 18].

Отметим основные исторические вехи, когда потребность, которую удовлетворяет библиотека, привела к возникновению социального института.

Человечество всегда нуждалось в знаниях, их сохранении и получении при необходимости. В глубокой древности эти функции выполняла, наверное, община, ее старейшины, потом – семья. Когда появилась письменность, а затем стали накапливаться рукописи, то есть документы, возникла потребность в их сохранении и получении. Конечно, такие рукописи представляли собою ценность, кроме того, многие из этих документов необходимы были для управления. Стали возникать крупные хранилища, в которых собирались документы и другие ценности, принадлежащие прави-

² Е. Полтавская считает, что «организация (учреждение) производит ценность без участия потребителя, лишь ориентируясь на него». Это утверждение верно для предприятий сферы материального производства. Для библиотек это не соответствует действительности, пользователь здесь участвует в создании услуги сначала при уточнении запроса, затем – в ходе поиска документа (информации) и при оформлении результатов поиска. Таким образом, являясь элементом внешней среды, пользователь при обращении в библиотеку включается в структуру этого учреждения вследствие совместной деятельности с библиотекарем. В то же время пользователь не является элементом системы «библиотека – социальный институт», поскольку социальный институт обеспечивает законодательные, финансовые, нормативные и другие условия деятельности, но непосредственно реализует деятельность, ради которой был создан социальный институт, учреждение. Включение пользователя в структуру библиотеки – социального института вынуждает Е. И. Полтавскую создать конструкцию, в которой «при оказании библиотечной услуги в конкретной библиотеке (учреждении) каждый раз воссоздается система «библиотека – социальный институт». Такая трактовка библиотеки – социального института приводит к противоречию, суть которого в том, что, с одной стороны, Е. И. Полтавская рассматривает библиотеку – социальный институт как более крупную систему, в которую включается библиотека-учреждение, с другой, – библиотека-учреждение в ходе обслуживания воссоздает библиотеку-социальный институт и, следовательно, становится по объему равной этой системе [9, с. 33, 64, 70].

телям. Значительные хранилища создавали монастыри. Так, после общины, наряду с социальным институтом семьи, хранение знаний, но уже в виде документов, осуществляли специальные учреждения (прабиблиотеки и праархивы), которые входили в социальные институты власти и религии. Когда появились университеты, было изобретено книгопечатание, в структуре учебных заведений были учреждены библиотеки, которые стали частью социального института образования. Таким образом, библиотеки были включены как учреждения в разные социальные институты, то есть библиотека как учреждение возникла раньше, чем библиотечный социальный институт.

Формирование библиотечного социального института, на мой взгляд, относится ко второй половине XVIII – началу XX в., когда возникла и получила распространение философия и идеология просветительства, появились, кроме религиозных, учебных и ряда других, публичные библиотеки, затем – профессиональная печать и образование. Именно в этот период сложилось и понятие «библиотечное дело». В это время библиотека из элитарной стала доступной всем членам общества, широкие круги общества и государство осознали потребность в библиотеке, ее значимость в подъеме грамотности населения, распространении знаний и культурных образцов в условиях модернизации. Лишь библиотеки тогда могли помочь закрепить навыки чтения широких масс населения, которые только приобщились к грамоте. Л. Гудков и Б. Дубин писали: «библиотека как репродуктивный институт модернизирующегося общества... возникает... на переходе Европы от сословно-иерархического социума, опиравшегося на предписанный статус и традицию, к национальному сообществу равноправных, письменно образованных граждан, включенных через печать в сферу публичности, а далее – к массовому обществу с его многоуровневой и динамичной системой коммуникаций разного типа и вида» [4, с. 184], «в России библиотеки начали возникать только с первыми признаками процессов модернизации, даже еще протомодернизации... публичным библиотекам здесь немногим больше 200 лет... они моложе литературы и науки» [4, с. 173].

Сложившийся библиотечный социальный институт можно рассматривать в более широком контексте включенным вместе с социальными институтами архивов, музеев, в дальнейшем – служб информации и рядом других в институт социальной памяти³.

Созданный для сохранения и передачи из поколения в поколение знаний в форме документа

библиотечный социальный институт одновременно содействовал образованию, воспитанию, коммуникации, социализации, отдыху и др., то есть выполнял и выполняет не только специфические, но и неспецифические функции⁴. Это обеспечивает библиотеке устойчивое положение в обществе. Но чрезвычайно быстрые, прежде всего технологические изменения в современном обществе могут поколебать эту устойчивость.

Что может ожидать в будущем библиотечный социальный институт?

С одной стороны, нет сомнения, что потребность в сохранении и трансляции информации, знаний у человечества останется. С другой стороны, возможно, новейшие технические средства позволят каждому человеку получать необходимую информацию (в том числе на основе документных источников) индивидуально из централизованных электронных накопителей, часто находящихся вне библиотек. Эти внешние (экзогенные) факторы могут привести к тому, что потребность в библиотечном социальном институте, удовлетворяющем требования в информации, знаниях посредством документов, снизится; особенно со стороны пользователей с неспециализированными запросами, то есть посетителей публичных библиотек. Это может стать внутренним, эндогенным фактором дисфункции библиотечного социального института. Количество публичных библиотек сократится, оставшиеся должны будут постоянно доказывать свою необходимость пользователям и власти. Конечно, это не относится к национальным и центральным региональным библиотекам, которые свои функции информационно-культурной трансляции, скорее всего, сохраняют, поскольку обладают достаточно мощным и постоянно пополняющимся потенциалом, отражающим потребности страны и региона. Однако их кумулирующая функция постепенно, в значительной мере, перейдет к таким структурам, как Google и др., которые займут свое место наряду с библиотекой в системе институтов социальной памяти. Что может противопоставить этому библиотека? Ее сильной стороной пока, в отличие от Google и др. подобных структур, остается более четкая, профессионально выверенная организация информации и документов и поэтому более точные ответы на вопросы, хранение документов на любых носителях, в том числе бумажных, и в определенной мере (в противовес глобальности) локальность, привязанность к месту библиотек. Эти особенности библиотеки помогут ей остаться полезной и в структуре науки

³ Более подробно об институте социальной памяти, общих и отличительных признаках библиотек, музеев, архивов, служб информации и др. см. [5, с. 10–11].

⁴ Используется дифференциация функций по С. С. Новиковой, которая считает, что неспецифические функции социальных институтов выполняются только в каких-то определенных исторических условиях, а специфические функции остаются неизменными [7].

и образования, удовлетворяя соответствующие потребности.

Но все же в условиях мощного развития Интернета, СМИ библиотечный социальный институт становится одним из многих институтов, которые содействуют распространению информации, знаний, культуры, способствуют образованию, социализации, воспитанию, отдыху, коммуникации и др. Конечно, пересечение функций социальных институтов не является новым для социума. Например, С. С. Новикова показывает, что функции воспитания и обучения выполняются семьей, школой, культурно-воспитательными учреждениями и т. п. [7]. Вместе с тем, отсутствие четко выраженной отличительной потребности, которую удовлетворяет библиотечный социальный институт с его инфраструктурой (учебными заведениями, печатью, управлением) и общими для всех библиотек нормами, стандартами, может привести к его неустойчивости, к частичной деинституционализации. Это может выразиться не только в сокращении количества библиотек, но и учебных заведений, готовящих библиотекарей, в использовании для их обучения учебных заведений более широкого профиля, входящих в структуру других социальных институтов. Библиотеки как учреждения могут действовать в рамках других институтов социальной памяти, науки, образования – и использовать для своего воспроизводства их инфраструктуру, нормы, как это было в прошлом.

Список литературы

1. Анурин В. Ф. Общая социология : учеб. пособие для вузов. – М. : Акад. Проект, 2003. – 496 с.

2. Басов С. А. Библиотечный социальный институт как фундаментальная категория библиотековедения // Библиотечное дело – 2011: библиотечно-информационная деятельность в условиях модернизации общества : Сковцовские чтения : материалы шестнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апр. 2011 г. – М., 2011. – С. 10–14.
3. Глотов М. Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социол. исслед. – 2003. – № 10. – С. 13–19.
4. Гудков Л., Дубин Б. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы // Новое лит. обозрение. – 2005. – № 4. – С. 166–202.
5. Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. – М. : Профиздат, 2001. – 111 с.
6. Мотульский Р. С. Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов. – М. : Либерея, 2004. – 224 с.
7. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М. : Моск. психолого-социальный институт, 2000. – URL: http://society.polbu.ru/novikova_sociology/ch35_i.html
8. Основы социологии : курс лекций / отв. ред. А. Г. Эфендиев. – М. : О-во «Знание» России, 1993. – 383 с.
9. Полтавская Е. И. Конкретизация категории «библиотека» посредством экспликации понятий «Библиотека – социальный институт» и «Личная библиотека» : дис... канд. пед. наук. – Челябинск, 2009. – 185 с.
10. Социология. Основы общей теории : учеб. / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : Норма, 2009. – 912 с.
11. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.

Материал поступил в редакцию 02.08.2011 г.

Сведения об авторе: Дворкина Маргарита Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий сектором НИО библиотековедения, тел. (495) 202-34-50, e-mail: dvorkina@rsl.ru

УДК 37.018.1 : 028
ББК 74.902

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Ю. П. Мелентьева, 2011

Научный центр исследований истории книжной культуры
при Академиздатцентре «Наука» РАН
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90

Анализируется понятие «семейное чтение» как одна из моделей чтения, выявляются его исторические корни, функции, роль в укреплении семьи.

Ключевые слова: семейное чтение, модели чтения, функции чтения, женское чтение, семейная библиотека.

The concept of «family reading» as one of the reading models is analyzed, its historical origins, functions, role in family strengthening are revealed.

Key words: family reading, reading models, woman reading, family library.

Когда сегодня говорят о сложной ситуации в сфере чтения, снижении интереса к чтению, падении качества чтения и т. д., то зачастую не дифференцируют само понятие «чтение», не видят его многогранности и многослойности.

Между тем, чтение не монолит, существуют различные виды, направления и, наконец, **модели чтения**, которые характеризуются конкретными целями, задачами, способами их разрешения. Роль и значение каждой из них в формировании читателя различна.

В зависимости от исходной точки зрения можно выделить модели чтения **двух уровней**. Так, при понимании чтения как явления *общественной жизни, как социокультурного явления* могут быть выделены следующие модели чтения: гуманистическая, христианская, университетская, народная (или массовая)¹.

Рассматривая же чтение как *индивидуальную интеллектуальную, эмоциональную и творческую деятельность*, можно выделить следующие модели чтения: деловое, нормативное, учебное, развлекательное, самообразовательное и т. п. В этом же ряду находится такая модель, как **«СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ»**.

Следует отметить, что каждая из моделей прошла свой долгий путь формирования и развития и имеет глубокие исторические корни.

Что касается **семейного чтения**, то оно было распространенной практикой уже во времена ан-

тичности. Так, по свидетельству Плутарха, Катон Цензорий (234–149 г. до н. э.) сочинил и написал большими буквами «Историю Рима», которую читал своему сыну. И в Средние века, и в эпоху Просвещения, и в Новое, и в Новейшее время мы можем найти множество примеров распространения семейного чтения в различных слоях общества в разных странах.

Семейное чтение как одна из моделей чтения отличается от других следующими особенностями:

1. В основе семейного чтения лежит практика **«чтения вслух»**, в отличие от «чтения про себя».
2. Модель «семейное чтение» предполагает **совместное** (но не коллективное) **действие**.
3. Модель «семейное чтение» тесно связана с понятием **«личная, частная, домашняя, семейная библиотека»** как библиотеки особого вида.
4. Модель «семейного чтения» тесно связана с появлением такого **«нового читателя»**, как **женщина**, хотя и роль мужчины, отца здесь весьма значительна.
5. В модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, **одновременно** реализуются практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, развлекательная, коммуникационная).

Каждое из этих понятий: **чтение вслух, совместное чтение, личная библиотека, женщина как читатель, функции чтения** – достойны самостоятельного глубокого рассмотрения.

1. **«Чтение вслух»** – это, как утверждают ученые, первоначальная практика чтения, которая давала возможность читателю понять смысл текста, написанного *непрерывным письмом* (scriptio con-

¹ История чтения в Западном мире от Античности до наших дней / науч. ред. Ю. П. Мелентьева. – М. : «Изд-во ФАИР», 2008. – 543 с.

tipua), то есть письмом без промежутков между словами, как было тогда принято.

Чтение вслух превалировало в Древней Греции и Древнем Риме, средневековой Европе и в России.

Однако и позже, когда основная причина необходимости чтения вслух — «сплошная строка» — отошла в прошлое, когда, появились графические знаки и знаки пунктуации, «чтение вслух» сохранило свои позиции.

Позже, практика «чтения вслух» использовалась не только в богослужении, но и при обучении, а также при библиотечном обслуживании малограмотных, детей, инвалидов по зрению и т. д. В советской России в XX в. чтение вслух было одним из методов так называемого «ликбеза» — ликвидации безграмотности. В наши дни «чтение вслух» получило новый импульс развития. Появление и развитие аудиосредств сделали эту модель чтения чрезвычайно востребованной.

В модели «семейного чтения» чтение вслух является единственно возможным, и это придает ей (модели) уникальность.

Она заключается в том, что чтение вслух — устная коммуникация — привносит в процесс чтения особую интимность, чувство близости, способствует формированию атмосферы доверия, общности интересов, понимания, вносит эмоциональный момент, и даже момент театрализации в процесс чтения и восприятие прочитанного.

За счет использования «чтения вслух» модель «семейное чтение» обладает особым, более сильным, чем другие модели чтения эффектом воздействия на личность.

2. Модель «семейное чтение» предполагает **совместное действие.**

Семейное чтение — явление, вполне подчиненное условиям бытования семьи.

Семейная общность предполагает известную психологическую и социальную близость, единство устремлений. Совместное чтение членов семьи, отражая их, способствует воспитанию сотрудничества, сотворчества, взаимопонимания между разными поколениями, неназойливой (опосредованной книгой, текстом) дидактике.

Семейное чтение подразумевает его **постоянный характер** на протяжении длительного времени. Необходимо подчеркнуть, что семейное чтение важно для душевного, духовного, эмоционального развития всех членов семьи: для детей (подростков, юношества), а также для престарелых и больных членов семьи, в этом случае роли «читающих» и «слушающих» могут меняться.

Стоит заметить, что совместное чтение есть не только **индикатор** семейной близости, но и **предтеча** семьи, «поле» любовного сближения людей, что многократно отражено как в античных (см. например, Дафнис и Хлоя и др.), так и в более

близких к нам по времени литературных произведениях.

Семья как важнейший социальный институт обладает естественной стабильностью.

Важнейшим стабилизирующим фактором **являются обряды, ритуалы, привычки.**

Привычки «цементируют» воспитание, закрепляют внешне глубинные внутренние проявления.

В различных видах семьи — многодетной или малодетной, полной или неполной, двух или трехпоколенной и т. д. — семейное чтение может иметь некоторую специфику, однако в любом случае можно утверждать, что **семейное чтение закладывает привычку к чтению** — важнейшее условие читательского развития в будущем. Как тут не вспомнить пословицу «Посеешь привычку — пожнешь характер; посеешь характер — пожнешь судьбу». Таким образом, модель «семейное чтение» уникальна в том смысле, что способствует формированию **читательской судьбы личности, а, следовательно, и судьбы в целом.**

Можно с уверенностью утверждать также, что семейное чтение не только характеризует стабильный уклад семьи, но и одновременно вносит стабильность в ее существование.

3. Модель «семейное чтение» тесно связана с понятием **семейная (личная, частная, домашняя) библиотека** как библиотеки особого вида.

Как показывают исследования, первые личные библиотеки появляются уже в античные времена. Первые римские частные библиотеки были плодами побед: книги разграбленных греческих городов были привезены победителями в Рим. Они принадлежали, как правило, знатым и богатым людям. Ученые знают о личной библиотеке Фаустуса Суллы, сына диктатора, которой пользовался Цицерон, библиотеке Лукулла, который вошел в историю как организатор роскошных пиров и др.

Эта же тенденция сохранялась на протяжении многих веков: личная библиотека обозначала высокий социальный и имущественный статус.

Однако изобретение Гутенберга резко снизило цену книги и сделало ее доступной широкому читателю; изменились форматы книги, кроме фолиантов «либро да банко» — книг, которые можно было читать только на пюпитре, появились «либеллус» — книги малого формата, компактные.

Книги стали собирать и «новые читатели».

В период европейского Средневековья, когда чтение теснейшим образом было связано с богослужением, основной книгой в семейной библиотеке была Библия. Существуют интересные исследования, которые показывают особенности семейного чтения Библии в католических, протестантских, иудейских семьях.

Распространение грамотности сделало семейное чтение обыденным занятием. Во второй половине

XVIII в. у художников и писателей того времени часто встречается сюжет крестьянского, патриархального чтения, когда отец семейства читает собравшимся вокруг него домочадцам книгу, Библию.

Личная частная библиотека была той базой, на которую опиралось семейное чтение. Разумеется, что каждая частная, личная библиотека отражала не только общее состояние книгоиздания, книжной моды и т. п., но и личные вкусы и интересы владельцев.

Можно утверждать, что для семейного чтения, исходя из его целей и состава аудитории, выбирались прежде всего «добрые» и «занимательные» книги, не содержащие скабрёзностей, сомнительных ситуаций и т. д., дающие пищу уму и сердцу. **Таким образом, семейное чтение формировало также читательский вкус, читательские предпочтения.**

Исследования показывают, что традиция семейного чтения в Европе была достаточно крепка. Чтение в кругу семьи было привычным занятием и в богатых семьях, и в семьях крестьян, ремесленников.

Следует, однако, отметить, что личная, частная библиотека представляла зачастую немалую материальную ценность и в переломные, революционные периоды развития многих государств она становилась предметом конфискации. Так, после 1917 г. в России все крупные частные библиотечные собрания были, как известно, реквизированы. В лучшем случае они вошли в фонды государственных библиотек, в худшем – были утеряны. Известно также, что в СССР собрание личных, частных библиотек не приветствовалось, библиофилы были под определенным подозрением. Только в середине 1980-х гг. личные библиотеки стали рассматриваться в положительном контексте.

Таким образом, анализ ситуации позволяет сделать вывод, что именно слом такого социального института как частная, семейная, личная библиотека не мог не сказаться на формировании российского читателя, лишённого возможности пройти важнейшую ступень своего читательского развития – семейное чтение.

4. Модель «семейное чтение» так же тесно связана с процессами, сопровождающими становление семьи, и, прежде всего, **с ролью женщины в воспитании ребенка и становлении его как читателя.**

Традиционно считается, что в античные времена, да и позже мужчина, отец играл значительную роль в воспитании, прежде всего – в воспитании сына. Действительно, в большинстве случаев именно отцы, как мы уже видели на примере приведенном выше, приобщали своих детей к чтению.

Однако так было до тех пор, пока не появился новый читатель – **женщина.**

Уже в имперский период существования Рима некоторое число женщин из высших слоев общества овладевает чтением, например, Корнелия – мать братьев Гракхов.

Постепенно складывался тип «женского чтения».

Начиная с эпохи Просвещения позиции женского чтения постоянно укрепляются. Существуют научные исследования, анализирующие женское чтение в различные времена в разных странах, в том числе и в России. Так, исследования Ю. М. Лотмана показали, что русские женщины стали читательницами в XVIII в. С этого времени семейное чтение становится спутником детства.

Изучение показывает, что сегодня роль женщины в обществе в целом, и в семье, в частности, весьма сложна.

В России, как впрочем и в других странах, в конце XIX – начале XX в. сильна тенденция «эмансипации», феминизации женщин, освобождение их от «домашнего рабства», ответственность за воспитание детей зачастую перекладывалась на социум, освобождая мать для производства. Женщина теряет часть присущих только ей функций, прежде всего, создание атмосферы стабильности в семье, достигаемой различными способами, в том числе и с помощью семейного чтения.

Таким образом, несомненно, что модель «семейное чтение» нуждается в укреплении, прежде всего, за счет возвращения женщине, впрочем, так же как и мужчине, представлений о семейных ценностях, понимании важности семейного воспитания, в том числе и через семейное чтение.

5. Как известно, каждая модель чтения реализует какую-либо функцию чтения: если в основе, например, учебного чтения лежит *познавательная* функция, а в основе развлекательного – *рекреационная*, то в модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, рекреационная, коммуникационная) **реализуются одновременно**, что делает эту модель чтения чрезвычайно эффективной. Разумеется, наиболее ярко проявляется воспитательная функция, лежащая в основе семейного бытия в целом.

Таким образом, проделанный анализ выявивший особую эмоциональную атмосферу семейного чтения, его стабилизирующую природу, способствующую формированию **привычки к чтению**, что является важнейшим залогом дальнейшего читательского развития, позволяет увидеть именно в этой модели чтения (разумеется, не противопоставляя ее другим моделям) именно тот рычаг, используя который можно значительно улучшить ситуацию чтения в стране.

Стоит отметить, что такой опыт имеется во многих зарубежных странах, например, в Скандинавии каждой семье, где появился ребенок, трижды бесплатно выдается комплект книг.

Думается, что сейчас, когда и российской властью и обществом ценность семьи вполне осознана, было бы правильно увидеть в семейном чтении одну из возможностей поддержки семьи – для этого включить **положение о семейном чте-**

нии в разработанные **программы поддержки семьи**, в том числе, возможно, и в Семейный кодекс (гл. 11. *Права несовершеннолетних детей...*, утверждая не только имущественные, но и интеллектуальные права ребенка; гл. 12. *Права и обязанности родителей...*, включив в ст. 63 *Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей...* положение о формировании читательского развития личности).

Материал поступил в редакцию 22.04.2011 г.

Сведения об авторе: *Мелентьева Юлия Петровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий отделом читателеведения и культуры чтения, заместитель председателя Научного совета по проблемам чтения РАО, e-mail: melentievaui@mail.ru*

УДК 02 : 37.014.521 : 271.22 (470.317) (091)
ББК 78.33 + 78.34 (2Рос - 4Кос)

БИБЛИОТЕКИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© А. А. Соловьёв, 2011

ФГОУ ВПО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия
им. академика Д. К. Беляева»
153012, г. Иваново, ул. Советская, 45

Рассматривается история зарождения и развития библиотек церковно-приходских школ Костромской губернии в конце XIX – начале XX в., о которых ранее не было публикаций на страницах печати. Анализируется качественный и количественный состав библиотечных фондов, выявляется необходимость и влияние библиотек на учащихся и взрослое население губернии.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, история библиотек, библиотеки церковно-приходских школ, ученические библиотеки, народные библиотеки, учебные библиотеки.

Article is devoted to the history of the origin and development of libraries in parish schools of Kostroma province in the late XIX – early XX century about which there were no publications in professional publications earlier. The author analyzes the qualitative and quantitative structure of library funds, reveals necessity and influence of libraries on pupils and adult population in the province.

Key words: a parish school, history, library, folk libraries, educational libraries.

Введение

Первые церковно-приходские школы (ЦПШ) появились в России еще в начале XIX в., после школьной реформы 1804 г. Они находились в ведении Святейшего синода. Первоначально процесс создания подобных школ проходил весьма стихийно.

В 1830-е гг. Синод издал указ, согласно которому при всех приходских церквях должны были быть организованы библиотеки. Однако выполнить этот указ в полной мере удалось только в 1860–1870-е гг. Количество церковно-приходских школ в России неуклонно возрастало. Если в 1839 г. их насчитывалось 2000, в 1841 г. – 2700, то в 1851 г. – уже 4713, в 1860 г. – 7907 [15].

С инициативой открытия ЦПШ в пореформенный период выступало не только духовенство, но и крестьянство. Именно в 1860–1870-е гг. начался процесс открытия народных библиотек при данных школах. Подобные читальни ориентировались не только на обучающихся в ЦПШ, но и на местных грамотных крестьян-прихожан. Однако часто на обустройство библиотеки при школах не хватало денег, поэтому до 1890-х гг. народных читален данного типа существовало очень мало.

Только в 1894 г. Училищный совет при Святейшем синоде распорядился разослать из своего книжного склада комплекты духовно-нравствен-

ной литературы сразу в три тысячи приходов. Таким образом, этот шаг положил начало для массового открытия бесплатных библиотек при ЦПШ. В 1896 г. подобные комплекты книг получили еще три тысячи читален. В том же году в честь коронации Николая II епархиальные власти инициировали открытие более 900 библиотек при церковно-приходских школах в различных благочинных округах России. Фонд каждой из них составлял в среднем от 100 до 500 книг [17].

В начале XX в. количество ЦПШ продолжало увеличиваться. Так, в 1907 г. в России насчитывалось уже 41 442 церковных школы (из них 25 630 являлись церковно-приходскими). Естественно, увеличивалось и число церковных библиотек. «Для большего влияния школы на население... назначены библиотеки при школах, откуда могут брать книги для чтения, как учащиеся, так и окончившие курс, или взрослые; всех библиотек было в 1906 г. свыше 30 тыс.» [1].

Массовое открытие библиотек церковно-приходских школ в Костромской губернии и формирование их фондов Святейшим синодом

В конце XIX в. (время массового открытия библиотек при ЦПШ) в Костромской губернии при церквях и монастырях существовало 289 церковно-приходских школ и школ-грамоты, в начале

XX в. их число возросло до 233 (ЦПШ) и 250 (школ-грамоты). В 1915 г. Костромская епархия имела уже 365 церковно-приходских школ [12, с. 11; 14]. Практически при каждой из них имелась библиотека.

В 1884 г., согласно «Правилам о церковно-приходских школах», *ЦПШ делились на два вида: одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные, с начала XX в. – трехгодичные)*. В одноклассных школах изучали Закон Божий, церковное пение, чтение, арифметику, письмо. В двухклассных ЦПШ кроме перечисленных предметов преподавали историю и географию. В некоторых школах внимание уделялось и прикладным практическим знаниям: рукоделию, кузнечному и слесарному делу. Преподавателями в ЦПШ были священники, диаконы, дьячки, а также учителя, закончившие церковно-учительские школы и епархиальные училища. В читальнях при ЦПШ именно преподаватели чаще всего становились библиотекарями и наставниками в выборе литературы.

Как правило, епархиальные власти устраивали **библиотеки трех типов: 1) народные** (их фондами пользовались учителя ЦПШ, ученики, недавние выпускники и все местное взрослое население); **2) ученические** (они давали возможность для внеклассного чтения обучающихся в ЦПШ); **3) учебные** (их фонды исключительно состояли из учебников).

За комплектование и организацию библиотек при ЦПШ отвечала *Издательская комиссия Училищного совета при Святейшем синоде*. Из специального книжного склада в библиотеки для внеклассного чтения поставлялась прежде всего духовно-нравственная и антиалкогольная литература (особенно после введения в России государственной винной монополии в 1894 г.), а также книги по медицине, гигиене, сельскому хозяйству и ремеслам. Присутствовала в фондах читален литература по церковной и гражданской истории, беллетристика.

Издательская комиссия Синода высылала учебники и учебные пособия согласно спискам («требуемым ведомостям»), которые направлял ей Костромской епархиальный училищный совет. Как правило, запрашиваемые издания поступали в уездный город, а уже оттуда их развозили по церковно-приходским школам данного уезда Костромской губернии.

С середины 1890-х гг. Издательская комиссия Синода начала бесплатно рассылать в читальни при ЦПШ комплекты книг (так называемые «библиотечки») «для назидания народа в вере и христианской нравственности» и церковные периодические издания. Подобная подборка литературы получила название «**Приходская библиотека**». Например, в 1896 г. в Костромскую губернию было

направлено два выпуска данных комплектов книг. Их распределили по 30 библиотекам в разных уездах. В 1899 г. в Кострому поступило сразу 60 новых «библиотечек для внеклассного чтения». В результате наблюдатель ЦПШ Костромской епархии определил их обладателей, учитывая «репутацию заведующего школой, удобство школьного здания и состояние личных средств школы» [3].

Наибольшее количество книг в фондах библиотек при ЦПШ, естественно, приходилось на духовно-нравственную литературу. КATALOGИ школьных читален пестрели следующими названиями: «*Библия на славянском и русском языках*», «*Новый Завет*», «*Таблицы молитв*», «*Учебный часослов*», «*Псалтирь учебная*», «*Начальное учение отрокам*», «*Закон Божий*», «*Начатки христианского учения*», «*Исторические чтения из книг Ветхого Завета*» и т. п. Однако в читальнях присутствовала и беллетристика (художественная литература), составлявшая примерно 10–15% фондов. Так, популярностью пользовались произведения А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, В. А. Жуковского. Например, в 1903 г. Костромская епархия получила от Издательской комиссии при Синоде комплекты литературы для пополнения 200 библиотек ЦПШ. Среди поступивших книг были сочинения В. А. Жуковского, М. Загоскина и некоторых других признанных писателей-беллетристов [4].

Читальни при ЦПШ в большом количестве пополнялись бесплатными изданиями из книжного склада Святейшего синода, выпускаемыми к тем или иным юбилейным датам. Так, в 1914 г. (в честь 300-летия правления династии Романовых) в Костромскую губернию поступило 200 книг В. Назаревского «Чтения из истории царствующего Дома Романовых» и 400 брошюр «Россия под скипетром Романовых». Их распространили среди читален ЦПШ, а также раздали лучшим ученикам школ губернии. Значительно пополнились школьные библиотеки и в 1915 г. по случаю празднования 900-летия со дня смерти князя Владимира I – крестителя Руси. Костромская епархия распространила 1500 книг С. Рункевича «Святой Великий князь Владимир равноапостольный» [5].

Периодические издания также были представлены в читальнях ЦПШ. Однако количество их было мизерным. Самым популярным являлся, пожалуй, журнал «Крестьянское дело», среди газет большим спросом пользовался «Сельский вестник».

Книги духовно-нравственного содержания в библиотеках выдавали в соответствии с хронологической последовательностью православных церковных праздников. Литературу, которую ученики школ брали на дом, прочитывали, как правило, и их родители (в большей степени отцы, так как уровень грамотности мужского населения был выше женского). Достаточно часто школьники

практиковали чтение библиотечных книг вслух в среде неграмотного местного сельского населения. Таким образом, книгопечатная продукция становилась достоянием более широкого круга лиц.

Однако по количественному составу библиотеки ЦПШ являлись весьма скромными, намного уступая земским народным читальням. Недостаток книг приводил к тому, что приходилось отказывать читателям в их запросах. Вот как объяснял причину отказа в выдаче литературы недавним выпускникам церковно-приходской школы один из учителей П. Мироносицкий (он же библиотекарь): «Из школьной библиотеки не могу же я раздавать вам книги, так как вы их раньше месяца, а то и двух, не вернете» [11].

Причем недостаток книг в читальнях ЦПШ чувствовался не только в сельской местности и провинциальных городах Костромской губернии, но, например, и во вполне благополучной Москве. Вот какая ситуация сложилась в одной из московских ЦПШ: «Спрос на книги для чтения так возрос, что их стало недостаточно и пришлось ограничить число мест, куда они выдавались, выдавать в меньшем количестве, а то и совсем отказывать желающим, тем более что книги стали теряться, ветшать и портиться в чувствительных размерах» [7].

Негосударственные способы пополнения фондов библиотек церковно-приходских школ Костромской губернии

Костромской епархиальный училищный совет понимал необходимость пополнения библиотек ЦПШ новой литературой, так как книг, выделяемых Издательской комиссией при Синоде было явно недостаточно. В 1899 г. в Костромской губернии епархия выделила средства для пополнения читален ЦПШ литературой для внеклассного чтения. Для этого утвердили специальный список из 93 книг. В него в основном вошли произведения духовно-нравственного содержания. В небольшом количестве там также присутствовали и сочинения писателей-беллетристов: Д. Дефо, А. С. Пушкина, А. В. Кольцова и некоторых других [3].

Ощутимую помощь в комплектовании фондов библиотек ЦПШ оказывали некоторые уездные земства. Так, Кинешемское земство в конце XIX – начале XX в. выделяло для этих нужд церковно-приходским школам уезда по 400 р. в год. Ежегодные пособия в 500 р. предусмотрели из своих средств земства Юрьево-Воскресенского и Нерехтского уездов [2, 12].

Библиотеки ЦПШ, располагавшихся при монастырях, содержали и пополняли свои фонды за счет монастырских денег. Так, в 1890-е гг. Николо-Бабаевский монастырь ежегодно тратил на свою

церковно-приходскую школу 300 р. Часть средств из этой суммы тратилась на комплектование читальни [16].

Однако переломить ситуацию с пополнением библиотек ЦПШ литературой не удавалось. Они и в начале XX в. остро нуждались в новых книгах, не выдерживая конкуренции с земскими народными читальнями. Так, в 1910 г. костромской епархиальный наблюдатель К. Казанский свидетельствовал: «Есть школы, где библиотеки слишком скудны, разорены и непригодны для потребностей деревни. Давно высланные издания «Приходской библиотеки» Шемякина уже пришли в ветхость и нуждаются в замене. Да и вообще – пополнение библиотек – дело неотложной необходимости» [13].

Уцелевшая часть здания Хрипелевской церковно-приходской школы Буйского уезда (современный вид)

Многие церковно-приходские школы Костромской губернии имели попечителей. Ими, как правило, являлись богатые местные фабриканты и купцы. Они выделяли деньги на содержание ЦПШ, частично оплачивая ремонт и отопление здания, приобретали учебные принадлежности, а для читален – необходимые книги.

В наилучшем состоянии в губернии находились ЦПШ богатого промышленного Кинешемского уезда. Следует отметить, что при всех 28 ЦПШ уезда к 1914 г. кроме собственно ученических библиотек, состоявших из учебников, существовали неплохие библиотеки для внеклассного чтения, которые ориентировались на все местное грамотное население. Совокупный фонд данных читален Кинешемского уезда составлял 6325 томов, то есть в среднем каждая библиотека для внеклассного чтения насчитывала 243 книги, что следует признать вполне удовлетворительным показателем по сравнению с другими уездами губернии. В то же время в 1898 г. только при 149 ЦПШ Костромской губернии были созданы библиотеки для внеклассного чтения, что сужало возможности епархии для просвещения всего сельского населения и приобщения его к книгопечатной продукции. Костром-

ские епархиальные ведомости сообщали в 1914 г.: *«Школьные библиотеки, вероятно, самое большое место церковных школ. Потребность народа в чтении громадная, а библиотеки скудные и пополняются мало, особенно на местные средства»* [9].

Здание Нагорно-Решемской церковно-приходской школы Кинешемского уезда (фото начала XX в.)

Лучшая библиотека в Кинешемском уезде находилась при Бонячкинской двухклассной церковно-приходской школе. ЦПШ была создана и полностью содержалась на деньги «Товарищества мануфактур И. Коновалова с сыновьями». Коноваловы построили для нее отапливаемое каменное здание с электрическим освещением. Они постоянно заботились о пополнении фонда библиотеки, который в 1914 г. составлял уже 1765 томов (лучший показатель среди читален подобного типа во всей

Фабрикант, меценат, политический и государственный деятель А. И. Коновалов (1875–1948) – попечитель Бонячкинской церковно-приходской школы Кинешемского уезда

Костромской губернии). В библиотеке существовала неплохая подборка детских журналов, что было немало важно для школьников. Например, только в 1914 г. Коноваловы потратили более 200 р. для покупки книг и журналов в Бонячкинскую читальню [2].

В промышленном Кинешемском уезде, кроме Коноваловых, большой вклад в формирование фондов библиотек ЦПШ внесли фабриканты Ф. В. Разоренов (Вичугская ЦПШ) и Д. Ф. Морозкин (Ново-Покровская ЦПШ). В достаточно благополучном состоянии находились читальни ЦПШ и другого промышленного уезда Костромской губернии – Нерехтского. Здесь известными попечителями ЦПШ являлись владелец фабрики в с. Род-

ники П. Красильщиков (Воронцовская ЦПШ) и совладелец ткацкой фабрики в с. Писцово М. Павлов (Седельницкая ЦПШ). Именно они обеспечивали книгами местные читальни [8].

В 1898 г. костромские епархиальные власти всерьез заговорили о необходимости создания в каждом уезде хотя бы по одной центральной педагогической библиотеке для учителей церковно-приходских школ. По замыслу в подобные библиотеки должны были входить как педагогические, так и общеобразовательные издания. В результате первой такой читальней стала *церковно-учительская библиотека при Чухломской соборной ЦПШ*. Некоторую финансовую помощь ей оказало уездное земство, выделившее пособие в 25 р. В 1915 г. в Чухломской библиотеке насчитывалось 363 тома. Читателями в ней состояло всего 43 учителя [6].

В 1904 г. духовенство Костромской епархии инициировало сбор денег для создания церковно-учительских читален и в других уездных городах губернии. К 1910 г. подобные библиотеки удалось открыть в Костроме, Кинешме, Нерехте, Галиче, Макарьеве, Буге, Чухломе и Ветлуге. Фондами данных читален пользовались прежде всего учителя ЦПШ, а в тех уездах, в которых помощь библиотекам оказывали земства, доступ к литературе получили и местные земские учителя. В среднем церковно-учительские читальни имели в своих фондах по 100–200 книг и периодических изданий. Безусловно, этого было недостаточно, имея в виду, что интерес к педагогической и дидактической литературе среди учителей губернии с каждым годом только возрастал. Например, в Нерехтской библиотеке в 1910 г. насчитывалось 200 томов, в Галичской – 102, Ветлужской – 90, в Макарьевской – чуть более 60 [13, с. 27–28]. Такое комплектование фондов следует признать неудовлетворительным, учитывая, что речь идет о центральных уездных педагогических библиотеках.

Выпускниками церковно-приходских школ в Российской империи являлись многие известные люди. Не было исключением и Костромская губерния. Так, Ново-Покровскую ЦПШ в Кинешемском уезде закончил выдающийся советский полководец Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза, военный министр СССР, маршал Александр Михайлович Василевский. Он родился в семье священника в селе Новая

Дважды Герой Советского Союза, маршал А. М. Василевский (1895–1967) – выпускник Ново-Покровской церковно-приходской школы Кинешемского уезда

Дважды Герой Советского Союза, маршал А. А. Новиков (1900–1976) – выпускник Седельницкой церковно-приходской школы Нерехтского уезда

Гольчиха (сейчас это часть города Вичуга, районного центра Ивановской области). Еще один дважды Герой Советского Союза, главный маршал авиации *Александр Александрович Новиков* также окончил ЦПШ в селе Седельницы Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне это Комсомольский район Ивановской области). Первые книги в своей жизни эти два будущих талантливых военачальника прочитали как раз

в библиотеках церковно-приходских школ, в которых они обучались азам грамотности.

Закключение

Следует констатировать, что библиотеки ЦПШ Костромской губернии, безусловно, обладали серьезными недостатками. Прежде всего, не удалось до конца обеспечить достойное финансирование данных культурно-просветительных учреждений, что отразилось на качественном и количественном составе их фондов. *Жесткая регламентация со стороны Святейшего синода значительно обедняла комплектование библиотек ЦПШ.* Предпочтение отдавалось однообразной духовно-нравственной и назидательной литературе, составлявшей основу фондов данных читален.

Однако массовое открытие библиотек при ЦПШ Костромской губернии в конце XIX в. однозначно содействовало просвещению и повышению грамотности населения, способствовало борьбе с рецидивом безграмотности после окончания начальной школы среди крестьян, привело к изменениям в библиотечном обслуживании.

Интерес к книгам существовал и немалый. Вот свидетельство одного из учителей ЦПШ: «Пользуются книгами для чтения, прежде всего, ученики школы, которые ежедневно в 5 часов вечера берут и меняют книги, как для себя, так и для своих родителей; читают дети с большой охотой: самое чувственное для них наказание – лишение книги для чтения; они пускаются в слезы, когда им не

дадут книги... Пользуются книгами и непосредственно родители учащихся... *Читатели школьной библиотеки постепенно стали привыкать к чтению, начали находить в нем и удовлетворение всяких запросов, и удовольствие, и даже большую потребность...*» [7].

Следует согласиться с библиотековедом М. Матвеевым, который, изучив работу библиотек при ЦПШ, сделал следующий вывод: «*Нельзя сказать, что они достигли значительных успехов, но в их деятельности была и положительная сторона: здесь чаще уделялось внимание конкретному читателю, и велась довольно активная рекомендательная работа по пропаганде литературы*» [10].

Список литературы

1. Ванчаков А. М. Заметки о начальной церковной школе. – СПб., 1908. – С. 6, 11–12.
2. Государственный архив Ивановской области (далее ГАИО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 1724. Л. 16, 20.
3. Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 438. Оп. 1. Д. 739. Л. 3, 18, 22.
4. ГАКО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 839. Л. 2–3.
5. ГАКО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 1661. Л. 3, 93–94.
6. ГАКО. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.
7. *Италинский А.* Из жизни церковно-приходской школы. – М., 1906. – С. 36–40.
8. Костромские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – С. 51, 60.
9. Костромские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15. – С. 426–427.
10. Матвеев М. Хорошо забытое старое? // Библиотека. – 1998. – № 7. – С. 98–99.
11. *Мироносицкий П.* Дневник учителя церковно-приходской школы. – Изд. 2-е. – СПб., 1901. – С. 191.
12. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1898 г. – Кострома, 1899. – С. 11, 15–16.
13. Отчет Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Костромской епархии за 1910–1911 уч. г. – Кострома, 1912. – С. 27–28, 38.
14. Памятная книга для Костромской епархии / сост. В. А. Самарянов. – Кострома, 1868. – С. 76–93; Костромские епархиальные ведомости. – 1915. – № 10. – С. 234–235.
15. Полный православный энциклопедический словарь. В 2 т. / Репринт. изд. / – СПб. : Изд-во Сойкина, 1912. – М. : Возрождение, 1992. – Т. 1. – С. 316–323.
16. *Соловьёв А. И.* Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии. – Кострома, 1896. – С. 82.
17. *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. – М. : МУКИ ; Профиздат, 2002. – С. 74–75.

Материал поступил в редакцию 02.06.2011 г

Сведения об авторе: *Соловьёв Алексей Александрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, тел.: (4932) 41-00-07, e-mail: aleksey.s37@yandex.ru

УДК 021.63 (470)
ББК 78.34 (2)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ АССОЦИАЦИИ

© С. А. Басов, 2011

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Обсуждается актуальная проблема демократизации системы управления библиотечным социальным институтом, заявленная Российской библиотечной ассоциацией (РБА) в «Приоритетах развития» на 2011–2015 гг. Рассматриваются различные типы партнерских отношений между общественными и государственными институтами. Вводится в научный оборот понятие «управленческое партнерство», формулируются первоочередные задачи, стоящие перед органами власти и гражданскими структурами по формированию сферы публичной политики в библиотечном деле.

Ключевые слова: гражданское участие, общественно-государственное взаимодействие, библиотечный социальный институт, управленческое партнерство.

The article discusses the urgent problem of democratization in the management of the library social institution, stated by the Russian Library Association in the «Priorities of Development» for 2011–2015. The author examines different types of partnership relations between public and state institutions and introduces the concept «management partnership». The priorities facing the government and civil structures on forming public policy in the field of library activity are formulated.

Key words: citizen participation, management partnership, public-state cooperation, library social institution.

Ведущей силой библиотечной общественности в современных условиях является Российская библиотечная ассоциация (далее – РБА), которая свое право говорить от имени библиотечного сообщества страны отстаивает уже более 15 лет. Если при создании РБА насчитывала порядка 30 учредителей – общественных объединений, федеральных и региональных библиотек, – то в 2011 г. она включает уже около 600 членов почти из всех субъектов Российской Федерации (далее – РФ).

На XI Ежегодной конференции в мае 2011 г. (г. Тюмень) членами ассоциации были утверждены «Приоритеты развития РБА на 2011–2015 гг.» (далее – Приоритеты). Этот документ определяет стратегию развития РБА в совокупности внешних и внутренних задач. Внешние связаны с решением проблем, стоящих перед библиотечным социальным институтом¹ (далее – БСИ) страны, вне зависимости от членства тех или иных структур в РБА.

Обратим внимание на раздел Приоритетов «Отношения с обществом и государством». Впер-

вые в нормативном документе РБА формулирует свою позицию по отношению к обществу и государству, выдвигая задачу активного участия в формировании национальной библиотечной политики. В частности, РБА будет добиваться предоставления ей «части управленческих полномочий в целях постепенного формирования в стране общественно-государственной системы управления библиотечным социальным институтом» [24].

По сути, это масштабная задача по демократизации всей совокупности библиотечных отношений в стране, важной частью которой является внедрение современных форм и методов партнерства с государственными структурами. С чем это связано?

Одним из главных факторов, препятствующих модернизации страны, является кризис доверия к институтам власти. По мнению ряда аналитиков, это отличительная «национальная особенность» России на сегодняшнем этапе ее развития. Для активизации социально-экономических реформ и устойчивого развития общества требуется «перезагрузка» институтов доверия [9, 20].

Приходит понимание того, что подобный кризис может преодолеваться только с помощью многостороннего диалога, новой культуры управления, опирающейся не на силу государственного

¹ Категория «библиотечный социальный институт» обобщает библиотечные аспекты жизнедеятельности общества. БСИ состоит из следующих компонентов: практики (библиотек всех типов и видов), науки, образования, коммуникации, управления и этико-правовой системы. См.: [4].

принуждения, а на «переговорную силу» социальных акторов, представляющих государство, бизнес и гражданское общество. Только с помощью партнерских отношений люди создают очень важный, но пока и весьма редкий для нашей страны продукт – «социальное доверие», которое является публичным благом и умножает социальный капитал общества. Этот продукт возникает в результате переговорного процесса, как между людьми, так и различными социальными группами. Если экономический капитал – это основа и продукт бизнеса, человеческий – образования и культуры, то социальный капитал производится только гражданским обществом [2, с. 159]. Без опережающего роста социального капитала российское общество не сможет сделать необходимый ей модернизационный рывок.

По мнению философа и социолога Ж. Т. Тощенко, категория «партнерство», отражающая способ неантагонистического разрешения противоречий между различными общественными силами, сегодня имеет наиболее принципиальное значение для развития России. Он полагает, что главной характеристикой современного общественного сознания является его антиномичность, то есть существование реальной коллизии, когда основные мировоззрения и действия противостоят, взаимоисключают друг друга, но при этом одновременно сосуществуют, так как имеют под собой объективную основу [34]. В этих условиях только опора на многосторонний диалог, отношения сотрудничества, может способствовать выходу страны из системного кризиса.

Традиционно под социальным партнерством понимают способ интеграции интересов различных слоев и групп, направленный на разрешение противоречий между ними путем достижения согласия и взаимопонимания, отказа от конфронтации и насилия [27, с. 358]. Люди постоянно ищут эффективные способы согласования интересов, что находит свое выражение в формировании различных социальных практик, помогающих снять противоречия, связанные с низким уровнем доверия в обществе – как институционального, так и личностного.

Ключевое значение в модернизации системы социального управления приобретает **принцип гражданского участия**, который предполагает вовлечение негосударственных субъектов в управление государственными делами. По мнению В. Потехина, этот принцип должен лечь в основу модернизации всей управленческой деятельности в стране [23].

Сегодня отношения партнерства становятся предметом изучения различных наук. Формируется теория взаимодействия государства и гражданского общества [7]. При этом, между филосо-

фами, социологами, политологами, правоведами, педагогами не сложилось единого понимания сущности партнерских отношений. От «взгляда» специалиста зависит расстановка «акцентов» в формуле партнерства: либо «государственно-общественное» [10, 30], либо «общественно-государственное» [19, 33].

Тем не менее категория «общественно-государственное партнерство» из сферы умозрений постепенно переходит в область нормативной практики органов власти разных уровней. Так, постановлением правительства Санкт-Петербурга (от 12 февраля 2008 г. № 121) утверждена «Концепция взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями «Общественно-государственное партнерство» на 2008–2011 годы». Принимаются аналогичные документы и в других регионах.

В библиотекведении отдельные аспекты социальных практик в последние годы рассматривались на межгосударственном [15] и муниципальном [18] уровнях. Было положено начало изучению технико-технологического сотрудничества библиотек [32], но в качестве субъекта взаимодействия с государством библиотечные общества и ассоциации предметом специального рассмотрения не становились. Проблематика, связанная с изучением феномена публичной политики в библиотечной сфере, пока не затронута наукой.

Таким образом, РБА, ставя вопрос о развитии общественно-государственных связей в системе управления БСИ, соотносит свою стратегию с одним из основных векторов модернизации страны, направленным на формирование партнерских отношений между государством и институтами гражданского общества во всех сферах жизни общества.

Партнерские отношения и структуры

Исследуя вопрос о механизмах партнерства в библиотечной сфере, необходимо исходить из некоторых общих, универсальных моделей взаимодействия структур гражданского общества и государства, сложившихся в России, с последующей их адаптацией к библиотечной специфике.

Модели взаимодействия органов власти и гражданских структур разрабатываются многими исследователями [5, 28, 35, 36]. Большинство из них обсуждают варианты, опираясь на три типа отношений: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование), конфронтация [35, с. 209–236]. Наиболее актуальным представляется анализ отношений сотрудничества и выработка на его основе моделей, учитывающих как общее, так и особенное, характерное для библиотечной сферы.

Совокупность **партнерских отношений** между структурами власти и гражданского общества предлагаем сгруппировать в три основных класса по критерию распределения полномочий между субъектами. Обозначим их как *символические, договорно-правовые и гражданско-правовые отношения*.

1. Символическое партнерство характеризуется асимметрией отношений между субъектами. Такие партнерства основаны на доминировании властных структур. Власть самостоятельно определяет пределы полномочий общественности в таких отношениях, закрепляя их в положениях и даже законах. Подобное партнерство можно считать проявлением символического насилия [6], когда власть имеет возможность легитимно реализовывать свои интересы, принимаемые другой стороной как должное. Работает на раскрытие сути такого партнерства и более привычное значение слова «символический» – как что-то малое, не существенное, подобное заработной плате сельского библиотекаря в сравнении со служащим крупного банка.

2. Договорно-правовое партнерство характеризуется наличием добровольных отношений между органами власти и некоммерческими негосударственными организациями (далее – НКО), в которых юридически закрепляются права и обязанности сторон. В данных отношениях появляются общие «правила игры», согласованные сторонами. Договор создает правовые условия для воплощения на практике принципа гражданского участия.

В зависимости от задач, ради решения которых стороны вступают в партнерские отношения, предлагается различать следующие их виды: *социальное, гражданское и управленческое партнерства*.

2.1. Социальное партнерство направлено на оказание поддержки негосударственному сектору и разграничение сфер влияния субъектов партнерства. Представляется возможным выделить три вида:

2.1.1. Патерналистское, когда государство оказывает поддержку НКО в обмен на их лояльность, при условии, что они не вмешиваются в дела власти, поддерживают значимые для государства цели [35, с. 213].

2.1.2. Инвестиционное, когда государство вкладывает ресурсы общества (финансовые, правовые, организационные) исходя из признания полезности развития гражданских отношений для общественного развития, а не собственного благополучия. Эти отношения могут строиться на конкурсной основе, путем предоставления НКО бюджетных ресурсов, поддержки благотворительной, добровольческой деятельности, что «разгружает» государство и «включает» само общество в осуществление социальной политики. Закон о поддержке социально ориентированных некоммерческих ор-

ганизаций (от 05.04.2010 № 40-ФЗ) призван усилить инвестиционные отношения между государством и некоммерческим сектором.

2.1.3. Социально-трудовое, в основе которого лежит, образно говоря, пакт о «ненападении», подобный трехсторонним соглашениям между работодателями, органами власти и профсоюзами по регулированию социально-трудовых отношений. Такие договоры разграничивают пределы компетенции сторон и оговаривают способы разрешения конфликтов в областях пересечения взаимных интересов.

Следует отметить, что в бюджетных отраслях государство выступает в двух лицах: не только как политический субъект, но одновременно и как работодатель, что деформирует суть трехсторонних отношений. Необходимо также отметить, что в библиотечной сфере свой профессиональный союз отсутствует. Интересы библиотекарей защищает Российский профсоюз работников культуры. Можно предположить, что в этих условиях к разработке (согласованию) социально-трудовых соглашений могут привлекаться общественно-профессиональные ассоциации. Это позволит учитывать особенности и наиболее важные проблемы трудовых отношений в библиотечной, музейной, архивной, театральной и других сферах культуры.

2.2. Гражданское партнерство, в соответствии с развиваемой нами концепцией гражданских отношений [3], предполагает наличие общезначимой цели и совместные действия властных и общественных структур по ее достижению. Полученные результаты используются обеими сторонами. На практике гражданские партнерства могут заключаться для разработки законопроектов, концепций развития, научно-исследовательских и учебных программ, проведения общезначимых мероприятий и т. п. Элементы подобного типа партнерства можно наблюдать в работе над двумя национальными программами: «Основными направлениями развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011–2020 годы» и «Общероссийской программой сохранения библиотечных фондов».

2.3. Управленческое партнерство имеет своим предметом совокупность управленческих отношений (функций и полномочий), которые могут быть распределены между структурами власти и гражданского общества для повышения эффективности и качества государственной политики и управления.

Обозначим следующие области управленческого сотрудничества, направленные на формирование механизмов публичной политики в библиотечной сфере: а) участие РБА в разработке общезначимых государственных решений; б) установление областей, форм и методов общественного контроля за принятием и исполнением государст-

венных решений, то есть обеспечение обратной связи в БСИ; в) делегирование управленческих полномочий (функций, ресурсов) и / или их совместное осуществление органами власти и РБА.

3. Гражданско-правовое партнерство. Данный класс мы вынесли в отдельную группу общественно-государственных отношений, так как они представляют собой «перевод» сотрудничества с уровня договора (локального нормативного акта) на законодательный уровень. Принцип гражданского участия должен найти отражение в Основном законе страны (в Конституции понятие «гражданское общество» отсутствует) и закрепляться в гражданском законодательстве путем разграничения полномочий властных и гражданских структур в сфере публичной политики и управления. Только законодательство способно обеспечить единые для всей страны правила (алгоритмы) взаимодействия власти и гражданского общества, свободные от конъюнктуры и избирательного отношения, а также создать экономические и организационные условия для развития некоммерческого сектора. Эксперты, работающие над обновлением «Стратегии 2020» [31], предлагают принять законы «Об общественном контроле», «О гражданской экспертизе», «О добровольческой (волонтерской) деятельности» и ряд других.

Со своей стороны считаем полезным закрепление в Гражданском кодексе РФ статуса общественно-профессиональных объединений как формы негосударственного представительства профессиональных групп, за которыми в отраслевом федеральном законодательстве может быть закреплено право полноценного участия в решении значимых политических и управленческих вопросов.

Таким образом, типология **отношений сотрудничества** между структурами власти и гражданского общества включает в себя:

1. Символическое партнерство.
2. Договорно-правовое партнерство.
 - 2.1. Социальное партнерство.
 - 2.1.1. *Патерналистское.*
 - 2.1.2. *Инвестиционное.*
 - 2.1.3. *Социально-трудовое.*
 - 2.2. Гражданское партнерство.
 - 2.3. Управленческое партнерство.
3. Гражданско-правовое партнерство.

От рассмотрения общественно-государственных **отношений** перейдем к публичным институтам, то есть к **структурам**, которые выступают субъектами этих отношений и обеспечивают различные формы гражданского участия в публичной политике. С нашей точки зрения, в России сложилось несколько моделей, различающихся по способам формирования и взаимодействия с органами власти.

1. Управляемая общественность. Это структуры, создаваемые властью по принципу «управ-

ляемого представительства» [26] для реализации собственной политики взаимодействия с гражданским обществом. После периода игнорирования, характерного для 1990-х гг., попыток «понять друг друга» в период первого президентства В. В. Путина, государство (с середины 2000-х гг.) перешло к политике «овладения» структурами гражданского общества на основе различных форм администрирования и управляемой демократии. Подобная общественность действует в следующих основных формах.

1.1. Общественные палаты. На федеральном уровне в 2005 г. создается Общественная палата РФ. Через некоторое время власть начинает формирование ее аналогов в регионах. Создается своеобразная вертикаль, курирующая гражданские структуры. В стране возникает «хор» общественных голосов, которым дирижирует государство с помощью специальных процедур формирования палат. Им придан весьма значимый статус в политико-правовой системе: они создаются на основе федерального и региональных законов. Расходы на содержание предусматриваются в бюджетах соответствующих уровней. Для обеспечения деятельности Общественной палаты РФ создано госучреждение – «Аппарат Общественной палаты».

Ставка государства на то, что эти структуры будут пользоваться поддержкой населения, пока не оправдывается. Фонд «Общественное мнение», изучая информированность и отношение населения к Общественной палате РФ, установил, что впервые слышали о деятельности Общественной палаты в 2005 г. 59%, а в 2009 г. – 48% от числа опрошенных. Знали о деятельности Общественной палаты в 2005 г. 14%, в 2009 г. – 17%. По данным ВЦИОМ, хорошо информированы о деятельности Общественной палаты РФ в 2010 г. 7% (в 2005 г. – 10%), кое-что слышали – 44% (в 2005 г. – 37%), ничего не знают – 48% (в 2005 г. – 49%) [21, 22].

Тем не менее, Общественная палата РФ сегодня занимает центральное место в публичной сфере, более того, она задает границы, определяет формы и методы легитимного общения групп интересов с государством. Это подразумевает необходимость ее использования как значимой публичной площадки для отстаивания интересов библиотечной отрасли.

Следует отметить, что в регионах библиотечные специалисты постепенно входят в составы областных и местных Общественных палат. По преимуществу, это директора центральных библиотек субъектов РФ. Своих представителей уже имеют библиотекари Нижегородской, Новосибирской, Омской, Пензенской и ряда других областей. Но институционально (то есть «от имени» библиотечных объединений) профессиональное сообщество в палатах пока не представлено.

1.2. Общественно-консультативные структуры создаются при органах власти всех уровней с помощью административной приставки «при»: это советы при Президенте РФ, министерствах, губернаторах, мэрах; коллегии, экспертные группы и т. п.

Весьма значимым для представительства интересов библиотечного сообщества на федеральном уровне является Совет при Президенте РФ по культуре. Последние годы интересы отрасли в нем представлял В. В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, вице-президент РБА. В июле 2011 г. Д. А. Медведев подписал указ о новом составе Совета (от 20 июля 2011 г. № 964), где среди кинематографистов, деятелей театра и музыкантов обнаружим и А. П. Вершинина, генерального директора Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

Последние пять лет на основании указов Президента и постановлений Правительства РФ идет активное создание общественных советов при министерствах и ведомствах. Процедуры их формирования при разных органах власти имеют некоторые отличия. Так, Общественный совет при Министерстве культуры Российской Федерации (далее – МК РФ) был образован только в 2009 г. (Приказ от 30 марта 2009 г. № 141) в соответствии с Постановлением Правительства РФ (в редакции от 28.03.2006 № 221). Он создан в целях обеспечения взаимодействия с деятелями культуры и искусства, творческими союзами и общественными организациями, для выработки приоритетов и рекомендаций. В качестве одной из задач предусматривается привлечение граждан и общественных организаций к реализации государственной политики в области культуры. Совет возглавляет министр, который своим приказом утверждает количественный и персональный состав, обновляемый один раз в три года. В настоящее время библиотечные интересы в совете представляет Е. Ю. Гениева, генеральный директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомино.

Общественные советы в министерствах, подчиненных президенту РФ, более демократичны. Так, состав совета при МВД РФ, в соответствии с Положением (утвержденном указом Президента РФ 28.07.2011 г. № 1027), формируется на основе *предложений граждан, общественных объединений и организаций*. Предложения принимаются в течение 15 дней со дня размещения информации на официальном сайте МВД РФ. При этом последнее слово в определении персонального состава всегда остается за соответствующим министром.

От советской общественности, действовавшей по принципу «приводных ремней» партийно-государственного аппарата, сделан небольшой, но реальный шаг по пути создания механизмов гражданского участия. Подобные органы расширяют

пространство публичной сферы государства, так как дают возможность участия в обсуждении значимых решений и получении от органов власти информации; позволяют артикулировать общественные интересы. Важно отметить, что принцип *персоналистского* подбора состава, в отличие от *представительского* (когда в совет приглашается не персон, а представитель общественной организации), позволяет легко манипулировать деятельностью подобного органа. Учитывая предрасположенность власти к персонификации своих отношений с общественностью, самой РБА необходимо стремиться к тому, чтобы руководители библиотек, вошедшие в коллегиальные структуры органов власти, координировали свою деятельность в них с Советом РБА.

По мнению одних специалистов, придание общественно-консультативным структурам особой роли в системе организации публичной власти можно расценивать как установку государства на развитие делиберативной (от англ. «deliberation» в значении «обсуждение», «дискуссия») демократии [26]. С другой стороны, исследования показывают, что большая часть российской элиты негативно относится к новым общественно-государственным институтам, даже в управляемом формате их деятельности, видя в них угрозу своим властным ресурсам [33].

Тем не менее, в существующих условиях РБА следует стремиться к вхождению в состав общественно-консультативных советов при федеральных органах власти. Прежде всего, желательно попасть в советы и коллегии тех министерств, которые имеют в своем ведении библиотечные сети: это Министерства культуры, образования и науки, обороны, транспорта. Весьма желательно представительство РБА в Совете при Президенте РФ по культуре и искусству и Общественной палате РФ.

2. Прогосударственные структуры. Политика государства, направленная на управление гражданскими процессами, не может обойтись без создания общественных структур, обслуживающих государственные интересы. Прежде всего, это организации, создаваемые по инициативе и с участием самой власти (например, указами Президента созданы Фонд «Русский мир», «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова» и другие организации).

Отдельные профессиональные сообщества сами стремятся к тому, чтобы соединить свои интересы с государственными, тем самым увеличивая собственный административный «вес» за счет авторитета политика или чиновника высокого ранга, приглашаемого в попечительские (надзорные) органы НКО. Иметь в качестве своих попечителей высших должностных лиц страны – весьма заманчиво, и эту задачу отдельные НКО успешно решают.

Например, Д. А. Медведев является председателем Попечительского Совета Ассоциация юристов России, В. В. Путин возглавляет Попечительский совет Русского географического общества. Еще совсем недавно почти все спортивные федерации возглавлялись чиновниками федерального уровня.

Библиотечное сообщество сделало попытку привлечь государственных деятелей из центра и регионов (на межведомственной основе) к собственным нуждам путем создания в 2006 г. Общественного комитета содействия развитию библиотек России во главе с Председателем Государственной Думы РФ Б. В. Грызловым. Комитет действует на базе РГБ (<http://combibros.rsl.ru/>). Но пока он не проявил себя – ни как парламентский лоббист (законодательство в последние годы становится все более недружественным к библиотекам; финансирование отрасли, как и раньше, осуществляется по остаточному принципу), ни как интеллектуальный центр (заявленная концепция развития библиотечного дела так и не создана). Не стал он и публичной переговорной площадкой по наиболее актуальным проблемам, хотя в Комитете созданы различные экспертные группы, включая креативную, а весьма представительный состав (министры и губернаторы) два раза в год собирается на заседания.

3. Независимые структуры. Из всей совокупности независимых (неаффилированных с органами власти) НКО необходимо вычленить общественно-профессиональные организации, представляющие интересы профессиональных сообществ – музейные, библиотечные, театральные и др. Именно они в первую очередь заинтересованы в формировании *гражданских и управленческих партнерств*; именно они должны направлять своих представителей и экспертов в советы при органах власти, выступать «стороной» договорных отношений. Конечно, при условии, что ставится задача реальной, а не показной демократизации государственного управления. В библиотечной сфере на федеральном уровне сегодня таких организаций всего две: Российская библиотечная ассоциация и Русская школьная библиотечная ассоциация.

Формально-юридические основания для выделения общественно-профессиональных объединений из всего корпуса социально-полезных НКО до сих пор не созданы. Не решает этот вопрос и упоминавшийся закон ФЗ № 40 о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, что, с нашей точки зрения, является его существенным недостатком.

От символического — к управленческому

Отношения между государством и общественно-профессиональными группами общества разви-

ваются по цепочке: опека → поддержка → паритетное сотрудничество → управленческое партнерство. Два последних звена пока что не осознаются политической элитой в качестве актуальной задачи демократизации общественных отношений в стране. Между тем движение в этом направлении представляется наиболее актуальным. Шаг за шагом необходимо создавать такую систему принятия политико-управленческих решений, в которой в качестве полноценных субъектов управления, прежде всего, в бюджетных отраслях, будут выступать профессиональные общества и ассоциации. Там, где монополия государства кажется очевидной (культура, образование, наука), и отсутствуют механизмы независимой (в том числе рыночной) оценки результатов деятельности, процедуры принятия общественно значимых решений необходимо переводить в формат публичной политики и многосторонних договоренностей.

В качестве политической установки для формирования современной модели отношений государства и общественно значимых НКО можно рассматривать слова В. В. Путина: «Необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять...» [25].

Между библиотечным сообществом и государством в настоящее время имеет место преимущественно символическое сотрудничество. Такая оценка не является отрицательной, она отражает сложившуюся реальность. МК РФ поддерживает многие начинания РБА с момента ее основания, но не предпринимает попыток перевода символического формата в режим партнерских отношений, предполагающих взаимные договорные обязательства. В рамках настоящей работы наибольший интерес представляет рассмотрение перспектив формирования управленческих партнерств с участием РБА.

Категория «управленческое партнерство» в библиотечном сообществе до настоящего времени не использовалась, мы впервые вводим ее в научный оборот для обозначения относительно самостоятельного типа партнерских отношений в сфере управления БСИ.

Понятие «управленческое партнерство» обосновано политологом Н. Я. Алейниковым, который использовал его для рассмотрения отношений между органами государственной власти и местного самоуправления [1].

С нашей точки зрения, категория управленческого партнерства может эффективно применяться для разработки новой парадигмы политико-управленческого диалога общества и власти. Специалистами подчеркивается, что в условиях реформируемой России углубление диалога административно-политических структур власти (всех

ветвей и уровней) с гражданскими институтами общества должно иметь первостепенное значение и являться определяющим условием эффективности и приоритетным направлением долгосрочной стратегии управления страной [8]. Но оно не может эффективно развиваться в рамках локальных соглашений между отдельными органами власти и общественными структурами. Необходим постепенный переход на уровень гражданско-правовых отношений, требуется законодательное оформление управленческих форм взаимодействия общества и государства.

Элементы гражданско-правовых партнерских отношений мы можем обнаружить в действующей правовой системе. В частности, они прослеживаются в специальных законах, регулирующих деятельность таких профессиональных сообществ, как адвокатура и нотариат [13, 14]. На основании отдельных законов действуют такие институты, как партии, профессиональные союзы, религиозные организации. Особое место занимают НКО, объединяющие предпринимателей (Торгово-промышленные палаты России). В соответствии с законом [11], они имеют право осуществлять независимую экспертизу проектов нормативных актов в области экономики, внешнеэкономических связей, а также по другим вопросам, затрагивающим интересы предприятий и предпринимателей; представлять и защищать законные интересы своих членов в государственных органах.

В некоторых отраслевых законах весьма подробно прописаны механизмы взаимодействия государственных и общественных организаций. Так, в законе о физической культуре и спорте [12] оговорен статус общероссийских общественных организаций (федераций по видам спорта), которые действуют **на основе государственной аккредитации**. Они получают бюджетные средства на развитие «своего» вида спорта, наделены правами и обязанностями, несут ответственность за свою деятельность.

В системе отраслевых нормативных актов есть закон, который может служить реальным прототипом для законодательного закрепления статуса, прав и обязанностей библиотечных обществ и ассоциаций в рамках закона «О библиотечном деле». Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (от 29.12.2006 №264-ФЗ) включает статью «16. Участие союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики». Этот закон, в частности, предусматривает:

1. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию ... в целях согласования общественно значимых интересов ... привлекает на доброволь-

ной основе союзы (ассоциации) сельскохозяйственных товаропроизводителей к участию в формировании и реализации государственной аграрной политики.

3. Формами участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики могут быть:

1) участие в разработке проектов нормативных правовых актов, целевых программ, национального доклада;

2) участие в обобщении и распространении достижений науки и техники, российского и иностранного опыта в сфере развития сельского хозяйства;

3) предоставление необходимой информации для формирования и реализации государственной аграрной политики;

4) выработка рекомендаций для органов государственной власти;

5) иные формы участия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Мы отдаем себе отчет в том, что крестьянские и фермерские хозяйства являются субъектами рынка, а не объектами прямого государственного регулирования. Именно поэтому государство считает необходимым налаживать диалог с союзами и ассоциациями бизнеса. В культуре ситуация принципиально иная: практически все учреждения являются государственной (муниципальной) собственностью и потому государство привычно пускает в ход «ручное управление»: депутат или чиновник считает себя «специалистом», способным самостоятельно решить – сколько средств на культуру (музей, клуб, библиотеку) необходимо выделить в конкретном районе, регионе, стране. Судя по всему, власть (и обслуживающие ее экономисты) до сих пор не подозревает, что в культуре действуют собственные механизмы развития, которые необходимо учитывать при принятии любого «административного» или «экономического» закона. Внутренние законы функционирования (которые отличают библиотеку от музея, а театр от архива) можно учесть двумя дополняющими друг друга способами: 1) самим ассоциациям – развивая механизмы саморегулирования; 2) государству – налаживая конструктивный диалог с общероссийскими ассоциациями и союзами, привлекая их к принятию политико-управленческих решений.

Печальные примеры, когда государство сначала **самостоятельно** принимает законы для «всех», а потом начинает мучительную, во многом бессмысленную работу по внесению поправок, направленных на учет специфики школы, театра, библиотеки (это и ФЗ № 131, и печально известный ФЗ № 94, и совсем свежий ФЗ № 83). 25 сентября 2010 г. Д. Медведев встречался с театраль-

ными деятелями России. Оказалось, что ФЗ № 83 не устраивает и театральную общественность. Вот что сказал Президент, отвечая на опасения деятелей театра: «Безусловно, невозможно применять этот закон в одинаковой степени успешности, скажем, к учреждениям в сфере образования, с одной стороны, и к театрам – с другой стороны... Нужно сейчас подготовиться таким образом, чтобы специфика театральной деятельности была учтена в тех документах, которые идут вслед за законом» [17].

Первоочередные задачи

Зададимся вопросом: может ли государство в одиночку «охватить единым взглядом» все компоненты БСИ в стране или отдельном регионе – библиотеки всех ведомств, науку и подготовку кадров, профессиональные коммуникации, управление, право и этику? Вопрос риторический: оно подобную задачу даже не осознает. Между тем, библиотечная составляющая российского общества выступает целостной сферой политической ответственности государства и нуждается в механизмах интегративного управления.

Современные полномочия министерств, комитетов, отделов культуры свелись, по существу, к функциям учредителей. Культурная политика как сфера работы со смыслами жизни страны, как задача по обеспечению обязательств, закрепленных в конституции, пока явно не складывается. Если, конечно, не считать таковой постоянные попытки «приспособить» культуру к рынку: «Чего это балерина вращается просто так, надо бы к ней динамо-машину присоединить...». Сама методология управления сферой культуры практически не изменилась с советских времен: декларации о значении культуры из партийных резолюций перешли в законодательные акты, а практика управления, как и раньше, опирается на бюрократические методы, в которых персоны (мнение чиновника), а не институты оказывают решающее влияние на управленческие решения.

Когда на всех уровнях власти отсутствуют специализированные органы управления библиотечным делом, когда уставы субъектов РФ ограничиваются лишь упоминанием, что к вопросам местного значения относится создание неких условий для развития библиотек (о чем справедливо пишет правовед В. В. Линник [16]), реальное участие в управлении библиотечной сферой общественно-профессиональных ассоциаций становится объективно необходимым. Стране нужна национальная библиотечная политика и система управления, способная ее реализовывать. С этой задачей государство в одиночку не справится!

По своей внутренней, «вневедомственной» природе библиотечные общества и ассоциации обла-

дают интеграционным потенциалом, но они не располагают необходимой правовой базой и финансовыми ресурсами. Чтобы снять это объективное противоречие, требуется реальное, а не декларативное развитие партнерских отношений, что в перспективе может привести к формированию в стране принципиально новой архитектуры управления – общественно-государственной, основанной на разделении прав, ресурсов и ответственности между государством и библиотечным сообществом.

Модернизация социальных институтов на основе «горизонтальных» форм взаимодействия государства и общественности должна стать главным вектором в реформировании социальной и культурной политики. Необходима «самоорганизация активных, альтруистически настроенных и ответственных граждан, совместно определяющих задачи госорганов, контролирующих работу этих органов и дополняющих ее разнообразной деятельностью общественных структур» [29, с. 8]. Развитие общественно-государственного партнерства как инструмента модернизации управления БСИ представляется весьма актуальной задачей, в решении которой МК РФ и РБА могут внести важный вклад.

Наш взгляд на процесс демократизации политики и управления БСИ предполагает последовательное движение по цепочке: **саморегулирование → сорегулирование → управленческое партнерство → общественно-государственная система управления**. Саморегулирование связано с осуществлением регулятивных функций в рамках самого профессионального сообщества, и эта задача решается РБА. Сорегулирование предполагает частичное включение общественности в механизмы принятия государственных решений и контроля за их исполнением. Управленческое партнерство направлено на установление договорных отношений с органами власти с постепенным переходом к законодательному оформлению функций НКО в системе управления библиотечной отраслью.

В заключение предложим простую организационную меру: провести совместное заседание Совета РБА с Общественным советом МК РФ для обсуждения комплекса проблем по формированию системы общественно-государственного партнерства в библиотечной сфере. В повестку дня такого совещания могут быть предложены следующие вопросы:

1. Создание экспертного совета (рабочей группы) для разработки концепции общественно-государственного партнерства, направленного на оптимизацию организационно-правовых форм взаимодействия МК РФ с общественными объединениями и иными негосударственными организациями в библиотечной сфере.

2. Включение представителей РБА в консультативно-совещательные органы, действующие при МК РФ.

3. Разработка мер по государственной поддержке социально ориентированных общественных организаций в соответствии с ФЗ-40 от 05.04.2010.

4. Разработка рекомендаций по созданию Фондов целевого капитала (эндаументов) в библиотечной сфере.

5. Выработка взаимоприемлемых предложений по созданию перечня функций, полномочий, услуг, которые могут быть переданы органами власти (с необходимыми ресурсами) в ведение РБА, либо осуществляться совместно. Прежде всего, рассмотреть предложения, предусматривающие:

- экспертизу государственных решений (проектов законодательных и нормативно-правовых актов федерального уровня);
- учет мнения РБА при закрытии (перепрофилировании) общедоступных библиотек в стране;
- участие РБА в сертификации учебных планов и программ по библиотечно-информационным специальностям;
- подготовку экспертных ежегодных докладов о состоянии библиотечного социального института в стране;
- утверждение совместными решениями МК РФ и РБА национальных программ, модельных и типовых документов, регламентирующих библиотечную сферу.

6. Организация эксперимента по передаче части функций, полномочий и ресурсов, находящихся в ведении МК РФ, в ведение РБА.

7. Разработка программы поддержки и стимулирования деятельности региональных библиотечных обществ и ассоциаций в субъектах РФ.

8. Разработка поправок в закон «О библиотечном деле» для установления полномочий общественно-профессиональных объединений на законодательном уровне.

В рамках данной статьи мы не коснулись важнейшего вопроса: насколько заявленные предложения могут быть реализованы силами РБА? Хватит ли у нее интеллектуального потенциала, организационных возможностей и политической воли для налаживания партнерских отношений с государством «на равных»? Но на этот вопрос может ответить только практика, опирающаяся на гражданскую активность всего библиотечного сообщества, а не только активистов РБА.

Список литературы

1. Алейников Н. Я. Управленческое партнерство в системе государственной и гражданской власти : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2004. – 50 с.
2. Аузан А. А. Три публичные лекции о гражданском обществе. – М., 2006. – 288 с.

3. Басов С. А. Гражданская составляющая библиотечной деятельности // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 5. – С. 7–22.
4. Басов С. А. Об институциональном подходе в библиотекведении // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 3. – С. 50–69.
5. Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне. – М., 2007. – 388 с.
6. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Основы теории символического насилия // Вопр. образования. – 2006. – № 2. – С. 39–60.
7. Васильева Т. А. Взаимодействие государственных органов власти и негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в современной России: тенденции, противоречия, перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2009. – 47 с.
8. Воробьев Ю. Л. Коммуникации управленческого партнерства как эффективная форма диалога общества и власти // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 98–103.
9. Дмитриев М., Белановский С. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. – URL: <http://www.polit.ru/article/2011/03/28/2011/>
10. Иванова Л. А. Государственно-общественное регулирование отношений социального партнерства в региональном социуме : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саранск, 2002. – 24 с.
11. Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 07 июля 1993 г. № 5340-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. – 42 с.
16. Линник В. В. Правовая организация управления библиотечным делом в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 16 с.
17. Медведев Д. А. Встреча с деятелями российского театрального искусства. – URL: <http://президент.рф/новости/9019>
18. Мурашко О. С. Система социального партнерства муниципальной библиотеки: концепция, современное состояние, перспективы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 16 с.
19. Нашеумов А. В. Общественно-государственная модель управления школой в образовательной системе «школа – вуз» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2004. – 24 с.
20. Нисневич Ю. А. Кризис доверия как доминантный для России социально-политический фактор. – URL: <http://www.hse.ru/org/persons/67470>
21. Общественная палата – глазами общества. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1605. – URL: <http://>

- old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13900.html
22. Общественная палата Российской Федерации: информированность и отношение. ФОМ. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d093910>
23. Потехин В. Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. – 2010. – № 8. – С. 59–64.
24. Приоритеты развития РБА на 2011–2015 гг. – URL: <http://rba.ru/or/od/prior.html>
25. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. – URL <http://www.rg.ru/2004/05/26/poslanie-dok.html>
26. Руденко В. Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Политическая экспертиза. – 2006. – № 3. – С. 143–156.
27. Современный социоэкономический словарь. – М., 2010. – 629 с.
28. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России. – М., 2003. – 416 с.
29. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем : докл. НИУ ВШЭ. – М., 2011. – 56 с.
30. Степанова Т. А. Государственно-общественная система управления качеством образования в регионе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2003. – 38 с.
31. Стратегия-2020: без общественного контроля нет доверия власти. – URL: <http://strategy2020.rian.ru/news/20110715/366103919.html>
32. Стукалова А. А. Корпорация как форма профессионального сотрудничества библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2008. – 16 с.
33. Твердов И. В. Формирование общественно-государственных институтов и отношений в процессе становления гражданского общества в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.
34. Тощенко Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социол. исслед. – 2010. – №12. – С. 3–15.
35. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. – М., 2008. – 296 с.
36. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. – М., 2004. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 25.08.2011 г.

Сведения об авторе: Басов Сергей Александрович – заведующий научно-методическим отделом библиотековедения, тел.: (812) 310-80-39, e-mail: basov@nlr.ru

УДК 021 + 023.5
ББК 78.342 + 78.3п

МЕТОДИСТ И БИБЛИОТЕКАРЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Ю. Б. Авраева, 2011

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Представлена «Примерная структура профессиограммы методиста» и рассмотрены особенности взаимодействия методистов и библиотекарей.

Ключевые слова: методический центр, методист, профессиограмма, диалог, контакты, взаимодействие, основные направления, циклы.

Presented is an approximate structure of a metodist professiogram and the peculiarities of the interaction between metodists and librarians.

Key words: a methodical centre, a methodist, a dialogue, interaction, main directions, cycles.

Сегодня, как никогда раньше, возрастает роль методических центров, в первую очередь, в субъектах Российской Федерации, выполняющих главную функцию квалифицированной методической помощи пользователям библиотеки. При этом пользователями методических услуг могут быть не только физические лица (библиотекари, учителя, учащиеся), но и юридические лица (органы по управлению библиотечным делом, образования и т. д.).

В соответствии с ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» происходит сокращение и переориентация методических отделов библиотек всех уровней и форм собственности.

Изменилась концепция организации методической деятельности. Десятилетиями действовавшие в ней централизованные вертикальные связи значительно ослабли. Вертикальный вердикт уступил место горизонтальным отношениям, в которых преобладают региональный (местный) суверенитет и самостоятельность низовых библиотек, работающих в режиме социальных заказов, и что немаловажно, перестраивающих методическую деятельность и ориентирующих на формирование системы инноваций.

Меняются стандартные требования к организации работы методических отделов. Каждый методический центр сам решает: «Каким быть методическому отделу?», «Кто в нем должен работать?». Новая линия кадровой политики библиотек направлена на усиление и обновление кадрового состава за счет привлечения специалистов из других, смежных отраслей знания и структур. Обнов-

ление идет за счет привлечения современных специалистов гуманитарных, концептуальных отраслей, перспективных и качественных по уровню знаний и интеллектуальному потенциалу: социологов, психологов, лингвистов, маркетологов, правоведов, экономистов, программистов и др. Этот процесс характерен для крупных библиотек (областных, краевых). В сельских библиотеках только мечтают об этом.

Задачей методических служб в данных обстоятельствах является расширение зоны взаимодействия с новыми не библиотечными специалистами, использование их специфических знаний при изучении практического опыта, например, при организации доступа к информационным базам данных; подготовке правовых документов, регулирующих деятельность структурных подразделений; разработке программ маркетинговых исследований и т. д. В то же время привлечение специалистов не библиотечного профиля – это не панацея, решающая проблему полностью. Нужно исходить из тех кадровых ресурсов, которые есть и которые в основе своей являются стержнем общего фонда кадров в конкретной библиотеке, обучать и переподготавливать их новым знаниям, умениям, навыкам.

Осуществление радикальной перестройки деятельности методических служб невозможно без нормального финансового обеспечения, которое, к сожалению, сокращается, несмотря на то, что в ст. 19 и 20 ФЗ «О библиотечном деле» прописано: «государство финансирует методическую помощь центральных библиотек». В реальности дела обстоят далеко не блестяще. Командировочные расходы сокращены, недостаточно выделяется

средств на комплектование профессиональной методической литературы, что, безусловно, сказывается на профессиональной информированности методистов, а также библиотекарей.

Местные бюджеты слабо поддерживают методические службы. Тем не менее есть положительные примеры, например, в Иркутской области была разработана и профинансирована «Концепция развития государственных и муниципальных библиотек области» (2006–2008 гг.). Осуществлена целенаправленная работа по ее реализации. Инициатором разработки данной «Концепции» является ОУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского. Заслуживает внимания Программа «Молодые в библиотечном деле Приангарья» (2006–2010 гг.), разработанная Областной юношеской библиотекой им. И. П. Уткина. Обе программы призваны обеспечить координацию действий органов государственной и муниципальной власти и библиотечных учреждений в лице методических служб в осуществлении профессионального роста библиотечных кадров через дальнейшее развитие комплексной многоуровневой системы повышения квалификации и переподготовки кадров библиотек Иркутской области. Необходимость реализации вышеуказанных материалов обусловлена возрастающей потребностью в специалистах высшей квалификации. Так, из 1920 библиотечных специалистов области с высшим библиотечным образованием – 23%; со средним специальным – 28,5%. В высших и средних специальных учебных заведениях обучается только 4,2% от общего числа. Поэтому большая ответственность по обеспечению дополнительного профессионального образования ложится на библиотеки – методические центры всех уровней. Их задача – обеспечить обучение библиотекарей, которые не имеют высшего специального образования, убедить их в необходимости его получения.

Иными словами, методическая деятельность центральных районных библиотек переживает значительные изменения в связи с модернизацией библиотечной сети, что предполагает реконструкцию организационной (управленческой) и производственной структуры, формирование современных кадров специалистов, умеющих взаимодействовать не только друг с другом, но и с методистами, которые осуществляют проверку их деятельности. Более того, осуществляется переход от административно-командного стиля управления методической помощью к новому стилю взаимоотношений и взаимосвязей между муниципальными методическими центрами и библиотеками поселений. Главным показателем изменения данного стиля методического руководства, на наш взгляд, является стиль, который мы назовем инновационно-новаторским или аналитическим, осно-

ванным на изучении мотивов и потребностей библиотекарей, основных пользователей методических услуг. Мотивация как сильнейший катализатор библиотечных интересов, устремлений одновременно оказывает соответствующее воздействие и на методистов, которые стремятся как можно профессиональнее оказать помощь библиотекарям, исходя из общих представлений о том, что в настоящее время более важно, и на библиотекарей, которые хотят получить от методистов как можно больше помощи и поддержки с учетом своих нужд и потребностей. Единого знаменателя в данном случае нет, так как нет единого, раз и навсегда разработанного рецепта как уберечься от недочетов в работе, как достичь успеха.

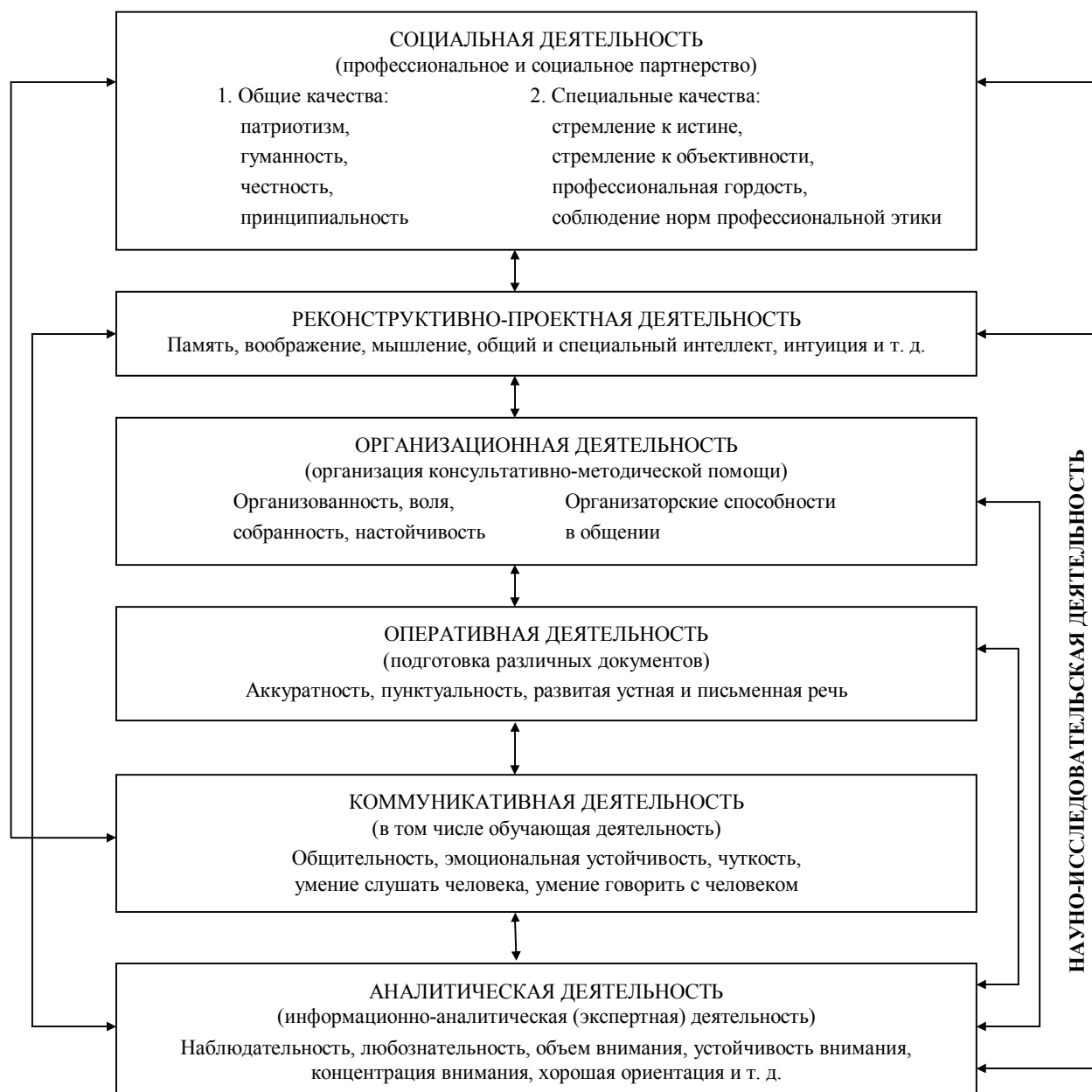
Миссия современной методической работы – изменения в управлении. Однако методико-библиографические отделы центральных межпоселенческих библиотек со штатом 1–3 сотрудника не в состоянии выполнить стратегическую программу управления изменениями. Очевидно и то, что прежняя организационная структура методических служб в низовом звене не отвечает современному их предназначению. Следовательно, нужно правовое обоснование для реорганизации структуры методических служб, их штатов.

Границы методической работы расширяются, появляются новые направления и службы (см. схему № 1 «Примерная структура профессиональной методической службы»). В ней начинают преобладать информационные, поисковые, технологические, инновационные и исследовательские направления. В связи с чем взаимодействие методистов и библиотекарей должно строиться более четко, в соответствии с происходящими изменениями. Рассмотрим «Примерную структуру профессиональной методической службы», чтобы обозначить контуры взаимодействия «методист – библиотекарь» на каждом из направлений.

В «Профессиональной методической службе библиотеки» мы выделили несколько направлений деятельности: аналитическая [информационно-аналитическая (экспертная)]; коммуникативная (в том числе обучающая); оперативная (в том числе организация консультаций, оказание методической помощи); реконструктивно-проектная; социальная (включающая профессиональное и социальное партнерство). И объединяет все направления научно-исследовательская деятельность методистов как квинтэссенция профессиональных (теоретических и практических) возможностей методических служб.

Каждая из сторон профессиональной деятельности отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности и, во-вторых, в ней представлены основные личностные качества, навыки и умения, а также знания, которые, на наш взгляд, обеспечивают профессиональный успех методистов на том или ином направлении деятельности.

Примерная структура профессиограммы методиста библиотеки

Более подробная, развернутая характеристика качеств дана в книге Ю. Б. Авраевой и Э. С. Очировой «Методист библиотеки: формула успеха», изданной в издательстве «Либерея-Бибинформ» (М., 2008 г.). Наша позиция заключается в том, чтобы между методистом и библиотекарем был непрерывный интеллектуальный диалог, в котором заинтересованы обе стороны. Фундаментом такого диалога, на наш взгляд, может быть профессиональная дальнорзоркость методиста (представителя методического центра), его информационный запас знаний, вектор развития и потребность в само-

образовании. Диалог как одна из форм взаимодействия между методистом и библиотекарем рассматривается нами как оптимальный вариант обмена знаниями, идеями и как вариант высококлассного обучения друг друга при обсуждении назревших проблем.

В основе профессиограммы лежит аналитическая сторона деятельности, которая реализует стремление методиста к раскрытию фактов и заключается в собирании исходной информации и последующей ее обработки для решения профессиональных задач.

Особое значение информационно-аналитическая (экспертная) деятельность методиста имеет на первом уровне. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды значимой информации, которая дает возможность с достоверностью реконструировать собранные факты, как этого требуют обстоятельства.

Знакомясь с работой библиотекаря методист ищет ответы на вопросы: что здесь нового, какие есть результаты? В правильном решении этих задач велика роль личностных факторов: во-первых, это задатки и способности; далее, имеют значение конкретные знания, профессиональный опыт (навыки вычленения опорных точек, построения контура реальной работы), жизненный опыт. Эффективность процесса сбора нужной информации и ее анализ в значительной степени зависят от знания методистом информационных свойств различных изучаемых объектов, от его индивидуального информационного запаса и процедуры методики обработки полученных данных. Ведь от решения методиста, от тех выводов, которые он сделает в результате анализа, часто зависит авторитет библиотеки и ее сотрудников.

Аналитическая деятельность методистов часто отражает уровень их компетентности и ответственности при оценке работы библиотек. Поэтому методистам надо тщательно обработать факты и дать им объективную оценку. В этом случае взаимоотношения «методисты – библиотекари» будут наиболее конструктивными.

Следующий уровень – это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой методисты должны получить необходимую для анализа информацию о библиотекарях путем общения с ними, так как им предстоит организовать обучение в рамках курсов, семинаров и других форм повышения квалификации. В этом им должны помочь специальные научные знания в области психологии и тактики общения, мастерство, проявляющееся в профессиональных умениях и навыках ведения общения. Методисты должны уметь организовать свое психическое состояние. Хорошие методисты должны обладать навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой. Ибо общение с библиотекарями не всегда проходит гладко по объективным и субъективным причинам. Библиотекари считают, что методисты часто бывают грубыми, нетерпимыми. В общении с библиотекарями у них преобладает назидательность, категоричность, что не способствует нормальному диалогу. С другой стороны, библиотекари, в силу своих не всегда компетентных действий, вынуждают методистов поступать более жестко, чем предусмотрено по Уставу. Данный аспект взаимодействия «методисты – библиотекари» больше касающийся правовой и этической составляющей обеих

сторон, нежели содержательной, является проблемой, о которой почти не говорят или говорят недостаточно обоснованно: ни исследователи, ни представители органов управления библиотечным делом, ни тем более, сами библиотекари и методисты. Заинтересованность в диалоге, как показывает наш опыт и данные исследований, проведенных в рамках дипломных проектов студентов ВСГАКИ, зарождается исподволь, она созревает постепенно, по мере того, как методист и библиотекарь притираются друг к другу, как только они начинают выстраивать единую линию поведения во время решения общих задач, например, связанных с переходом на новую систему финансирования, комплектования, организации обслуживания пользователей в условиях самоуправления и т. д. Контакты между методическим центром и низовыми библиотечными структурами становятся более тесными и плодотворными. Тут, как говорится, не до амбиций. Но это совсем не означает, что библиотекари не имеют права голоса, что они беспрестанно выполняют все указания и рекомендации методистов. Ведь часто бывает так, что библиотекари на местах лучше знают ситуацию, острее воспринимают различные новшества, адекватно на них реагируют, исходя из реальных возможностей. Методистам нужно учитывать все обстоятельства и не игнорировать мнения опытных библиотекарей, а наоборот взять его на контроль. В этом плане, собранная и обработанная информация будет более ценной и нужной.

Вся информация, полученная в результате аналитической и коммуникативной деятельности, в процессе оперативной деятельности преобразуется в специальные протоколы, акты, отчеты. Для этого методист должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную. Оперативная деятельность методиста требует от него знания законов, чтобы на их основе разрабатывать различные документы для внутреннего использования в отдельно взятой библиотеке или сети библиотек. В ходе ее методист должен действовать четко, грамотно и активно. Правовое оперативное регулирование всей работы библиотек должно обеспечивать соответствующий уровень взаимодействия между методистом и библиотекарем. В данном тандеме заинтересованы обе стороны.

На следующем уровне методисты выступают как организаторы обследования. Принимая ответственные решения, они добиваются их реализации и при этом выступают в качестве организаторов деятельности многих людей (библиотекарей, ведущих специалистов). Практическая работа ставит их ежедневно в положение сдающих экзамен, требует особой собранности, точности и организованности. Организационная работа методистов прони-

зывает все направления деятельности не только методической службы, но и каждой библиотеки. Она тесно соприкасается с оперативной работой. Нужно организовать консультации, принять отчеты, проанализировать планы, обсудить различные программы обучения и принять решения и т. д.

Таким образом, первоначальный результат взаимодействия «методисты – библиотекари», их успех закладывается уже тогда, когда собрана соответствующая информация, проделана ее аналитико-синтетическая обработка, организован и обеспечен оперативный доступ библиотекарей к сформированной документной базе данных.

Статус методических центров, а значит и методистов, наиболее ярко и значимо проявляется на следующем уровне: реконструктивно-проектном. Говоря языком кибернетики, это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект методиста. Современные методисты должны знать трудовое право, экономику, библиотечно-информационный процесс, педагогику, психологию, учет и т. д. Это далеко не полный перечень научных дисциплин, на которые опирается интеллект методистов при переработке исходной информации, выдвижении гипотез и разработке планов реализации.

Сегодня методисты – представители методического центра – участвуют в крупномасштабных проектах типа «Культура России», «Информация для всех» и разрабатывают локальные проекты, связанные с реконструкцией давно забытых традиций, обрядов народов, проживающих в национальных республиках, округах. Они как подвижники, миссионеры продвигают в массы с помощью библиотекарей знания об историческом прошлом своего этноса, его месте в настоящем и будущем. В Бурятии создана уникальная по своему содержанию база проектов центральных межпоселенческих библиотек, например, «От идеи – к воплощению, или наша проектная история», «Наследие Земли Кабанской: популярная краеведческая энциклопедия» (авторы – сотрудники Кабанской центральной межпоселенческой библиотеки, местная общественная организация «Дельта»), «Край легендами овеянный» (о центре буддизма в России, гуннском городище – памятнике кочевой цивилизации и др., авторы – сотрудники Иволгинской центральной межпоселенческой библиотеки). Сотрудничество и взаимопонимание становятся приоритетной формой взаимодействия «современный методист – современный библиотекарь», когда это касается общей идеи «Возродим прошлое ради будущего».

Завершает структуру профессиограммы социальная сторона, в которой методист предстает как организатор работы по связи с общественностью,

различными библиотечными системами, партнерами и т. д. в своем районе. Центр тяжести переносится на развитие и укрепление партнерских отношений с разными структурами через пропаганду методических услуг и заключение договоров. Это сравнительно новое направление в деятельности методических служб, оно быстро набирает обороты, становится востребованным со стороны всех участников этого процесса. Выгода от сотрудничества методистов, библиотекарей в качестве партнеров с разными структурами очевидна. Партнерство раскрыло еще одну грань в деятельности методистов, обеспечив им новый импульс и второе дыхание. Восприятие методиста всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это связано с профессиональным опытом и с особенностями мышления. В связи с чем, особую роль играет деятельность методических служб по организации и проведению локальных научных исследований и их участие в крупномасштабных исследованиях федерального и регионального уровней. Научно-исследовательская работа методистов, как правило, осуществляется для изучения и анализа реального опыта передовых библиотек, достигших определенных результатов и применяющих эффективные технологии. Однако данное направление еще не является обязательным и приоритетным для большинства методических служб типа УНБ, ЦБС. В то же время методисты понимают значимость этой работы, особенно, когда необходимо доказать суть происходящих изменений и убедить библиотекарей использовать результаты научного исследования. Методисты должны овладеть методологией и методикой НИР, знать процедуру разработки программы исследования, обработку полученных данных и т. д. В настоящее время нельзя сказать, что методисты владеют этими знаниями в достаточной мере. Однако они уже не могут обойтись без них. Время требует, чтобы уровень рекомендаций был научно обоснованным и прогностичным, практико-ориентированным. Поэтому мы считаем, что данная составляющая «Профессиограммы» объединяет все направления и определяет ее особенность и значимость.

Задачей методистов в осуществлении данной работы является привлечение библиотекарей к участию в научно-исследовательских программах и к их реализации. В процессе совместного проведения научного исследования методисты и библиотекари приобретают новые навыки общения и новые представления об исследуемом объекте и учатся вырабатывать общую оценку, стратегию дальнейшего развития библиотеки, ее персонала и ее возможностей. Характер взаимодействия между ними зависит от целей и задач исследования, от опыта каждого из участников, их творческого потенциала. Одно должно быть обязательным:

строгая дисциплина в соответствии с графиком задуманных процедур и четкая система обработки полученной информации. Вольное ее толкование будет снижать уровень взаимодействия и даже может свести его к нулю. Поэтому методисты как инициаторы исследования должны держать планку, которая была намечена и не допускать разночтений.

Каждый методический центр выстраивает тот или иной тип связи с базовой библиотекой и ее кадрами. Именно тот тип связи, который он способен воспроизводить функционально в соответствии с финансовыми возможностями, МТБ, отношением органов власти на местах к библиотекам. Можно определить этапы развития взаимоотношений между ними, особенно в период обучения в рамках системы повышения квалификации.

Обозначим этапы цикла: «Связь методического центра и библиотек (библиотекарей) в период обучения».

Первый этап: реальные библиотекари получают методическую помощь в профессиональном развитии, находясь внутри методического центра (рис. 1). Обучение идет в стандартном режиме в соответствии с заранее составленным графиком, где указаны «дни учебы», «тематика занятий», «сроки обучения», «методы обучения». Создается электронная база методического обеспечения, намечаются формы общения: «круглые столы», «презентации», «дискуссии», «мастер-классы», «обмен опытом», которые предполагают активизацию контактов между методистами и библиотекарями.

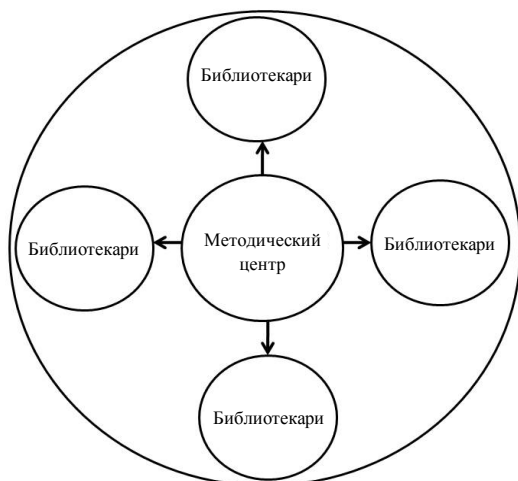

Рис. 1. Связь и обучение библиотекарей внутри методического центра

Второй этап: библиотекари (пользователи методических услуг) реальные и виртуальные. Методическое обслуживание индивидуальное, корпоративное, внутри и вне центра (рис. 2).

Расширяются обучаемое пространство и группы обучающихся, увеличивается количество форм

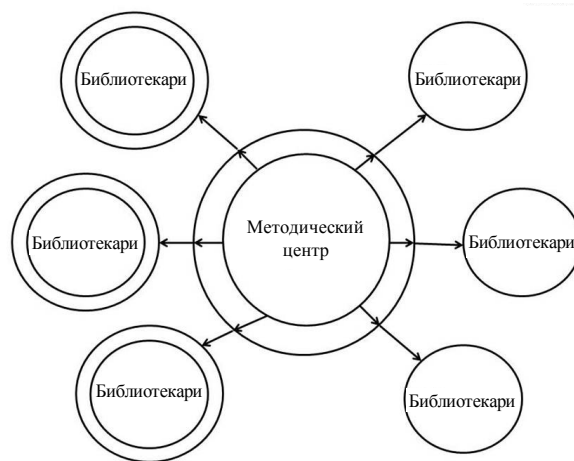

Рис. 2. Связь и обучение библиотекарей в реальном и виртуальном пространстве

и методов обучения, появляются альтернативы в их применении (выбор).

Третий этап: библиотеки (библиотекари) и общество (в лице органов управления как пользователей и ответственных за рост квалифицированных кадров на местах) (рис. 3).

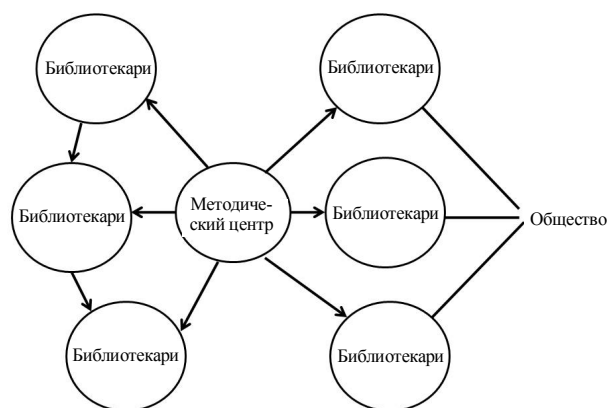

Рис. 3. Связь методического центра с библиотекарями и органами власти

Уровень взаимоотношений методический центр – библиотекари – органы власти (потребители информации о деятельности методических центров по дополнительному образованию библиотекарей) в лице управлений культуры, осуществляющих представительские и контрольные функции и отвечающих за престиж профессионального уровня обучения в обществе, на первый взгляд кажется стабильным, устойчивым. На самом деле все не так просто.

Этот этап взаимоотношений наиболее значимый и сложный. Методисты радикально должны перестроить систему взаимоотношений в период обучения библиотекарей и максимально сделать ее открытой для общества и привлекательной для самих обучающихся. Принцип дифференциро-

ванного преимущества должен стать главным при обучении библиотекарей. Формат взаимоотношений «методисты – библиотекари (реальные) – библиотекари (виртуальные) – органы власти (обеспечивающие финансовую поддержку) также становится определяющим. Проникновение в замыслы обучающихся и обучаемых должно быть максимальным и доверительным, чтобы стал возможным обмен суждениями, знаниями, представлениями о еще нерешенных и новых подходах, проблемах. Оптимальным вариантом в решении третьего этапа в этой долгосрочной цепочке считаем тандем между «методистом-теоретиком» (умеющим выдвинуть и обосновать идею) и специалистом (знающим как ее реализовать, накопившим и обладающим практическими навыками) и «методист-продюсер» (помогающий претворить идею, проект, замысел в реальность, осуществляющий софинансирование обучения с помощью спонсоров) и технолог (фиксирующий с помощью НИТ и ИКТ те или иные идеи, замыслы в виде слайдов, дисков, дискет и т. п., чтобы многократно их использовать разным группам обучающихся. Далее, необходимо, чтобы программы обучения (электронные варианты) были доступными и отражали ноу-хау теории и практики не только в сугубо библиотечном обслуживании, но и в научных исследованиях, в которых участвовали методисты и которые обеспечили достоверность результатов.

Научно-исследовательская деятельность методических служб должна стать ведущим направлением в современной школе развития библиотечных кадров, что, на наш взгляд, поднимет авторитет методистов и их статус (см. «Профессиональную программу методиста»).

Научно-исследовательская деятельность методических служб – это будущее методических центров. Она должна объединить усилия не только методистов, но и библиотекарей и других специалистов (маркетологов, социологов, психологов) по внедрению результатов исследований, направленных на развитие творческого, инновационного потенциала всех групп библиотечных кадров. Научно-исследовательская работа методистов должна затрагивать все направления современной профессиональной деятельности методических служб, обеспечивая и повышая качество методических услуг.

Мы считаем, что взаимодействие методистов и библиотекарей в контексте всех развивающихся направлений – залог устойчивого развития библиотек. Мы показали и раскрыли разный уровень взаимодействия между ними, обнажив сильные и слабые стороны и тех и других, чтобы помочь и тем и другим стать более успешными, стать востребованными в непростых социально-экономических условиях.

Материал поступил в редакцию 08.09.2011 г.

Сведения об авторе: Авраева Юлия Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент,
тел.: (8-3012) 23-50-61, e-mail: metodist_@mail.ru

УДК 655.4/.5 : 061.12 (571.1/.5) (091)
ББК 76.17 + 72.4 (253)

ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ

Документальные страницы истории (1957–1958 гг.)

© С. Н. Лютов, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представленные документы отражают сложный и противоречивый процесс организации регионального академического издательства в первые годы деятельности Сибирского отделения Академии наук.

Ключевые слова: академическое книгоиздание, издательство, Сибирское отделение АН СССР.

The documents discussed reflect a complex and contradictory process of organizing a regional academic publishing during the early years of the Siberian Branch of the Academy of Sciences.

Key words: academic book publishing, publishing house, Siberian branch of the Russian academy of sciences.

В опубликованных материалах об истории академического книгоиздания начало издательской деятельности организованного в 1957 г. Сибирского отделения Академии наук СССР отражено весьма скудными строчками: «В 1958 г. начал функционировать редакционно-издательский отдел при Президиуме Сибирского отделения АН СССР, численность которого к 1963 г. составила 67 человек» [1, с. 43]. Аналогичным образом факт создания академического издательства в Сибири отражен и в трудах по истории регионального книжного дела [2, с. 351]. Вместе с тем скрупулезное изучение архивных документов показывает, что в истории появления первого за Уралом академического издательства было много сложностей и противоречий.

Доставшееся Сибирскому отделению АН СССР издательское наследство от существовавших ранее филиалов Академии наук (Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского) нельзя считать богатым. Эти филиалы имели крайне ограниченные возможности для публикации своих работ. За шесть лет было опубликовано лишь 22 работы общим объемом 402 листа, то есть примерно 75 листов в год. Научные труды издавались главным образом в местных, не приспособленных для печатания научной литературы типографиях, на низком полиграфическом уровне при крайне слабой редакционной подготовке¹.

Организаторы Сибирского отделения во главе с академиком М. А. Лаврентьевым с первых меся-

цев деятельности развернули активную работу по созданию в Новосибирске издательства с собственной полиграфической базой по типу крупных научных и ведомственных издательских центров в Москве и Ленинграде. В ноябре-декабре 1957 г. необходимые документы и обоснования по вопросам создания издательства и полиграфической базы были подготовлены и получили одобрение Президиума АН СССР с ходатайством «Просить директивные органы разрешить организовать в г. Новосибирске Издательство Сибирского отделения АН СССР с типографией»². Однако последующее рассмотрение ходатайства в ЦК КПСС затянулось на полгода, а на заседании ЦК 20 июля 1958 г. этот вопрос был снят с обсуждения. В итоге Президиум Сибирского отделения АН СССР, не получив одобрения и финансирования на создание крупного академического издательства, вынужден был ограничиться созданием в 1958 г. редакционно-издательского совета, а функции издательства выполнял редакционно-издательский отдел, реорганизованный в 1963 г. в Сибирское отделение издательства «Наука».

Документы выявлены в Научном архиве Сибирского отделения РАН. Представленные в хронологическом порядке, они позволяют представить противоречивость ситуации: с одной стороны, настойчивость руководства Сибирского отделения создать региональное академическое издательство, отвечающее требованиям времени, с другой – сдерживающую позицию центральных партийных

¹ Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 47.

² Там же. Д. 3. Л. 158.

органов, не давших разрешение на финансирование этого проекта, который требовал серьезных затрат, но оставался убыточным, особенно в первые годы.

Документы публикуются с незначительными сокращениями. В них исправлены явные опечатки, но сохранены подчеркивания и стилевые особенности текста.

№ 1

Докладная записка

16 ноября 1957 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

академику М. А. ЛАВРЕНТЬЕВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА¹

по вопросу организации Издательства и полиграфической базы
Сибирского отделения АН СССР

Глубокоуважаемый Михаил Алексеевич!

Для нормального функционирования создаваемого при Сибирском отделении АН СССР Издательства необходимо скорейшим образом решить ряд принципиальных вопросов, от которых будет зависеть издание научных трудов институтов и монографий ученых отделения.

1. В настоящее время наметилось, как мне кажется, совершенно неправильное решение вопроса о типографской базе Издательства. Проектируемое строительство объединенной типографии, которая бы обслуживала одновременно Новосибирское областное издательство и Издательство Сибирского отделения АН СССР, совершенно нецелесообразно. Научно-техническая литература нашего издательства требует большого объема по набору, особенно по формульному (математическому), и малой тиражности (по 2–5 тыс. экз.).

Литература Новосибирского областного издательства имеет малый объем по набору и высокую тиражность (по 50–100 тыс. экз.). Иными словами, издание нашей литературы требует типографии с мощным наборным цехом (при большом объеме ручного набора) и небольшого печатного цеха; издание многотиражной литературы Новосибирского областного издательства, наоборот, требует небольшого наборного цеха и мощного печатного цеха, оснащенного высокопроизводительными дорогостоящими ротационными машинами. Сочетать эти две особенности, не подчиняя интересы одного вида литературы интересам другого вида, невозможно. Как показала практика работы типографий, при указанном сочетании интересы издания малотиражной литературы приносятся в жертву интересам многотиражных изданий, как более прибыльных.

Сибирскому отделению АН СССР и его издательству необходима специализированная типография, типа типографии Ленинградского филиала Издательства АН СССР (6 тыс. листов в год по набору). Без такой типографии мы не будем обеспечены своевременным печатанием трудов наших институтов и монографий отдельных ученых. Поэтому все вопросы проектирования и строительства типографии Сибирскому отделению следует решать автономно.

2. В этих условиях типографию целесообразно построить в Академическом городке, где будут сосредоточены основные научные учреждения отделения. Там же должно быть размещено Издательство (лучше всего в корпусе типографии).

3. До окончания возведения коробки типографии полиграфическое оборудование заказывать не следует по двум причинам:

а) в настоящее время промышленностью заканчивается модернизация типографского оборудования (выпускавшиеся до сих пор полиграфические машины морально устарели на 25–30 лет). Через год-два можно будет получить более совершенные, производительные и экономичные машины.

б) нецелесообразно омертвлять большие суммы средств в машинах, которые потребуются лишь через два года. Оборудование, которое сейчас уже частично заказано, будет стоить не менее 4 млн руб. Для нашей специализированной типографии стоимость оборудования (новых образцов) обойдется, очевидно, не более 2 млн руб.

Поэтому следует немедленно приостановить заказ оборудования впредь до решения всего комплекса вопросов, связанных с организацией полиграфической базы. В настоя-

¹ В левом верхнем углу запись от руки: «В дело переписки с разн[ыми] орг[анизациями]. По предложению тов. Кудашева организуется временная типография. Проект постоянной типографии с ним согласован». Подпись под записью неразборчива.

щее время создалось совершенно нелепое положение, когда оборудование заказано, а проекта типографии нет, и когда будет начато строительство неизвестно. Оборудование можно заказывать только в строгом соответствии с проектом.

3. Целесообразно на период строительства специализированной типографии организовать временную небольшую типографию в подвале института радиофизики или в другом помещении, для чего необходимо составить проект такой типографии и в соответствии с ним заказать оборудование, которое может быть в дальнейшем установлено в основной типографии.

4. Если не навсегда, то на первое время целесообразно Издательство Сибирского отделения организовать на правах филиала Центрального издательства АН СССР. В этом случае Издательству Сибирского отделения, непосредственно подчиненному в основных своих вопросах отделению, будет легче и оперативнее решать вопросы сугубо издательского, технического порядка (планирование, материальное снабжение, кооперирование отдельных вопросов книгопечатания, например, в этом случае совершенно отпадает необходимость в очень дорогом офсетном цехе типографии и т. д.).

5. Для решения всех вышеуказанных вопросов необходимо (для начала) созвать широкое совещание с приглашением руководителей Издательства АН СССР, работников Главполиграфиздата Министерства культуры РСФСР и др.

Директор Издательства
Сибирского отделения АН СССР

(А. Кудашев)²

16 ноября 1957 г.

*Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–4.
Машинописный подлинник. Подпись – автограф.*

№ 2

Постановление Президиума Академии наук СССР

г. Москва

29 ноября 1957 г.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 ноября 1957 года № 795

г. Москва

Об организации в г. Новосибирске Издательства и полиграфической базы Сибирского отделения АН СССР
(представление Сибирского отделения АН СССР)

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать целесообразным организовать в г. Новосибирске Издательство Сибирского отделения с типографией.

2. Просить директивные органы разрешить организовать в г. Новосибирске Издательство Сибирского отделения АН СССР с типографией.

п.п. Вице-президент
Академии наук СССР
академик
Зам. главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
член-корреспондент АН СССР

К. В. Островитянов

Н. М. Сисакян

*Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 158.
Машинописная копия*

² Кудашев Алексей Иванович с 1954 по 1957 г. работал в издательстве Академии наук СССР заведующим отделом технической литературы. Распоряжением Президиума АН СССР от 16 октября 1957 г. был переведен в Сибирское отделение на должность и. о. ученого секретаря отделения. Есть основания полагать, что с учетом опыта работы, ему было поручено заниматься организацией издательства. Должности директора издательства в то время не было, но документы подписывались им как директором издательства или и. о. ученого секретаря Сибирского отделения. Ученым секретарем он избран не был. 20 октября 1958 г. был переведен на должность старшего научного сотрудника. Лишь с 1 апреля 1959 г. распоряжением СО АН СССР он был переведен на должность и. о. начальника редакционно-издательского отдела Сибирского отделения АН СССР, но решением Бюро Президиума СО АН СССР от 24 апреля 1959 г. был освобожден от исполнения обязанностей по этой должности по его личной просьбе. (Науч. арх. РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 102. Л. 4–5).

Письмо Президиума АН СССР в ЦК КПСС

12 декабря 1957 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА³Об организации Научного издательства
Сибирского отделения Академии наук
СССР и его полиграфической базы

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 564 от 18 мая 1957 г. в Сибири создается крупный научный центр – Сибирское отделение Академии наук СССР, объединяющее филиалы АН СССР: Дальневосточный, Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Якутский, Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт, Красноярский институт физики и другие научные организации АН СССР, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, в состав Сибирского отделения входят 12 вновь созданных научно-исследовательских институтов.

Институты отделения уже сейчас ведут большую научно-исследовательскую работу, которая с каждым годом будет расширяться. Однако публикация результатов исследований в настоящее время не обеспечена, так как отделение не имеет своего издательства и типографии. В 1958 г. объем изданий Сибирского отделения определяется около 2000 печатных листов и в ближайшие годы увеличится до 5–6 тысяч печатных листов. Центральное издательство Академии наук СССР в Москве не в состоянии обеспечить выпуск научной литературы Сибирского отделения АН СССР вследствие отдаленности сибирских научных центров и отсутствия резервов типографской базы.

В этих условиях целесообразно создание Научного издательства отделения в г. Новосибирске.

В связи с изложенным, Президиум АН СССР принял решение и просит ЦК КПСС вынести решение об организации в г. Новосибирске Научного издательства Сибирского отделения АН СССР с типографией и приравнять его по условиям оплаты труда работников к издательству Академии наук СССР.

Президент
Академии наук СССР
академик

(А.Н. Несмеянов)

Главный ученый секретарь
Президиума Академии наук СССР
академик

(А.В. Топчиев)

Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 5–6.
Машинописная копия

³ В правом верхнем углу запись от руки: «Отправлено 12/XII – 57 года № 367–125».

[Пояснительная записка]**Об Издательстве Сибирского отделения Академии наук СССР⁴**

Президиум Академии наук СССР и Сибирское отделение ставят перед ЦК КПСС и Правительством вопрос о создании Издательства Сибирского отделения Академии наук.

Сибирское отделение после того, как в 1957 г. были проведены выборы академиков и членов-корреспондентов и широко развернулось строительство и организация институтов, развивает свою издательскую деятельность. В 1958 г. должно быть опубликовано около 1800 авт. листов научных работ ученых этого отделения. Затруднения с изданием этих работ уже сейчас становятся серьезным тормозом развития Сибирского отделения.

Опыт показывает, что научные академические учреждения не могут развиваться, не имея своей собственной издательской и полиграфической базы. Известно, что Академия наук СССР имеет свое издательство и типографии со дня своего основания. Академии наук союзных республик по мере того, как они возникали, создавали у себя свои издательства.

Сибирское отделение объединяет работу шести Восточных филиалов Академии наук и институтов, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке, и четырнадцати новых институтов, создаваемых сейчас по постановлению Правительства «О создании научного центра в Сибири».

До создания Сибирского научного центра, существовавшие ранее филиалы Академии наук имели крайне ограниченные возможности для публикации своих работ. За шесть лет было опубликовано лишь 22 работы, общим объемом 402 листа, то есть примерно 75 листов в год.

План текущего года составляет 1793 изд. листа, а в 1959 г. намечено издать 2885 листов. В ближайшие 3–4 года, когда научный центр Сибири разовьется на полную мощность, объем научных работ составит около 6000 листов. Это – большая программа центрального издательства, такого как Госполитиздат, Сельхозгиз.

В плане по строительству Сибирского отделения предусмотрено строительство типографии, которая в 1959/60 г. сможет быть введена в строй. Имея в виду специфику научных академических изданий – сложный математический набор, табличный набор, набор физических и химических формул, – Сибирское отделение уже сейчас принимает меры для подготовки кадров рабочих-полиграфистов.

Ввиду малой тиражности научных изданий, естественно, что на первых порах Издательство Сибирского отделения неизбежно потребует дотации, которая в 1958 г. выразится в сумме около 2 млн руб.

В настоящее время Сибирское отделение выпускает журнал. Предполагается издание еще 5 научных журналов, которые будут отражать наиболее актуальные направления, развиваемые в Сибирском отделении.

Так как новому издательству придется привлекать дефицитные квалифицированные кадры, которых на месте нет, Президиум Академии наук СССР просит распространить на Издательство Сибирского отделения АН должностные ставки, существующие в Издательстве Академии наук СССР.

СПРАВКА**План выпуска изданий в авторских листах**

1958 год – 1793 л.

1959 [год] – 2885 л.

1962 [год] – 5600 л.

Потребные дотации

1958 год – 1983,5 тыс. руб.

1959 год – 2327 тыс. руб.

Испрашиваемые штаты Издательства Сибирского отделения АН СССР

		Численность	Среднемесячная зарплата (руб.)
1	Административно-хозяйственный персонал на 1958–1959 гг.	44	46 950
	Среднегодовая	30	30 000
2	Административно-хозяйственный персонал на полное развитие	75	69 240
3	Нерегистрируемый персонал на 1958–1959 гг.	81	96 670
	Среднегодовая	54	64 000
	Полное развитие	147	179 370

*Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 8–10
Машинописная копия*

⁴ Данный документ не имеет подписи и не указан адресат. Содержание документа дает основания предположить, что это пояснительная записка к письму Президиума АН СССР в ЦК КПСС.

Письмо Президиума Сибирского отделения АН СССР в ЦК КПСС

367/197

27 января 1958 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В дополнение к письму Президиума Академии наук СССР по вопросу организации Научного издательства Сибирского отделения АН СССР направляем Вам проект промфинплана и штатные расписания Научного издательства Сибирского отделения на 1958–1959 гг. и на полное развитие.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

С. Х. ДАДАЯН

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКАк проекту промфинплана Научного издательства Сибирского отделения
Академии наук СССР⁵

Научное издательство Сибирского отделения АН СССР организуется для издания научных трудов (монографий, монографических тематических сборников) ученых Сибири и Дальнего Востока, а также научных журналов.

Объем книг и журналов Издательства в ближайшие 3–4 года должен возрасти до 5600 изд. листов (1958 г. – 1793, 1959 г. – 2888 изд. листов). <...>

Планом предусматривается издание, начиная с 1959 г., пяти журналов общим годовым объемом 500 изд. листов.

Средние тиражи книг предусматриваются в 1958 г. – 2000, в 1959 г. – 2800 и при полном развитии – 3000 экземпляров; средние объемы книг соответственно 15,2; 15,8 и 17 изд. листов.

Объемные показатели плана изданий на 1958 г. определены, исходя из фактического наличия подготовленных рукописей; показатели 1959 г. – исходя из плана редподготовки 1958 г. (большинство рукописей также имеется в наличии).

Часть рукописей, намеченных изданием в 1958 г., уже размещена в местных областных типографиях (Новосибирск, Иркутск, Якутск, Красноярск и др.) и в типографии Издательства Академии наук СССР (Москва, Ленинград). <...>

Вследствие низких тиражей книг и журналов, предусмотренных планом, Издательство в первые годы будет иметь значительные убытки. Эти убытки составляют: в 1958 г. – 1983,5 тыс. руб. и в 1959 г. – 2327 тыс. руб.

Убытки, предусмотренные в первые годы деятельности Издательства, в дальнейшем, с ростом тиражей и нормализацией деятельности издательства (собственная типография), бесспорно снизятся или совсем не будут иметь места.

<...>

В соответствии с объемом, предусмотренным планом выпуска книг и журналов, разработаны штатные расписания на организационный период (1958–1959 гг.) и на полное развитие Издательства. Нерегистрируемый редакционно-производственный персонал, а также штат машинисток по перепечатке рукописей определен из существующих норм выработки.

Оклады, в основном, даны на уровне окладов Издательства АН СССР с некоторой нивелировкой по отдельным должностям.

Зам. председателя
Сибирского отделения АН СССР
академик
И. О. ученого секретаря
Сибирского отделения АН СССР

С. А. Христианович

А. И. Кудашев

*Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 12–14**Машинописная копия. Подпись А. И. Кудашева – автограф*

⁵ Печатается с сокращениями.

[Пояснительная записка]

К ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР⁶

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 18 мая 1957 г. № 564 и постановлению Президиума АН СССР от 7 июня 1957 г. № 448 организовано Сибирское отделение Академии наук СССР. В состав Сибирского отделения вошли существовавшие ранее Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный и Якутский филиалы, Институт физики в Красноярске и Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт АН СССР. Кроме того, проектом семилетнего плана развития отделения (1959–1965 гг.) предусматривается создать вновь около 30 научно-исследовательских институтов, университет, Совет экспедиционных работ, крупнейшую на Востоке СССР фундаментальную библиотеку в г. Новосибирске. На 1 января 1958 г. в научно-исследовательских организациях отделения работало более 2400 человек, а семилетним планом предусмотрено увеличить число научных сотрудников на 5500 человек.

Проведение учеными отделения большого комплекса научных работ потребует опубликования результатов исследований как в виде монографий и сборников, так и в научных журналах. Для издания научных трудов и периодической литературы (научных журналов) крайне необходимо создать при Сибирском отделении АН СССР научное издательство с соответствующей полиграфической базой.

Уже в настоящее время работниками отделения подготовлено к изданию большое количество научных работ (план выпуска 1958 г. – около 1800, 1959 г. – 2500–3000 изд. листов). В ближайшие несколько лет объем работ, требующих опубликования возрастет до 5–6 тыс. изд. листов.

В настоящее время (при отсутствии у отделения издательства и полиграфической базы) филиалы и институты отделения издают свои работы главным образом в местных, не приспособленных для печатания научной литературы типографиях, на низком полиграфическом уровне при крайне слабой редакционной подготовке. Издания выходят с большим опозданием. Тиражи книг низкие, их распространение не организовано. Отделение имеет всего один журнал – «Известия Сибирского отделения АН СССР».

Учитывая все это, Президиум АН СССР вынес решение об организации Издательства Сибирского отделения АН СССР с полиграфической базой. Сибирское отделение АН СССР предусмотрело в своих планах строительство в г. Новосибирске большой типографии совместно с Новосибирским Облисполкомом, а также разработало структуру, штаты, смету своего Издательства, намечаемого к открытию в 1958 г.

В настоящее время ведется проектирование типографии, строительство ее будет начато в 1959 г. и закончено в 1960 или 1961 г. Кроме того, в 1958 г. намечается создать фотоофсетную печать (небольшой цех) для издания на ротапринтах срочных работ. Решается вопрос о создании небольшой временной типографии с использованием поступающего для основной типографии оборудования. Эта типография могла бы вместе с офсетным цехом обеспечить издание научной литературы до ввода в действие основной типографии и явилась бы базой подготовки для нее кадров.

Структура Издательства разработана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к издательствам, выпускающим научную и научно-техническую литературу (Издательство АН СССР, Машгиз и др.). Издательство состоит из следующих структурных подразделений: Дирекция (руководство), Редакционный отдел, Производственное управление, Управление по выпуску журналов, Административно-хозяйственный отдел, Планово-экономический отдел, Бухгалтерия.

В соответствии с принятой структурой разработаны штаты Издательства в количестве 222,5 единиц с месячным фондом зарплаты 248 610 руб. (нерегистрируемый редакционно-производственный персонал, определенный в строгом соответствии с существующими нормами выработки, составляет 147,5 единиц с месячным фондом зарплаты 179 370 руб., административно-управленческий персонал – 75 человек с месячным фондом зарплаты 69 240 руб.). Штаты разработаны на полное развитие Издательства по книжным изданиям и открытие 5 научных журналов. Заполнение штатов должно происходить по мере увеличения объема работы Издательства и открытия журналов.

⁶ В верхней части листа запись от руки: «Передано в ЦК КПСС, в отд. Науки т. Дикареву для доклада на Секретариате ЦК». В конце текста подпись А. Кудашева и дата – 25/III 58.

Оклады работниками Издательства приняты, в основном, на уровне окладов Издательства АН СССР с некоторой нивелировкой по отдельным должностям в ту или другую сторону. В сравнении с окладами других научных и научно-технических издательств оклады Издательства Сибирского отделения в общем более низкие. <...>

Смета Издательства Сибирского отделения АН СССР составлена из расчета выпуска 5600 изд. листов в год. Тиражи 3000 для книг и 4000 для журналов. При этих условиях Издательство будет давать свыше 3 млн руб. убытков. С ростом тиражности изданий (что, несомненно, будет иметь место по мере развития Издательства, улучшения распространения литературы, строгого отбора рукописей и т. д.) эти убытки будут уменьшаться, а при доведении тиражей до 5000 экз. Издательство будет рентабельным.

Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 46–50
Машинописная копия

№ 7

Докладная записка

22 августа 1958 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

академику М. А. ЛАВРЕНТЬЕВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

по вопросу организации Издательства Сибирского отделения АН СССР

20 июня 1958 г. в ЦК КПСС должен был рассматриваться вопрос об организации Издательства Сибирского отделения АН СССР. Через Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС нами был подготовлен соответствующий проект решения ЦК КПСС. Однако ввиду неявки представителя Сибирского отделения АН СССР (академика С. Л. Соболева) на заседание ЦК КПСС вопрос об организации Издательства Сибирского отделения АН СССР был снят с обсуждения.

Поскольку Издательство Сибирскому отделению АН СССР необходимо, считаю, что вопрос об организации Издательства следует вновь поставить в ЦК КПСС через его Отдел науки, школ и культуры.

В связи с изложенным прошу поручить Оркомитету или одному из Ваших заместителей вновь поднять перед ЦК КПСС вопрос об организации Издательства Сибирского отделения. Все материалы по этому вопросу находятся в Отделе науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР у товарища Дикарева Н. А.

За директора Издательства
Сибирского отделения АН СССР

А. И. Кудашев

22/VIII 58

Науч. арх. СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 64.
Машинописный подлинник. Подпись – автограф

Список литературы

1. *Васильев В. И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии (от зарождения до наших дней). В 2 кн. Кн. 1. – М., 1999. – 262 с.
2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 4. 1931–1962 гг. – Новосибирск, 2004. – 500 с.

Материал поступил в редакцию 25.04.2011 г.

Сведения об авторе: *Люттов Сергей Николаевич* – доктор исторических наук, профессор,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 016 : 908 (470) (091)
ББК 78.5г

ИСТОРИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ: СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© А. Н. Маслова, 2011

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Рассматривается состояние изученности истории российской краеведческой библиографии в 1991–2009 гг. в хронологическом, территориальном, тематическом, жанровом аспектах.

Ключевые слова: история, краеведческая библиография, научно-исследовательская работа.

The author considers the state of investigations in the history of Russian local bibliography in 1991–2009 in chronological, territorial and genre aspects.

Key words: history, local bibliography, research work.

Появившиеся в 1990-х гг. методологические и теоретические работы по истории библиографии Э. К. Беспаловой, Ц. И. Грин, О. М. Зусьмана, И. Г. Моргенштерна, О. С. Острой, Б. А. Семеновкера, Л. М. Равич и др. [1–7] сыграли большую роль в пересмотре взглядов на историю библиографии, показали серьезное повышение уровня теоретических обобщений, поставили задачи теоретико-методического анализа научного и практического наследия отечественной библиографии. Они не касаются краеведческой библиографии, однако являются методологической основой для рассмотрения вопросов ее истории. Часто полемические и дискуссионные работы позволяют по-новому взглянуть на изучение истории краеведческой библиографии.

К известным работам, исторически обобщающим развитие российской библиографии, где серьезное место отводится истории краеведческой библиографии, принадлежат исследования Н. В. Здобнова [8], М. В. Машковой [9], Г. В. Михеевой [10]. История краеведческой библиографии разрабатывалась В. А. Николаевым [11], А. В. Мамонтовым [12], Н. Н. Щербой [13]. Особое место принадлежит монографии А. Н. Бученкова – единственному обобщающему труду по краеведческому библиографоведению, где серьезное внимание было уделено анализу публикаций по истории краеведческой библиографии [14, с. 85–102]. Работа, изданная более 25 лет назад, не утратила своего значения, но требует продолжения.

Из последних работ концептуального характера, непосредственно касающихся изучения истории региональной библиографии, едва ли не един-

ственная – небольшая статья Е. Б. Соболевой «Новейшая история сибирской библиографии: периодизация, источниковая база» [15]. Она ставит принципиальные вопросы изучения истории региональной библиографии и намечает пути, по которым должно развиваться изучение истории библиографии. Она выделяет основные факторы, влияющие на развитие региональной библиографии: резкую смену условий и форм существования документальной информации, обусловленную внедрением средств автоматизации, и смену парадигмы экономического развития общества, переход к рыночной экономике.

Цель статьи – рассмотреть современное состояние историко-краеведческих библиографоведческих исследований в регионах Российской Федерации. Точкой отсчета современного периода будем условно считать 1991 г. – время, когда «библиография функционирует в противоречивых условиях духовной свободы, формирования рыночной экономики, острого дефицита ресурсов и революционной смены технологии» [4, с. 14]. Как считает Э. К. Беспалова: «После 1991 г. начался этап становления новых путей в библиографии, оказавшейся в новых организационно-материальных условиях, и в библиографической науке, которая стала развиваться не только на основе обновления исторических позиций, но и методологического плюрализма» [16].

В последние десятилетия увеличились возможности работы с архивными материалами, стали доступны ранее закрытые документы; создана принципиально новая база для анализа исторических событий и деятельности отдельных персон.

Наблюдается повышенный интерес к изучению истории регионального книжного дела и библиографии, идет их углубленная разработка. Надежным источником информации о работах по истории краеведческой библиографии может служить библиографический указатель РНБ «Библиотека и краеведение» – единственный в России научно-вспомогательный указатель литературы по проблемам краеведения.

Поскольку конечным результатом краеведческой библиографии является *библиографический ресурс*, то и история библиографии в конечном итоге это история создания, распространения и бытования библиографических пособий – библиографическая деятельность, которая включает в себя компоненты библиографии (ее объекты, процессы, результаты) и деятельность субъектов – ее создателей, практическая, организационная, методическая.

В традициях русской историографии библиографии рассматривать такие типы исторических работ как библиография библиографии и источников и собственно научная история библиографии. Библиография библиографии является важнейшим подготовительным материалом, на основе которого могут развиваться исторические исследования. Мы располагаем такой авторитетной базой, как указатель «Библиография краеведческой библиографии», основным разработчиком которого была Г. А. Озерова (1964–1978). Указатель был задуман и издан в двух частях (общей и региональной), включил библиографические работы по всем экономико-географическим регионам Российской Федерации. В дальнейшем этот основной ресурс был продолжен текущими указателями. Основной массив краеведческих библиографических пособий отражают текущие аннотированные указатели РНБ «Краеведческие библиографические издания Российской Федерации» (2-годовые выпуски), издающиеся с 1989 г. Особую ценность этому изданию придают аналитические обзоры состояния системы краеведческих библиографических пособий. Что касается отдельных регионов, то можно сказать, что крайне слабо ведется работа по созданию библиографии библиографии в европейских регионах. Наиболее заверченный и полный вид она имеет в Сибири и на Дальнем Востоке, где центром консолидации усилий является ГПНТБ СО РАН [17].

Следует обратить внимание на то, что в ходе исследования процесса развития библиографической деятельности библиографический текст становится объектом изучения не только истории библиографии, но и в книговедении, науковедении, социологии. Внимания и осмысления требует качественно новое явление – появление второго контура представления региональной информации, основанного на применении наукометрических

методов анализа документальных потоков. Проведено исследование отраслевых документальных потоков по краеведению и краеведческой библиографии, опубликованы его результаты, дан анализ внутренней типо-видовой и содержательной структуры ДИП. Появляется новый объект исторического осмысления. *«Закономерностью, – как считает Беспалова, – является возникновение и развитие библиографического знания, в котором исходная практическая функция ретроспективного библиографирования как отражение историко-библиографического процесса развития системы «документ–потребитель» (книга–читатель) трансформируется в познавательную функцию библиографической науки – исторической по своей теоретической и практической сути. Так формируется база теоретических обобщений и идей, отражающих не только историческую функциональность библиографии в целом, но и новые задачи, порождающие новые аспекты теории»* [1, с. 41].

Историко-краеведческие библиографоведческие исследования в регионах складываются по-разному. Мы наблюдаем появление работ разных по целям и задачам, по территориальному охвату и объему приводимых сведений. За период с 1991 по 2009 г. по вопросам краеведческой библиографии в целом появилось около 2000 публикаций. Их количество из года в год стабильно растет. Увеличивается и количество публикаций по истории краеведческой библиографии (по сравнению с первой половиной 1990-х гг. примерно в пять раз) [18].

К собственно истории краеведческой библиографии можно отнести 140 публикаций – 7% всего документально-информационного потока по вопросам краеведческой библиографии. К ним надо добавить около 350 публикаций в библиографическом жанре о библиографах-краеведах. Среди них есть работы, содержащие уникальные сведения, выявляющие закономерности развития краеведческой библиографии в ее единстве с российской библиографией. Есть публикации, охватывающие узкую тему или небольшой период истории регионального книжного дела и краеведческой библиографии. Публикуются и «проходные» работы, появляющиеся как результат подведения итогов практической деятельности. Далеко не все из них можно назвать исследовательскими в полном смысле слова, но каждая по-своему представляет попытку обобщения и систематизации разрозненных сведений и фактов.

По исследуемым в публикациях периодам они распределяются следующим образом: по истории краеведческой библиографии в целом – более 40 работ, по дореволюционному периоду – 47, по периоду 1917–1940-х гг. – 30, по периоду 1950–1980-х гг. – более 20 публикаций.

Среди работ общего характера, рассматривающих тему по России в целом, прежде всего надо назвать монографическое исследование Г. В. Михеевой «История русской библиографии. 1917–1921 гг.», продолжающее фундаментальные труды Н. В. Здобнова и М. В. Машковой. Оно выполнено на многочисленных архивных и печатных источниках и освещает один из сложных периодов в истории отечественной библиографии. В монографии есть весьма серьезная региональная составляющая, специальные разделы посвящены истории краеведческой библиографии и библиографии местной печати, деятельности местных отделений РКП и региональных книжных палат.

Появляются диссертационные исследования (С. А. Гокк, Н. Н. Козачек, З. М. Монгуш, С. Д. Мангутова, А. В. Штолер) [19]; изучаются отдельные направления, например, краеведческие аспекты литературной и исторической библиографии рассмотрены И. Н. Пашниной, Н. В. Потепаловой, М. И. Гробовой, Т. В. Бернгард [20]. Краеведческой библиографией детской литературы занимается Е. Н. Томашова [21]. Статьи В. С. Соболева, А. Н. Масловой, М. Н. Тищенко посвящены роли Российской академии наук в создании региональной библиографии [22].

Создаются учебные пособия: И. И. Михлиной «Краеведческая библиография», И. Н. Пашниной по истории краеведческой литературной библиографии, Н. В. Семиной по истории краеведческой библиографии Дальнего Востока; переиздано в 2005 г. учебное пособие Е. И. Коган по истории Уральской библиографии. Определенный интерес представляет учебное пособие Л. Г. Тараненко «Информационное обеспечение потребностей региона: специфика краеведческой деятельности библиотек», кратко затрагивающее историю развития регионоведческой деятельности в Сибири, на принципах и основах которой базируется, как считает автор, информационное обеспечение потребностей региона [23].

Как распределяются публикации *по регионам*, история которых изучается: по России в целом – 25; Северо-Западу, Русскому Северу, Уралу – около 20; Центральной России – 32; Южным регионам – 10; Сибири и Дальнему Востоку – 55.

Наиболее разработана история библиографии *Сибирско-Дальневосточного региона*. Это связано прежде всего с тем, что в регионе изначально, с середины 1960-х гг., большое внимание было уделено формированию информационной и источниковой базы для изучения истории сибирской библиографии. Немалую роль играет и то, что при ГПНТБ СО РАН действует ученый совет по защите диссертаций. Усилиями библиотек региона под руководством ГПНТБ СО РАН создана и продолжает пополняться законченная система указателей

и баз данных, являющихся основой для изучения истории сибирской библиографии. Прежде всего, это указатель «История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. – 1975 г.)» и продолжающие его ежегодники и пятигодовники, доведенные в настоящее время до 1993 г. В третий том, посвященный библиографии вошло около 1 тыс. названий (1998). Это «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. – 1968 г.)» и продолжающие его выпуски (более 12 тыс. названий). Эти источники в совокупности представляют для исследователя уникальную возможность многоаспектного анализа библиографической продукции.

Осуществлен библиометрический анализ документного информационного потока по истории сибирской библиографии с XVIII в. по 1995 г. Тем самым создана статистическая основа изучения истории библиографии региона [24].

Сибиряками после 2000 г. создан ряд обобщающих работ. Исследована история развития одного из малоизученных компонентов книжной культуры Сибири – библиографии дореволюционного периода в монографии С. А. Гокк «Развитие библиографии в Сибири», и ряде ее статей, в которых воссоздана полная картина истории библиографии как явления культуры региона до 1917 г. [25].

Вышла монография «Информационные ресурсы региона» [26], где рассматриваются организационные основы библиографической деятельности и центры сибирской библиографии в период 1920–1990 гг. История библиографии нашла свое место в 5-томной коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», в которой есть главы, посвященные истории библиотек и развитию библиографии [27]. Осуществлен первый опыт воссоздания истории сибирской библиографии в документах: подготовлена публикация архивных материалов, прослеживающих историю создания «Указателя библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. – 1968 г.)» [28].

Исследуются отдельные исторические периоды. Например, послевоенный период изучает Б. М. Бухтоярова¹. [29] Разрабатывается история краеведческой библиографии отдельных территорий Сибири. Как самостоятельные комплексы изучается история библиографии Дальнего Востока (А. Н. Маслова, Ю. В. Чалий) [30]; Республики Тува (З. М. Монгуш, И. Б. Качан) [31]; Республики Саха (Якутия), особенно в связи с работой по реконструкции «Библиографии Якутии» Н. Н. Грибановского (А. Н. Иванова, Т. С. Максимова, В. Н. Пав-

¹ В списке литературы приводятся только основные работы авторов по теме.

лова) [32]. Рассматривается библиографическая деятельность отдельных организаций: отделений ИРГО (монографии В. А. Эрлиха, А. С. Ковалевой) [33]; книжной палаты Сибири (Л. А. Молчанов, Л. А. Куприкова, И. А. Ступко) [34]; центров библиографирования в Тобольской губернии [35]. Пути, по которым должно развиваться изучение истории сибирской библиографии, намечены в работах А. Н. Масловой и Е. Б. Соболевой.

По европейским районам России отсутствуют серьезная информационная база и публикации работ по межрегиональным территориям. Разрабатывается история краеведческой библиографии отдельных регионов. Представляют интерес публикации, в которых рассматривается библиография как источник изучения истории книжной культуры региона, например, по Орловской, Самарской, Тульской, Рязанской областям. Разрабатывается история библиографии Северного Кавказа и Кубани (Н. И. Васькова, Т. И. Зеленская, А. И. Слуцкий) [36]. Основные этапы развития краеведческой библиографии прослежены в Саратове (Т. Н. Молева, С. В. Борисова) [37]; в Поволжском регионе (Н. И. Семина, Л. П. Машенцева) [38]. Работу Л. П. Машенцевой «История библиографии Поволжья до 1917 г.» можно рассматривать как один из первых этапов системного изучения истории библиографии региона. Это библиографический указатель, который ставит целью выявить и представить читателю возможно более полный круг дореволюционных библиографических пособий, связанных с Поволжьем. Охвачено 8 губерний Поволжья. Прежде всего, это каталоги книжных магазинов, описание коллекций библиотек, ретроспективная библиография (преимущественно в виде каталогов и списков), указатели содержания губернских и епархиальных ведомостей, биобиблиографические словари.

Слабо представлена история краеведческой библиографии Русского Севера (например, статья Т. В. Терпуговой). Можно говорить лишь о библиографической обеспеченности темы работами Национальной библиотеки Республики Карелия. Они выделяются фундаментальностью, профессионализмом составителей, высоким уровнем издательской культуры и дают широкое представление о библиотеках Олонецкого края, о развитии библиографии Карелии с XIV в. до сегодняшнего дня, создавая богатую библиографическую базу для работы над историей библиографии региона [39].

Есть работы по истории краеведческой библиографии Москвы и Петербурга (С. Д. Мангутова, Л. Я. Шрайбер) [40]. Изучается история национальной и краеведческой библиографии в республиках – субъектах Российской Федерации. Историю крымской библиографии осваивает А. А. Непомнящий.

Безусловный интерес представляет в наши дни обобщение деятельности Уральского, Северо-Кавказского и Дальневосточного зональных объединений библиотек по краеведческой библиографии, активно работавших в 1960–1970-е гг. В статьях И. А. Гильфановой и В. И. Рябухиной, Л. А. Штавакер, Л. Н. Циновской, Т. В. Кирпиченко не только подводится итог 50-летней работы этих уникальных объединений библиотек, но и намечаются пути их возрождения [41].

И все же говорить о создании какой-либо цельной картины истории краеведческой библиографии по регионам Европейской России пока не приходится.

Активно разрабатывается в истории краеведческой библиографии *биографический жанр*. В литературе по проблемам краеведения этот жанр занимает 28% публикаций. За постсоветский период библиографам-краеведам посвящено более 350 отдельных публикаций. Опубликовано информация более чем о 200 персонах: по одной публикации – о 100 персонах, по 2–4 публикации – о 40 персонах (85%). Постоянно в поле зрения исследователей находится деятельность не более двадцати библиографов-краеведов. Безусловным лидером является Н. В. Здобнов (20 публикаций). Значительно количество публикаций о В. П. Бирюкове, Н. С. Романове (17–18), более 10 названий о П. К. Казаринове, Г. Ф. Чудовой, Н. Н. Грибановском, З. Н. и Т. З. Матвеевых, Е. Д. Петряеве, Г. А. Озеровой, Д. Д. Смышляеве, Н. Н. Щербе; от 5 до 10 – о М. К. Азадовском, Г. М. Вольберг, В. И. Межове, А. В. Мамонтове, В. А. Николаеве, Б. Т. Уткине, Н. К. Чупине. Информационный повод для публикаций различен: это юбилеи, издание монографий и публикация работ персоны. Жизнь и творчество наиболее выдающихся библиографов в большей или меньшей степени отражена в самостоятельных публикациях. Вместе с тем, есть личности, к жизни и деятельности которых исследователи за прошедшие годы практически не обращались (например, П. Ф. Коногоров, В. П. Косованов, С. Н. Мамеев, П. П. Хороших).

Появляются монографии об отдельных деятелях, например, Е. И. Коган о Н. В. Здобнове, (а также публикации его работ, библиографические указатели о нем, изыскания в архиве Здобнова); В. Н. Павловой о Н. Н. Грибановском; В. П. Евтушенко о династии Матвеевых; Л. Р. Мансуровой о В. Ф. Иванищом, диссертационное исследование И. Д. Золотаревой о Б. М. Городецком [43]. Большой круг имен охарактеризован в специальных разделах в монографиях Г. В. Михеевой и С. А. Гокк. В работу Э. К. Беспаловой «Биографический жанр в библиографии» вошли очерки о В. А. Николаеве и Н. Н. Щербе [44]. Историко-биографический жанр представлен в виде статей о группе персон (авторы

И. Г. Моргенштерн, Е. Л. Демидова, Е. И. Коган, Н. П. Носова) [45] и статей персонального характера в профессиональных журналах, продолжающихся изданиях и сборниках.

Становится востребованным такой жанр как автобиографические записки, практически невозможный в советские годы. О себе и своих привязанностях в библиографии рассказали выдающиеся российские библиографоведы и библиографы-краеведы А. Н. Бученков, Т. А. Воробьева, А. В. Мамонтов, И. Г. Моргенштерн [46].

Распространенным жанром является персональный биобиблиографический указатель. Вышли указатели о Г. М. Вольберг, А. Н. Завальном, А. Я. Ильиной, Л. А. Казанцевой, С. П. Кокуриной, И. Г. Куренной, А. В. Мамонтове, А. Н. Масловой, Г. А. Озеровой, Е. Б. Соболевой, Б. Т. Уткине, Р. И. Цуприк [47]. Все они дают богатый фактический и библиографический материал по истории краеведческой библиографии второй половины XX в.

Большое количество персональных статей опубликовано в «Библиотечной энциклопедии» (2007) и в энциклопедии «Книга» (1999); в терминологическом словаре В. С. Крейденко и А. В. Мамонтова «Библиотечное краеведение» [42]. Выходят биобиблиографические справочники в регионах, такие как «Деятели книжной культуры Орловского края» (2000), «Самарские книжники» (2006), «Российские библиотекари: Москва» (2009) и др. Значительный массив сведений о персоне содержат календари знаменательных и памятных дат, ежегодно издаваемые центральными библиотеками регионов. Можно говорить о том, что персоналогический аспект в исследованиях по истории краеведческой библиографии приобретает важное значение, и это весьма симптоматично по сравнению с «безлюдными» исследованиями советского периода.

Персоналия библиографов-краеведов всех периодов истории нуждается в выравнивании качественного уровня, в постоянном поиске незаслуженно забытых имен. Кроме того, объектом изучения должен стать персональный вклад теоретиков и практиков краеведческой библиографии второй половины XX в., пока что он ограничен отдельными публикациями. История развития краеведческой биобиблиографии требует своего обобщения, работы такого характера единичны [21, 22, 48].

Особо следует сказать о публикациях *по истории отдельных библиотек*. Их нельзя отнести к работам по истории краеведческой библиографии, однако в них часто содержится богатый материал по теме. Например, в монографиях Г. Ф. Леверьевой о Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия), А. С. Ковалевой о библиотеке

ВСРГО, Ф. М. Полищук об истории Иркутской областной библиотеки, Л. А. Прониной – о Рязанской и др. [49]. Издан ряд сборников и библиографических указателей, посвященных истории библиотек (Алтайской, Приморской, Ставропольской краевых, Волгоградской, Иркутской, Кировской, Рязанской, Мурманской, Саратовской областных и др.).

Основным *видом изданий*, подытоживающих результаты деятельности в области истории краеведческой библиографии, как и в краеведении в целом, являются статьи. Они составляют стабильно, на протяжении всех лет три четверти публикаций. Сравнение с данными библиометрического анализа по некоторым базам данных подтверждает подобное соотношение и в других отраслях знания. Монографические издания в общем потоке занимают около 4%. Невелика доля учебных изданий и методических пособий.

Местом публикации статей становятся сборники трудов, материалов конференций, тематические сборники библиотек. Их количество резко увеличилось в конце 1990–2000-х гг. (г. Барнаул, Белгород, Екатеринбург, Киров, Красноярск, Новокузнецк, Новосибирск, Петрозаводск, Сыктывкар, Якутск). Появляются публикации по истории краеведческой библиографии в материалах местных краеведческих чтений: Денисьевских (Орел), Гродековских (Хабаровск), Макушинских (Новосибирск), Матвеевских (Владивосток), Петряевских (Киров), Смышляевских (Пермь) и др. Среди журналов лидирующее положение занимают «Библиография», «Мир библиографии». С 2006 г. начал выходить журнал «Хроники краеведа», но он ориентирован на массового читателя и пока вызывает серьезные нарекания профессионалов. Издаются профессиональные библиотечные журналы в регионах: «Воронежский краеведческий вестник», «Герценка», «Донской временник», «Ставропольский хронограф», «Фонтанка» [50].

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что хотя в российских регионах и возрастает интерес к изучению истории книжного дела и краеведческой библиографии, тема далеко не реализована. Фундаментальных работ, отражающих достаточно полное системное представление об истории интересующей нас области, очень мало. Проблема незавершенности обобщения истории краеведческой библиографии до сих пор актуальна.

Наиболее разработана история библиографии Сибирско-Дальневосточного региона, где центром консолидации усилий является ГПНТБ СО РАН.

Что касается других российских регионов, то они в большинстве своем не имеют достаточно

полно сформированной информационной и источниковой базы для изучения истории краеведческой библиографии; исследователи работают разрозненно.

Историей краеведческой библиографии занимается широкий круг исследователей. Прежде всего, преподаватели и аспиранты вузов культуры, академические учреждения и центральные библиотеки регионов. Вместе с тем исторической тематике внимания уделяется недостаточно. За период 1991–2009 гг. из трудов обобщающего характера собственно по теме можно назвать только исследование С. А. Гокк. Преобладают отдельные публикации, которые в большинстве посвящены жизни и деятельности библиографов прошлого.

В регионах, как правило, существует неплохая база для обнародования результатов исследований. Проводятся конференции, чтения, издаются их материалы, сборники трудов, появились местные журналы, где освещается история и методика краеведения.

Изучение истории краеведческой библиографии, являющейся составной частью как региональных исследований, так и истории библиографии России, должно быть продолжено по ряду направлений. В первую очередь это разработка теоретико-методологических проблем. Исследование истории краеведческой библиографии должно вестись в территориальном, хронологическом, проблемно-тематическом, персональном аспектах.

Принципиально важным для создания истории краеведческой библиографии является вопрос о ее периодизации. Поставленный в работах И. Г. Моргенштерна и Е. Б. Соболевой [15, 51] он требует дальнейшего обоснования.

На базе накопленной и постоянно пополняемой источниковой базы необходимо подготовить историческое исследование библиографии краеведческой библиографии в России, продолжив работы Г. А. Озеровой и А. Н. Лебедевой [52].

Интересным может быть создание пособия «Введение в историю краеведческой библиографии». Предложение это не ново. В свое время его создание, применительно к истории российской библиографии, обосновала Ц. И. Грин [2, с. 34]. Подобное пособие стало бы своего рода путеводителем для начинающих исследователей. В нем могли бы быть обоснованы предмет и метод истории краеведческой библиографии, исторические источники, проблемы библиографического репертуара как основы создания источниковой базы, современное состояние библиографии библиографии, историография и библиография предмета, методика исторического исследования и другие вопросы.

Наконец, необходимо историческое осмысление процессов, которые происходят на наших

глазах, и тех факторов, которые влияют на развитие краеведческой библиографии в конце XX и начале XXI в. в новых условиях существования документальной информации. Важно не ограничиваться констатацией явлений или построением общих линий развития, а стремиться формировать доказательные объяснения тенденций, явлений и их причин.

Внимания и осмысления требует еще одно качественно новое явление – появление и развитие второго контура представления региональной информации, основанного на применении наукометрических методов анализа документальных потоков, того «движения библиографии вперед», которое видел еще Николай Васильевич Здобнов.

Список литературы

1. Беспалова Э. К. Библиография в России на рубеже XXI века (80–90-е годы). Ч. 1. Историко-библиографические исследования : учеб. пособие. – М., 2003. – 143 с. ; Беспалова Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.). – М., 1994. – 282 с.
2. Грин Ц. И. «Время собирать камни» (изучение истории русской библиографии в Публичной библиотеке: некоторые итоги и наблюдения) // Историко-библиографическое исследование. – СПб., 1994. – Вып. 4. – С. 5–64.
3. Зусьман О. М. Библиографические исследования науки / С.-Петерб. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2000. – С. 7 ; Зусьман О. М. Библиографические исследования как функция библиографической деятельности: опыт историко-научного анализа // Историко-библиографическое исследование. – СПб., 2000. – Вып. 8. – С. 39–69.
4. Моргенштерн И. Г. История библиографии: трактовка, проблемы изучения и преподавания // Там же. – 2002. – Вып. 9. – С. 8–16.
5. Острой О. С. Библиографическое и справочное пособие – исторический источник? // Там же. – 2000. – Вып. 8. – С. 105–119 ; Острой О. С. Вновь об истории библиографии // Там же. – 2006. – Вып. 10. – С. 5–15.
6. Семеновкер Б. А. Библиографический текст как объект исследования в истории и социологии // Там же. – 2000. – Вып. 8. – С. 93–104.
7. Равич Л. М. Злоключения Клио в лесах российской библиографии // Там же. – 1998. – Вып. 7. – С. 33–62.
8. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. – 3-е изд. – Л., 1955. – 608 с.
9. Машикова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.). – М., 1969. – 492 с.
10. Михеева Г. В. История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 1. – СПб., 2006. – 560 с.
11. Николаев В. А. Краеведческая библиография в СССР в годы предвоенных пятилеток (1928–1941) // Учен. зап. / Моск. гос. библ. ин-т. – М., 1957. – Вып. 3. – С. 243–268 ; Николаев В. А. Достижения библиографии Сибири и Дальнего Востока за годы Советской власти // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – Вып. 9. – С. 195–211.

12. *Мамонтов А. В.* Краеведческая библиография в России в дореволюционный период : учеб. пособие. – Л., 1974. – 24 с. ; *Мамонтов А. В.* Краеведческая библиография в годы Великой Отечественной войны // Совет. библиогр. – 1961. – № 5. – С. 39–46 ; *Мамонтов А. В., Щерба Н. Н.* Краеведческая библиография. – М., 1989. – 216 с.
13. *Щерба Н. Н.* Развитие краеведческой библиографии РСФСР в послевоенный период : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1972. – 20 с. ; *Щерба Н. Н.* Библиотечное и библиографическое краеведение : сб. послед. ст. – М. 1995. – 191 с.
14. *Бученков А. Н.* Советское краеведческое библиографоведение. – М., 1984. – 223 с.
15. *Соболева Е. Б.* Новейшая история сибирской библиографии: проблемы, периодизация, источниковая база // Информ. бюл. РБА. – 2007. – № 45. – С. 108–111.
16. *Беспалова Э. К.* Библиография в России ... С. 14.
17. *Маслова А. Н.* Библиография краеведческой библиографии: из истории // Краеведение и библиотека. – СПб., 2010. – С. 186–201.
18. *Маслова А. Н.* Характеристика документально-информационного потока по проблемам краеведения // Краеведение и библиотека. – СПб., 2010. – С. 35–50 ; *Маслова А. Н.* Анализ документально-информационного потока по проблемам краеведческой библиографии // Деятели книги: Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948) : сб. науч. тр. по материалам 15-х Смирдин. чтений. – СПб., 2010. – С. 244–251. Дополнено подсчетами автора за 2008–2009 гг.
19. *Гокк С. А.* Развитие библиографии в Сибири (XIX в. – 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2004. – 21 с. ; *Козачек Н. Н.* Персональная краеведческая библиография деятелей искусства: специфика, место в культурной жизни региона : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2002. – 19 с. ; *Монгуш З. М.* Библиография Тувы как феномен национальной культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 23 с. ; *Мангутова С. Д.* Теоретико-методические аспекты создания библиографических баз данных о сверхкрупном городе: на примере Санкт-Петербурга : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007. – 22 с. ; *Штолер А. В.* Местная печать в системе документальных коммуникаций и проблемы ее библиографирования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1997. – 17 с.
20. *Потепалова Н. В.* Персональная библиография местных писателей в контексте литературного краеведения 20-х гг. XX в. // Стратегия деятельности региональных библиотек в современном социуме. – Самара, 2007. – С. 35–41 ; *Грובהва М. И.* Краеведческие аспекты исторической библиографии // Библиотека и краеведение : современные тенденции. – Барнаул, 2001. – С. 35–39 ; *Бернгард Т. В.* Историческая библиография в структуре провинциальной исторической науки 1920-х гг. // Вестн. Ом. ун-та. – 2001. – № 4. – С. 60–67.
21. *Томашева Е. Н.* Краеведческая библиотечно-библиографическая деятельность детских библиотек : учеб. пособие. – СПб., 1996. – 89 с. ; *Томашева Е. Н.* Краеведческая библиография детской литературы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941–1953 гг.): неизвестные страницы истории // Перспективы направления краеведческой библиографической деятельности детских библиотек. – Н. Новгород, 1999. – С. 14–28 ; *Томашева Е. Н.* Краеведческая библиография детской литературы: проблемы развития // Библиография. – 2003. – № 1. – С. 48–54.
22. *Соболев В. С.* Академия наук и краеведческое движение // Вестн. Рос. акад. наук. – 2000. – Т. 70, № 6. – С. 535–541 ; *Маслова А. Н.* Роль Российской академии наук в создании системы региональной библиографии // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. – Новосибирск, 2000. – С. 11–27 ; *Тищенко М. Н.* К истории библиографического отдела Совета по изучению производительных сил СССР (1930-е гг.) // Историко-библиографические исследования. – СПб., 1998. – Вып. 7. – С. 137–145.
23. *Михлина И. И.* Краеведческая библиография : науч.-метод. пособие. – М., 2008. – 174 с. ; *Пашина И. И.* История краеведческой литературной библиографии в России : учеб. пособие по спецкурсу. – Краснодар, 1999. – 80 с. ; *Семина Н. В.* Краеведческая библиография Дальнего Востока : учеб. пособие. – Хабаровск, 2001. – 55 с. ; *Козан Е. И.* Уральская краеведческая библиография : учеб. пособие. // Избранное. – Челябинск, 2005. – С. 12–161 ; *Тараненко Л. Г.* Информационное обеспечение потребностей региона: специфика краеведческой деятельности библиотек : учеб. пособие. – М., 2009. – 160 с.
24. *Соболева Е. Б., Маслова А. Н.* История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.) : библиометр. анализ : препринт. – Новосибирск, 2003. – 28 с. ; *Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Тематическая структура документального информационного потока по истории сибирской библиографии // Состояние и развитие основных направлений научных исследований : библиометр. анализ. – Новосибирск, 2003. – С. 128–140.
25. *Гокк С. А.* Развитие библиографии в Сибири (XIX в. – 1917 г.). – Новосибирск, 2006. – 236 с.
26. Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура / А. Н. Маслова [и др.]. – Новосибирск, 2000. – 167 с.
27. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1–5. – Новосибирск, 2000 – 2006.
28. Библиография сибирской библиографии : материалы к истории / сост. А. Н. Маслова ; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2007. – 128 с.
29. *Бухтиярова Б. М.* Развитие сибирской библиографии (1946–1956 гг.) // Некоторые вопросы современного книговедения : сб. аспирант. работ. – Новосибирск, 2002. – С. 124–133.
30. *Маслова А. Н.* Состояние и перспективы развития библиографии Дальнего Востока // Библиотечное дело на Дальнем Востоке: новая ситуация, проблемы, перспективы. – Хабаровск, 1994. – С. 25–28 ; *Маслова А. Н.* Из истории дальневосточной библиографии: 1960–1970-е годы // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2009. – № 2, спец. вып. – С. 87–99 ; *Чалый Ю. В.* Из истории дальневосточной библиографии (1980–2000 гг.) // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. – Хабаровск, 2001. – С. 182–186.
31. *Монгуш З. М.* Библиография Тувы как феномен национальной культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 23 с. ; *Монгуш З. М.* Книжная

- культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении. – М., 2007. – 287 с. ; *Качан И. Б.* История библиографической работы в Туве как отражение исторических процессов // Роль библиотек в возрождении национальной культуры Тувы. – Кызыл, 1996. – С. 44–47.
32. *Иванова А. Н.* Развитие библиографии Якутии в 1986–1996 гг. // Книжная культура Якутии в XVIII–XX веках. – Новосибирск, 1998. – С. 166–183 ; *Иванова А. Н.* Библиография Якутии: современное состояние и перспективы развития // Книга на Севере. – Якутск, 1999. – С. 135–140 ; *Максимова Т. С.* Материалы к изучению истории ретроспективной национальной библиографии Республики Саха (Якутия) // Вестн. Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия). – 2003. – № 1. – С. 77–87 ; *Там же.* – 2004. – № 1. – С. 77–80 ; *Павлова В. Н.* Николай Николаевич Грибановский: библиограф-краевед и общественный деятель (1880–1942). – Якутск, 2005. – 168 с.
 33. *Эрлих В. А.* Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века. – Новосибирск, 2005. – 390 с. – Гл. 3.3. Библиографическая деятельность ; *Ковалева А. С.* Близкая сердцу сибиряка : история первой научной библиотеки Сибири. – Иркутск, 2003. – 124 с.
 34. *Молчанов Л. А.* Книжная палата белой Сибири // История белой Сибири. – Кемерово, 2001. – С. 173–175 ; *Куприкова Л. А., Ступко И. А.* Из истории возникновения Книжной палаты в Иркутской области // Вторые Романовские чтения. – Иркутск, 2000. – С. 150–155.
 35. *Антуфьева Н. Л., Коновалова Е. Н.* Центры библиографирования в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX века) // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 154–157.
 36. *Васькова Н. И., Елистратова О. А.* Материалы к истории библиографии Северного Кавказа (середина XIX – начало XX веков // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. – Краснодар, 2003. – Вып. 1. – С. 138–146 ; *Зеленская Т. И.* Становление и развитие библиографии Северного Кавказа (до 1917 г.) // Наука, культура, образование глазами молодых ученых : аспирант. чтения. – Краснодар, 2008. – Вып. 3. – С. 33–34 ; *Слуцкий А. И.* Некоторые исторические аспекты становления библиографии Северного Кавказа // История научной интеллигенции Юга России: межрегион. и междунар. аспекты. – Краснодар, 2008. – С. 8–22.
 37. *Молева Т. Н.* Краеведческая библиография в Саратове. Основные этапы развития // Информ. бюл. РБА. – СПб., 2002. – № 22. – С. 257–271 ; *Борисова С. В.* История библиографии Саратовского края // Молодые специалисты библиотек вузов зоны Среднего и Нижнего Поволжья. – Саратов, 2007. – С. 21–32.
 38. *Семина Н. И.* Становление библиографической деятельности в Поволжском регионе (конец XIX – начало XX в.) // Библиотечно-информационные коммуникации в пространстве культуры. – Самара, 2001. – С. 26–39 ; *Машенцева Л. П.* История библиографии Поволжья (до 1917 года) : указ. библиогр. пособий : учеб. пособие. – Самара, 2009. – 187 с.
 39. *Терпузова Т. В.* Из истории развития краеведческой библиографии Олонекской губернии // Краеведческие чтения. – Петрозаводск, 2008. – С. 58–69 ; Библио-теки Олонекского края XIV – начала XX вв. : библиогр. указ лит. – Петрозаводск, 2003. – 139 с. ; Библиотеки Карелии. XX век : библиогр. указ лит. – Петрозаводск, 2008. – 1024 с.
 40. *Шрайбер Л. Я.* Краеведческая библиография Москвы // Из истории московских библиотек. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 89–104 ; *Мангутова С. Д.* Библиография Петербурга: история, современное состояние, методика формирования баз данных. – СПб., 2009. – 167 с.
 41. *Гильфанова И. А., Рябухина В. И.* Уральское зональное объединение по краеведческой библиографии: к вопросу о традициях и преемственности в библиографической деятельности // Проблемы краеведческой деятельности библиотек. – Киров, 2009. – С. 11–21 ; *Штавдакер Л. А.* Библиотеки Юга России в едином информационном пространстве (из опыта работы Северо-Кавказского зонального объединения) // Донской временник. Год 2001. – Ростов н/Д, 2000. – С. 208–213 ; *Циновская Л. Н.* Опыт взаимодействия библиотек Дальневосточного зонального объединения в области развития краеведческой библиографии // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 1999. – № 3. – С. 51–60 ; *Кирпиченко Т. В.* Зональное объединение научных и специальных библиотек Дальнего Востока: пути возрождения // Современная библиотека в едином информационном и культурном пространстве региона. – Хабаровск, 2002. – Т. 2. – С. 109–114.
 42. Библиотечное краеведение : терминолог. слов. / сост. В. С. Крейденко, А. В. Мамонтов. – СПб., 1998. – 86 с.
 43. *Коган Е. И.* Николай Здобнов: жизненный путь книговеда. – М., 1997. – 228 с. ; *Павлова В. Н.* Николай Николаевич Грибановский: библиограф-краевед и общественный деятель (1880–1942). – Якутск, 2005. – 168 с. ; *Евтушенко В. П.* Древо плодоносящее: биография уникальной литературной династии Матвеевых. – Владивосток, 2004. – 186 с. ; *Мансурова Л. Р.* Развитие традиций В. Ф. Иваницкого в библиографической деятельности Национальной библиотеки. – Йошкар-Ола, 2007. – 58 с. ; *Золотарева И. Д.* Научная и общественно-просветительная деятельность Б. М. Городецкого : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1998. – 30 с.
 44. *Беспалова Э. К.* Биографический жанр в библиографии. Персоналия библиографов. – М. 2003. – 212 с.
 45. *Моргенштерн И. Г.* Хранители памяти // Библиография. – 2000. – № 2. – С. 82–90 ; *Демидова Е. Л.* Вологодская библиография (2-я пол. XIX в. – 1917 г.) // Современные проблемы книговедения. – М., 2000. – Вып. 13. – С. 171–182 ; *Коган Е. И.* Избранное. – Челябинск, 2005. – 336 с. ; *Коган Е. И.* Российская книжность в Америке. – СПб., 2005. – 295 с. ; *Носова Н. П.* Библиотека – это судьба // Старое. Новое. Вечное. 1929–1999 гг.: 70 лет Новосиб. обл. науч. б-ке. – Новосибирск, 2000. – С. 26–42.
 46. *Бученков А. Н.* Первопроходец: жизнеописание библиографа-краеведа, составленное им самим // Библиография. – 1998. – № 3. – С. 122–135 ; *Воробьева Т. А.* Главный жизненный интерес // Библиография. – 1999. – № 2. – С. 69–78 ; *Мамонтов А. В.* Мои записки // Историко-библиографические исследования. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 149–180 ; *Моргенштерн И. Г.* ABCDE/АБВГДЕ : воспоминания, письма. – Челябинск, 2008. – 372 с.

47. Галина Моисеевна Вольберг (1940–1998) : биобиблиогр. указ. – СПб., 2002. – 67 с. ; Александр Завальный – библиограф, литератор, краевед : биобиблиогр. указ. – Самара, 2004. – 107 с. ; Алевтина Яковлевна Ильина (1930–1989) : биобиблиогр. указ. – Саратов, 2007. – 30 с. ; Библиография – моя судьба: Лидия Афанасьевна Казанцева : биобиблиогр. указ. – Иркутск, 2005. – 72 с. ; С. П. Кокурина, библиограф Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена : ст., воспоминания, библиогр. – Киров, 2006. – 103 с. ; Ирина Григорьевна Куренная : биобиблиогр. указ. – Чита, 2009. – 84 с. ; Александр Васильевич Мамонтов : биобиблиогр. указ. : 2-е доп. изд. – СПб., 2000. – 72 с. ; Александра Николаевна Маслова : биобиблиогр. указ. – Хабаровск, 2007. – 76 с. ; Галина Александровна Озерова (1905–1990) : биобиблиогр. указ. – СПб., 2005. – 68 с. ; Елена Борисовна Соболева : биобиблиогр. указ. – Новосибирск, 2010. – 147 с. ; Уткин Борис Тимофеевич (1923–1996) : биобиблиогр. указ. : к 80-летию. – Челябинск, 2003. – 94 с. ; Цуприк Раиса Ивановна : библиогр. указ. – Чита, 2001. – 28 с.
48. Коган Е. И. Основные этапы развития дореволюционной краеведческой биобиблиографии // Избранное. – Челябинск, 2005. – С. 173–200.
49. Например: Ковалева А. С. Близкая сердцу сибиряка: история первой Научной библиотеки Сибири. – Иркутск, 2003. – 124 с. ; Полищук Ф. М. История Иркутской областной библиотеки. – Иркутск, 2001–2006. – Ч. 1. 1861–1917. – 2001. – 187 с. ; Ч. 2. Октябрь 1917–1961. – 2006. – 288 с. ; Пронина Л. А. Главная библиотека Рязанского края: из истории Рязанской областной научной библиотеки им. А. М. Горького. – Рязань, 2007. – 88 с. ; Алтайская краевая библиотека, 1888–1999 : очерки истории. – Барнаул, 2001. – 160 с.
50. Краеведческая периодика России, 1992–2010 : материалы к библиогр. краевед. период. и продолжающихся изд. Рос. Федерации. – СПб., 2010. – 160 с.
51. Моргеништерн И. Г. История библиографии : путеводитель по курсу для студентов, обучающихся по специальности 052700 Библ.-информ. деятельность. – Челябинск, 2005. – 43 с.
52. Лебедева А. Н. Библиография краеведческой библиографии : история, соврем. состояние, перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1979. – 16 с.

Материал поступил в редакцию 30.05.2011 г.

Сведения об авторе: Маслова Александра Николаевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения, тел.: (812) 118-86-04, e-mail: kray@nlr.ru

УДК 01 (470) (092)
ББК 78.5г

ВИКТОР ПАВЛОВИЧ ГАЕВСКИЙ – БИБЛИОГРАФ

© И. В. Кобак, 2011

ГОУ СПО Педагогический колледж № 1 им. Н. А. Некрасова
196247, г. Санкт-Петербург, ул. Кубинская, 32

Рассматриваются основные черты развития русской библиографии в 50–70-е гг. XIX в., особенности «библиографического направления» в литературоведении, деятельность В. П. Гаевского в качестве библиографа. Анализируются библиографические труды В. П. Гаевского, их значение в развитии отечественной библиографии, а также взаимоотношения В. П. Гаевского с выдающимися библиографами своего времени.

Ключевые слова: библиография, история русской литературы, В. П. Гаевский.

The article treats the activities of V. P. Gajewski as a bibliographer, the main features of the development of Russian bibliography in the 50–70s of the XIX century, specifics of the «bibliographic school» in literary criticism. The paper analyzes the V. P. Gajewski bibliographic works, their importance in the development of national bibliography, as well as the relationship between V. P. Gajewski and outstanding bibliographers of the time.

Key words: bibliography, history of Russian literature, V. P. Gajewski.

Временем активного развития отечественной библиографии были 1850–1870-е гг. Этот период выдвинул таких выдающихся библиографов, как Г. Н. Геннади, П. А. Ефремов, Г. П. Данилевский, М. Н. Лонгинов, Н. С. Тихомиров, П. П. Пекарский. К этому ряду следует отнести Виктора Павловича Гаевского, который получил известность как общественный и литературный деятель, но прежде всего как историк литературы и библиограф.

Следует отметить, что само понятие «библиографии» во второй половине XIX в. отличалось от современного. В этот период, как отмечают исследователи истории русской библиографии (Н. В. Здобнов, Л. М. Равич, Н. К. Леликова), терминология гуманитарных дисциплин была еще крайне неустойчивой. Такие отрасли научного знания, как библиография, литературоведение, книговедение еще не сформировались, их предмет и задачи были весьма неопределенными. Поэтому само понятие «библиография» было гораздо шире, чем теперь. Л. М. Равич так определяет круг задач библиографии в то время: «В первой половине XIX в. термином «библиография» объединялось: описание книг и рукописей, составление указателей, биографии писателей и ученых, критические отзывы о новых книгах, сведения по книгоиздательскому и книготорговому делу, библиофильство. Несколько позднее к ряду библиографических занятий были причислены историко-литературные

публикации, издание неизвестных или забытых памятников словесности» [1, л. 47]. Таким образом, библиография была неотделима от критики, литературоведения, истории литературы, а всех, кто занимался этими отраслями знания, называли библиографами. Исследователи говорят о существовании «библиографического направления» в литературоведении, которое стремилось прежде всего к разысканию и публикации конкретных историко-литературных, историко-книжных, биографических и библиографических фактов, которые впоследствии служили материалом для изучения истории литературы [2, с. 118]. Этот историко-литературный уклон привлек к библиографии молодые научные силы. Можно назвать 1850-е гг. всплеском «моды» на библиографию [3, с. 7]. Историко-литературные исследования публиковались в ведущих журналах того времени, таких как «Современник», «Отечественные записки». Эти публикации были предназначены не для узкого круга специалистов, а для читающей публики, иногда они становились предметом ожесточенных дискуссий между библиографами. Как отмечает Н. К. Леликова, библиографы 1850-х гг. имели широкую аудиторию, старались сделать свои работы интересными, читаемыми [2, с. 119].

Причины такого увлечения библиографией и повышения престижа историко-литературных исследований трактуются в исследовательской литературе по-разному. Свою роль, видимо, сыграли

цензурные условия существования русской литературы. Период конца 1840-х – начала 1850-х гг. – «мрачное семилетие» – был тяжелым для литературной жизни. Так характеризует его в своих воспоминаниях известный ученый и литературовед А. Н. Пыпин: «<...> именно в это время разыскания в старой литературе занимали целую группу молодых людей (отчасти будущих ученых) в Петербурге и Москве. <...> Почти сплошь эти новые антиквары были тогда молодые люди с большой любознательностью к литературной истории, и их работы в этом новом направлении были вовсе не случайны и не произвольны. Надо вспомнить, во-первых, что это время, конец 1840-х и первые 1850-е гг., были одним из самых тяжелых периодов, какие переживала русская литература. <...> невольно приходилось направлять работу на детальные исследования, которые не рисковали бы цензурным истреблением. Вместе с тем, однако, эти детальные разыскания открывали немало интересного и исторически важного» [4, с. 124–126]. Таким образом, библиографические исследования как бы подменяли собой публикации на общественно-политические темы. Л. М. Равич считает, что возникновение «библиографического направления» было обусловлено потребностями развивающейся историко-литературной науки, а цензурный гнет в данном случае не имел решающего значения, тем более что он сопутствовал лишь раннему этапу развития библиографии [1, л. 19].

На этот период всеобщего увлечения библиографией приходится начало деятельности В. П. Гаевского. Литература была главным увлечением всей его жизни, хотя никогда не была профессией. Служба – вначале в качестве чиновника Министерства народного просвещения и канцелярии статс-секретаря для принятия прошений, затем в качестве адвоката – была для него источником заработка, литература же – любимым делом. Свою деятельность на литературном поприще В. П. Гаевский начал в конце 1840-х гг. Первые его библиографические работы – это «разборы» (рецензии) только что вышедших книг, помещавшиеся преимущественно в «Журнале министерства народного просвещения». Первым исследованием В. П. Гаевского по истории русской литературы является статья, посвященная сочинениям Е. И. Кострова и помещенная в «Современнике» [5]. Эта работа долгое время оставалась единственным исследованием биографии и творчества этого поэта.

В 1852 г. на страницах «Современника» появилась статья «Заметки для биографии Н. В. Гоголя», которую В. П. Гаевский представил как отклик на другую публикацию, посвященную Н. В. Гоголю. «В апрельской книжке Отечественных записок напечатана была статья “Несколько черт для биографии Н. В. Гоголя”. Статья эта, написанная, ве-

роятно, лицом близким поэту, впервые познакомила читателей с интересными подробностями его детства, школьной жизни и воспитания, впервые указала на несколько литературных опытов писателя, о которых не подозревали ценители его таланта, впервые сообщила о нем, как о человеке, несколько фактов, за которые будущий биограф Гоголя, конечно, не раз поблагодарит автора. <...> В этом убеждении мы намерены указать на небольшие погрешности названной статьи и сообщить еще несколько замечок, не бесполезных для будущего биографа и издателя сочинений Гоголя» [6, с. 141]. Далее В. П. Гаевский, приводя ссылки на источники, предоставляет новые сведения о службе Н. В. Гоголя, о его литературных псевдонимах, а также указывает некоторые «безымянные» статьи, принадлежавшие писателю. В заключение статьи В. П. Гаевский четко формулирует задачу своего исследования: «Для полной биографии и критической оценки сочинений Гоголя еще не наступило время и, может быть, еще не скоро наступит. Теперь свежо сожаление о его ранней кончине; следует в точности исполнить его завещание: “не спешить ни хвалой, ни осуждением его произведений”. Теперь мы можем только по горячим следам собирать факты, предоставив их разработку позднему времени» [6, с. 148]. Вероятно, В. П. Гаевский в данном случае выразил мнение всех представителей «библиографического направления» относительно задач библиографии: нужно кропотливо собирать факты, которые впоследствии будут использованы для построения истории литературы, критической оценке того или иного автора должно предшествовать исчерпывающее собрание сведений о его биографии и творчестве.

В начале 1850-х гг. В. П. Гаевский приобретает определенную известность в библиографических и литературных кругах. В это время он близко сходится с литераторами, сотрудничавшими в «Современнике», «Отечественных записках» и других передовых изданиях того времени – Н. А. Некрасовым, А. В. Дружининым, Д. В. Григоровичем, И. И. Панаевым, Г. П. Данилевским и др. Либеральные убеждения В. П. Гаевского, а также его образованность, деловые качества, широкие знакомства (благодаря службе в Министерстве народного просвещения) содействовали его репутации и известности в литературной среде.

В своих заметках А. Н. Пыпин упоминает В. П. Гаевского в числе молодых библиографов, активно работавших в начале 1850-х гг., – исследователей «старой русской литературы», наряду с М. Л. Михайловым, П. П. Пекарским, Н. С. Тихонравовым, А. Н. Афанасьевым: «Виктор Павлович Гаевский, <...> не решившись приступить к Пушкину, косвенно изучал его самого и его дру-

жеский круг на бароне Дельвиге» [4, с. 128]. Здесь идет речь о серии из четырех статей под общим названием «Дельвиг», появившихся в журнале «Современник» в 1853–1854 гг. Как и в случае с «Заметками для биографии Гоголя», поводом к написанию этих статей стала другая публикация, а именно издание сочинений Ю. А. Нелединского-Мелецкого и А. А. Дельвига, предпринятое А. Ф. Смирдиным. В начале первой статьи В. П. Гаевский указывает на недостатки смирдинского издания, которое не содержит биографических сведений о Дельвиге, указаний на место и дату создания стихотворений, примечаний и пояснений, а также содержит целый ряд пропусков. Перед собой В. П. Гаевский ставит следующую задачу: «мы сообщим об авторе те немногие биографические сведения, которые нам удалось собрать, а потом уже займемся обзором его литературной деятельности, разделив это обозрение по группам однородных произведений в следующем порядке: сначала рассмотрим лирические подражания древним, потом идиллии, элегии, песни, романсы, сонеты, прозаические сочинения, переводы стихотворений Дельвига на иностранные языки, и наконец представим хронологический перечень всех его произведений, с указанием, где они были напечатаны» [7, с. 53–54]. Некоторые стихотворения, новые или пропущенные в издании Смирдина, В. П. Гаевский приводит целиком. При этом сообщаемые библиографические сведения сопровождаются ссылками на источники (в частности, на рукописи самого Дельвига, предоставленные в распоряжение В. П. Гаевского П. А. Плетневым).

Неизвестно, насколько справедливо суждение А. Н. Пыпина о том, что В. П. Гаевский «не решился» сразу приступить к изучению биографии и творчества А. С. Пушкина, но можно утверждать, что интерес начинающего библиографа не ограничивался только А. А. Дельвигом. При изучении жизни и творчества Дельвига ему приходилось постоянно обращаться к литературной жизни пушкинской эпохи и к самому А. С. Пушкину. В. П. Гаевский писал: «Жизнь Дельвига была так близко связана с современной ему литературной деятельностью, имя его так неразлучно со многими дорогими именами в литературе, что, говоря о Дельвиге, нельзя не коснуться некоторых литературных явлений современного ему периода, нельзя не остановиться на отношениях Дельвига к представителям этого периода. <...> Таким образом в предыдущей статье мы рассмотрели отношения Дельвига к Баратынскому и некоторым другим современным ему писателям; теперь же намерены обратить особенное внимание читателей на самую занимательную и, по нашему мнению, самую важную сторону в жизни Дельвига – именно на его

дружеские отношения к Пушкину» [8, с. 1–2]. Таким образом, с 1853 г. в работах В. П. Гаевского появляется пушкинская тема. Интерес к А. С. Пушкину и его эпохе сохранится у В. П. Гаевского на протяжении всей жизни.

Серия статей «Дельвиг» способствовала известности молодого библиографа и вызвала отклики собратьев по литературному делу. Выход этих статей отметил в своем дневнике другой известный библиограф, Г. Н. Геннади: «Во 2-й кн. Современника 1853 напечатана первая статья о Дельвиге – монография, какой не было в нашей литературе. Подробно до крайней возможности, много нового и хорошо писана. Только что появилась книжка. – Полторацкий свез меня к нему и познакомил. Дельный, серьезный малый, любит литературу, печатал уже в Современнике, Журнале Министерства народного просвещения» [9, л. 10 об.]. В этом же дневнике можно найти доказательство того, что библиография в то время не была совершенно безопасным занятием и не гарантировала авторам свободы от цензурных преследований: «Продолжение статьи Гаевского о Дельвиге в Современнике было искажено цензором Крыловым, Гаевский попросил Корфа и тот заступился <...> По этому случаю Крылов написал длинное оправдание в виде доноса, где разумеется есть намеки на неблагоприятность автора и проч.» [9, л. 12 об.].

Статьи о Дельвиге получили также одобрительный отзыв Н. А. Некрасова, который был им высказан в письме от 23 декабря 1853 г.: «Ваша статья – прелесть. <...> первый и прекрасный намек на то, как должны писаться подобные вещи и как они будут писаться, когда русская критика поумнеет» [10, с. 184].

На исследование В. П. Гаевского откликнулся также московский библиограф Н. С. Тихонравов [11]. В отличие от предыдущих отзывов «Замечания» Н. С. Тихонравова носят критический характер: автор спорит с В. П. Гаевским об атрибуции некоторых стихотворений, предположительно принадлежащих Дельвигу, а также указывает на пропущенную в исследовании биографическую статью о Дельвиге. В. П. Гаевский не оставил эти «Замечания» без внимания. Продолжая работу над серией статей о Дельвиге, он помещает в журнале «Отечественные записки» «Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига», являющиеся, по сути, ответом Н. С. Тихонравову [12]. В. П. Гаевский начинает статью с того, что отдает должное своему московскому коллеге: «Замечания эти обнаруживают в авторе их значительные библиографические сведения по части истории русской литературы, горячую любовь к своему делу и редкое трудолюбие, и, хотя не имеют прямого отношения к вызвавшей их статье, мы считаем однако ж обязанностью поговорить о них

тем более, что автор задает вопрос, и ожидает разрешения своих недоумений, разделяемых, без сомнения, и многими из читателей» [12, с. 137]. В. П. Гаевский последовательно отвечает на все замечания Н. С. Тихонравова. Затем он переходит от своей статьи уже к исследованию самого Н. С. Тихонравова, касающегося лицейских стихотворений А. С. Пушкина и содержащего некоторые пропуски: «Зная по опыту всю трудность собирания библиографических фактов, мы весьма далеки от того, чтобы ставить в вину г. Тихонравову сделанные им пропуски и ошибки, но имея возможность указать и исправить их, мы считали обязанностью сделать это» [12, с. 147]. В. П. Гаевский предоставляет хронологический список опубликованных лицейских стихотворений А. С. Пушкина. Таким образом, новое библиографическое исследование уже непосредственно касается творчества А. С. Пушкина.

Полемика между двумя библиографами на этом не закончилась. На страницах тех же «Отечественных записок» Н. С. Тихонравов поместил свой ответ на разъяснения В. П. Гаевского [13]. Здесь важно отметить, что дискуссии по таким, казалось бы, малозначительным вопросам истории литературы, которым сейчас нашлось бы место только на страницах академических научных изданий, разворачивались в самых читаемых журналах того времени. Это еще раз доказывает, что библиографические исследования, которые впоследствии могли показаться мелкими и незначительными, были на определенном этапе развития науки очень актуальны и вызвали большой интерес.

В дальнейшем в библиографических исследованиях В. П. Гаевского пушкинская тематика становится преобладающей. На основании предоставляемых им сведений публиковались материалы по биографии и творчеству А. С. Пушкина в «Отечественных записках» [14–16]. Особый интерес В. П. Гаевского привлекал лицейский период жизни и творчества великого поэта, тем более что именно этот период являлся наименее исследованным. По этому поводу он также публикует свои исследования в журналах «Современник» и «Отечественные записки» [17, 18]. Кроме того, статьи В. П. Гаевского о А. С. Пушкине публиковались в журнале «Библиографические записки» [19, 20]. Этот журнал был основным печатным органом, вокруг которого группировались библиографы в конце 1850-х – начале 1860-х гг.: А. Н. Афанасьев, П. А. Ефремов, М. Н. Лонгинов, С. Д. Полторацкий и др. Именно здесь, несмотря на то что журнал просуществовал недолго, были опубликованы многие исследования по русской литературе.

В общей сложности В. П. Гаевский посвятил исследованию жизни и творчества А. С. Пушкина 12 статей, которые были опубликованы в журна-

лах «Отечественные записки», «Библиографические записки», «Современник», «Вестник Европы».

С середины 1860-х гг. работа присяжного поверенного и активная общественная деятельность практически не оставляли В. П. Гаевскому времени на литературные занятия. Он отошел от дел только в самом конце жизни: в 1885 г. ушел из Литературного фонда, а в 1886 г. – сложил с себя звание присяжного поверенного. К этому времени относятся его последние литературоведческие работы: «Перстень Пушкина» [21], «Пушкин и Кривцов» [22], «Заметки о Пушкине» [23]. По словам самого В. П. Гаевского, он решил «посвятить небольшой остаток жизни литературе» [24, л. 33]. Он почти полностью отошел от общественной жизни, не прекращая, однако, контактов с товарищами-литератами.

В. П. Гаевский был известен в литературных кругах не только благодаря своим статьям и исследованиям, но и благодаря своим взаимоотношениям с коллегами по библиографическому делу. Эти отношения, существовавшие в кругу библиографов, прослеживаются в первую очередь по переписке В. П. Гаевского.

Необходимо отметить его отношения со Степаном Ивановичем Пономаревым. В 1850-х гг. С. И. Пономарев был начинающим библиографом и литературоведом. Жил он в Москве, и его контакты с В. П. Гаевским ограничивались письмами. В. П. Гаевский принимал участие в подготовке трудов С. И. Пономарева, обращался за информацией для него к своим знакомым – Г. Н. Геннади, Г. П. Данилевскому. Так, в письме от 20 ноября 1853 г. он излагает сведения об украинском писателе Е. П. Гребенке, творчеству которого была посвящена статья С. И. Пономарева [25, с. 71–72]. В последующих письмах он приводит списки опубликованных произведений П. А. Вяземского. Кроме того, В. П. Гаевский сам предложил С. И. Пономареву свою протекцию при помещении его статей в столичных периодических изданиях: «Да что за охота печатать в Акад. Известиях? Там никто не прочтет, и ничего не заплатят. Присылайте-ка лучше Ваши статьи сюда. Я готов быть Вашим комиссионером» [25, с. 72]. Действительно, через В. П. Гаевского С. И. Пономарев поддерживал связь с двумя важнейшими столичными издателями – Н. А. Некрасовым и А. А. Краевским, присылая им для публикации свои статьи. В свою очередь С. И. Пономарев предоставлял В. П. Гаевскому свои библиографические сведения: список стихотворений Ф. И. Тютчева (для пополнения библиографического отдела «Современника»), а также незнакомый В. П. Гаевскому труд А. А. Дельвига: «На новый год, обыкновенно, делаются подарки; позвольте же и мне предложить вам один скромный подарочек. <...> Сколько мне помнится, в исчисле-

нии сочинений его [Дельвига], не напечатанных Смирдиным, Вы пропустили одну преобладающую вещь, которую только на днях мне случилось откопать в книжке 1830-х годов – именно в Сочинениях П. Катенина (СПб. 1833–34 г.)» [26, л. 6 об.–7].

Кроме того, в их переписке нашла отражение полемика между В. П. Гаевским и Н. С. Тихонравовым. С. И. Пономарев, живя в Москве и поддерживая знакомство с Н. С. Тихонравовым, стремился примирить двух библиографов между собой: «Наша наука (библиография) еще так молода, так нежна, так нуждается в общем внимании, что потребны соединиться усилия всех библиографов, чтобы придать ей не модный интерес, но значение прочное и дельное. <...> При перестрелке неприязненного характера никакая затея, никакой труд не достигнет желанного результата. <...> Неужели в библиографии должны повториться явления, какие были в Русской истории между Соловьевым и Погодиным? <...> Вы уже давно и весело хохочете над моим пафосом, над моим непрошеным адвокатством... Смейтесь, пожалуй, а потом все-таки оправдайте меня» [26, л. 5–5 об.]. В ответном письме В. П. Гаевский оправдывает свое поведение по отношению к Н. С. Тихонравову: «Вы непременно хотите видеть в моих последних заметках о Пушкине какое-то враждебное направление, между тем как в них имя г. Тихонравова упоминается только один раз при названии разбираемой статьи, и все в этих заметках относится к предмету, а не к лицу. <...> я со своей стороны был принужден вести войну оборонительную, тогда как г. Тихонравов воевал наступательно. Вы все забываете, что г. Тихонравов первый высказался недоброжелательно, обвиняя меня в чем-то не по фактам, а по своим предположениям и отзываясь с пренебрежением о моем труде» [25, с. 75–76]. В сборнике писем к С. И. Пономареву есть и письма Н. С. Тихонравова, где он, в свою очередь, излагает свою точку зрения на то, почему его отношения с В. П. Гаевским не сложились, в частности, почему они не сумели наладить контакт во время личного свидания в Петербурге: «Не знаю, почему Вы составили себе понятие, что у меня такой же ласковый характер, как у белых медведей. На Гаевского я никогда не имел злобы, а если мне не удалось сойтись с ним, то причиною тому мое глупое незнание светских приемов, что Вам хорошо должно быть известно» [25, с. 15]. В. П. Гаевский же описывал свое общение с Н. С. Тихонравовым следующим образом: «В бытность его в Петербурге, встретившись с ним у Краевского, я подошел к нему, чтобы с ним познакомиться и сойтись поближе, но г. Тихонравов, едва отвечая на мои вопросы, через минуту встал и пересел на другое место, чем и кончилось наше знакомство» [25, с. 76]. Такой конфликт и попытки его

разрешения – штрих к иллюстрации взаимоотношений в литературном мире того времени.

Не могут не вызвать интереса отношения В. П. Гаевского с другим известным библиографом, Григорием Николаевичем Геннадием. Как уже было показано, их знакомство относится к 1853 г. Впоследствии, судя по всему, библиографы поддерживали личные отношения (в их переписке встречаются такие фразы: «На днях собираюсь к Вам вечером поболтать» [27, л. 1 об.]). В одном из писем Г. Н. Геннадия к В. П. Гаевскому (от 24 июня 1854 г.) анализируется идея А. А. Краевского о создании для «Отечественных Записок» библиографического указателя сочинений по всем отраслям знаний за 1854 г. и предлагаются методы ее осуществления. Г. Н. Геннадий предлагает в помощь свой опыт составления указателей: «Вы хотите взять несколько наук, а мне дать прочие, а я предлагаю поделиться журналами. Вы можете взять по выбору журналы – а я прочие, а иначе нам придется просматривать одно и то же, и мы можем многое пропустить или упомянуть два раза. <...> Если и допустить замечания, то лишь кажется не иначе как самые краткие и чисто библиографические, без всяких суждений» [27, л. 6–7].

Как уже говорилось, широкие связи и знакомства В. П. Гаевского оказывались иногда очень полезны для его друзей-литераторов. Так, Г. Н. Геннадий, будучи мировым посредником в Сычевском уезде (Смоленской губернии) решил организовать библиотеку при Сычевском уездном училище. Это было не так просто. В одном из писем Г. Н. Геннадия содержится следующая просьба: «Пожалуйста, справьтесь в Департамент, утвердили ли мое предложение о заведении библиотеки при Сычевском училище? Я представил просьбу Директору еще осенью» [27, л. 12]. В итоге В. П. Гаевский «продвинул» это дело в Министерстве народного просвещения, которое обычно не слишком охотно утверждало подобные проекты [3, с. 34].

К библиографическим занятиям В. П. Гаевского имеют отношение также его взаимоотношения и переписка с Г. П. Данилевским, известным впоследствии литератором, автором большого количества художественно-этнографических и исторических романов. Он был коллегой В. П. Гаевского по службе в Министерстве народного просвещения (с 1850 по 1855 г., когда Гаевский перешел в канцелярию статс-секретаря «у принятия прошений») и неоднократно получал командировки в архивы. Вероятно, это давало В. П. Гаевскому возможность просить его о сборе информации, необходимой для литературоведческих работ. В частности, Г. П. Данилевский доставлял В. П. Гаевскому сведения о Н. В. Гоголе. Так, Г. П. Данилевский сообщает о своем личном свидании с Н. В. Гоголем: «Везу к Вам целый короб ново-

стей. <...> и потом вести о Н. В. Гоголе, с которым я по его желанию <...> виделся, был, сверх чаяния, обласкан им <...>, был им возим к Аксаковым, где он мне сообщил многое из II тома Мертвых Душ и вообще о себе самом» [28, л. 11–11 об.]. В другом письме, относящемся к 1853 г. (то есть уже после смерти Н. В. Гоголя), он писал о предполагаемом заезде, по пути в Киев, в имение Н. В. Гоголя, чтобы найти какие-либо его черновые и не изданные сочинения. Впрочем, помощь В. П. Гаевскому в его поисках он оказывал не совсем бескорыстно, а, как и многие его знакомые литераторы, выходил через В. П. Гаевского на связь с издателями для публикации своих работ: «Теперь же посылаю свой давнишний перевод Мицкевича «Фариса». <...> решаюсь просить Вас постараться о напечатании его в июльской книжке «Современника». <...> Если же он [Некрасов] или И. И. Панаев, или Крылов, забракуют его, то я прошу Вас переслать его <...> к А. А. Краевскому; может быть он успеет его напечатать в июльской книге» [28, л. 6].

Виктор Павлович Гаевский был исследователем русской литературы и, в частности, пушкинской эпохи, а также поддерживал дружеские и деловые связи с литераторами и библиографами своего времени, что дает основание назвать его одним из видных представителей «библиографического направления», существовавшего в 1850–1870-х гг.

Список литературы

1. Равич Л. М. Русская библиография 50-х – 70-х гг. XIX в. : дис. ... д-ра пед. наук // Отд. рукоп. Рос. нац. б-ка (ОР РНБ). Ф. 1456 (Фонд Л. М. Равич). Д. 20.
2. Леликова Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX в. – СПб. : РНБ, 2004. – 415 с.
3. Равич Л. М. Г. Н. Геннади (1826–1880). – М. : Книга, 1981. – 127 с.
4. Пыпин А. Н. Мои заметки. Саратов : Соотечественник, 1996. – 331 с.
5. Гаевский В. П. О «Сочинениях Е. И. Кострова» // Современник. – 1850. – № 11. – С. 27–60.
6. Гаевский В. П. Заметки для биографии Гоголя // Современник. – 1852. – № 10. – С. 141–148.
7. Гаевский В. П. Дельвиг // Современник. – 1853. – № 2. – С. 45–88.
8. Гаевский В. П. Дельвиг // Современник. – 1854. – № 1. – С. 1–52.
9. Геннади Г. Н. Заметки на память Григория Геннади // ОР РНБ. Ф. 178 (Фонд Г. Н. Геннади). Д. 8.
10. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем. – СПб. : Наука, 1998. – Т. 14, кн. 1. – 371 с.
11. Тихонравов Н. С. Замечания // Москвитянин. – 1853. – № 6. – С. 64–68.
12. Гаевский В. П. Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига // Отеч. зап. – 1853. – № 6. – С. 137–156.
13. Тихонравов Н. С. Разбор «Библиографических заметок» г. Гаевского о сочинениях Пушкина и Дельвига // Отеч. зап. – 1853. – № 7. – С. 24–31.
14. «Биографическое известие об А. С. Пушкине до 26-го года», написанное братом его, Львом Сергеевичем Пушкиным («Москвитянин») // Отеч. зап. – 1853. – № 7. – С. 67–78.
15. Несколько сочинений Пушкина // Отеч. зап. – 1854. – № 5. – С. 68–74.
16. Об издании «Сочинения Пушкина» // Отеч. зап. – 1855. – № 5. – С. 31–70.
17. Гаевский В. П. Празднование лицейских годовщин в пушкинское время // Отеч. зап. – 1861. – № 11. – С. 29–41.
18. Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // Современник. – 1863. – № 7. – С. 129–277; № 8. – С. 349–399.
19. Гаевский В. П. Три письма Пушкина к М. Л. Яковлеву // Библиогр. зап. – 1861. – № 10. – С. 287–289.
20. Гаевский В. П. По поводу стихотворения «Происхождение Лафита», приписанного Пушкину // Библиогр. зап. – 1861. – № 10. – С. 294–297.
21. Гаевский В. П. Перстень Пушкина: по новейшим исследованиям // Вестн. Европы. – 1888. – № 2. – С. 521–537.
22. Гаевский В. П. Пушкин и Кривцов: по неизданным материалам // Вестн. Европы. – 1887. – № 12. – С. 453–463.
23. Гаевский В. П. Заметки о Пушкине // Вестн. Европы. – 1888. – № 3. – С. 431–444.
24. Гаевский В. П. Дневник // ОР РНБ. Ф. 171 (Фонд В. П. Гаевского). Д. 1.
25. Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Биллярского и др. к библиографу С. И. Пономареву. – М., 1915. – 231 с.
26. Пономарев И. С. Письма (5) к В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 228.
27. Геннади Г. Н. Письма (8) В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 84.
28. Данилевский Г. П. Письма (10) В. П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Д. 102.

Материал поступил в редакцию 19.05.2011 г.

Сведения об авторе: Кобак Ирина Валерьевна – преподаватель,
тел.: (812) 370-00-01, e-mail: sister_haos@mail.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Альшеевская О. Н. Книготорговая отрасль Сибири в контексте российских социальных трансформаций рубежа XX–XXI вв. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск, 2011. – 204 с.

ISBN 978-5-94560-210-6

Монография является первой специальной работой историко-книговедческого характера, в которой на примерах деятельности книготорговых предприятий Сибирского региона анализируются системные изменения в отечественной книжной торговле в период с 1991 по 2010 г. В работе исследуются закономерности формирования новой системы книгораспространения и наиболее значимые тенденции ее развития. Разрабатывается периодизация процессов трансформации регионального книжного рынка постсоветского периода, определяются существенные характеристики каждого из этапов. Кроме того, выявляется и обосновывается новая структура книгораспространения, дается характеристика формирующих ее элементов. Особое внимание уделяется деятельности крупнейшей национальной книготорговой компании «Топ-книга».

Издание адресовано книговедам, историкам современности, специалистам-практикам сферы книгораспространения, а также преподавателям, аспирантам, студентам.

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – Вып. 1. Развитие электронной информационно-библиотечной среды / отв. ред. О. Л. Лаврик. – 2011. – 364 с.

ISBN 978-5-94560-214-4

Сборник содержит материалы конференции «IT-технологии и электронные ресурсы в библиотеках» (г. Абакан, сентябрь 2010 г.), на которой состоялось комплексное обсуждение проблем информационно-библиотечной деятельности в регионе, а также оригинальные статьи по следующим вопросам: стратегии развития информационно-библиотечной сферы на базе электронных ресурсов и технологий; развитие документально-информационного электронного потока в регионе; используемые IT-платформы, IT-инфраструктура в библиотеках и информационных центрах и эффективность их функционирования; использование новейших IT-технологий и Web-сервисов в библиотеках, новейшие продукты и услуги; проблемы подготовки, переподготовки и привлечения IT-персонала в библиоте-

ках; современные формы межбиблиотечного взаимодействия; автоматизированные библиотечно-информационные системы: современный этап развития и использования и др.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, занимающихся проблемами развития электронной библиотечной среды.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Библиотечно-информационная деятельность : метод. рекомендации (для преподавателей и студентов вузов специальности 071201 / направления подготовки 071900) / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; отв. сост.: Е. Б. Артемьева, Н. С. Мурашова. – Новосибирск, 2011. – 172 с.

ISBN 978-5-94560-224-3

Издание включает составленные на основе Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования специальности 071201 / направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» методические рекомендации по прохождению учебной, производственной, педагогической практики, подготовке и защите выпускной квалификационной работы, а также программу государственного экзамена.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов учреждений библиотечного образования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН : система фондов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина ; отв. сост. М. Ю. Дунин-Барковская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск, 2011. – 60 с.

ISBN 978-5-94560-221-2

В сборнике представлены документы, отражающие две составные части фондов ГПНТБ СО РАН: положения о действующих фондах (основные, отраслевых и специализированных читальных залов) и положения об обменно-резервных фондах, а также положение о системе фондов ГПНТБ СО РАН. В сборник включены новые документы: «Положение о фондах отдела периодики» и «Положение об электронном фонде». Положения определяют назначение, функции, структуру, организацию, размещение фондов, управление ими и дают целостное представление о системе фондов ГПНТБ СО РАН. Документы утверждены советом по формированию и сохранности фондов.

УДК [002.52 + 004] : 24 (529)
ББК 86.35 (5Кит - 4Тай) + 73 + 32.81

БУДДИЙСКАЯ ИНФОРМАТИКА НА ТАЙВАНЕ: КАК ЗВУЧИТ «БАРАБАН ДХАРМЫ»?¹

© О. С. Ринчинов, 2011

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6*

Осуществлен обзор комплекса электронных информационных ресурсов по буддизму, разрабатываемых Буддийским колледжем «Барабан Дхармы» (Тайвань). Подробно рассмотрены тематика и содержание ресурсов, проанализированы методы их реализации, вопросы авторского права.

Ключевые слова: буддизм на Тайване, буддийская информатика, Фагушань, DDBC, канонические собрания, электронные каталоги, геоинформационные системы, буддийская периодика, референтные базы данных, Creative Commons.

A review of the collection of Buddhist information resources developed by the Dharma Drum Buddhist College in Taiwan is carried out. Thoroughly observed are themes and content of these resources, methods of implementation and copy right policy are discussed.

Key words: Buddhism in Taiwan, Buddhist informatics, Dharma Drum Mountain, DDBC, canonic collections, electronic catalogues, GIS, Buddhist periodicals, authority databases, Creative Commons.

Буддизм является наиболее массовой религиозной деноминацией на Тайване. Согласно правительственным данным, 35,1% населения островного государства являлись его приверженцами в 2005 г. [1, раздел 22 «Религия»]. Особенно интересна динамика развития религиозной ситуации, которая характеризуется значительным ростом буддийской общины в количественном и качественном отношении, наблюдаемым с началом демократизации тайваньского общества: выросли число верующих, количество культовых сооружений, образовательных и культурно-просветительских учреждений, активизировалась издательская деятельность. Особенно позитивное влияние на этот рост оказали отмена военного положения в 1987 г. и принятие новых, плюралистических норм гражданского регулирования в 1989 г. Количество храмов выросло с 1669 в 1989 г. до 2227 в 2004 г. В том же году под патронажем буддийских организаций функционировало 6 университетов и колледжей, 5 госпиталей, 13 социальных центров, множество других благотворительных учреждений [2, с. 146]. В немалой степени возросший авторитет буддизма связан с появлением харизматичных духовных лидеров нового поколения и растущей ориентации буддийских организа-

ций на решение социальных и общегуманитарных проблем в русле концепции гуманистического буддизма, активно развиваемой на Тайване [3].

Вполне закономерно, что взрывной рост интереса к буддизму в современном тайваньском обществе, растущий спрос на специфические религиозные знания потребовал создания разветвленной образовательной, просветительской, информационной инфраструктуры. Эта инфраструктура должна была служить решению нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, обеспечить доступ к буддийской классической литературе на разных языках. Во-вторых, как можно более полно представить комментарии и учения мыслителей прошлых лет и современности, характерные для китайской буддийской традиции. В-третьих, широко показать буддийское наследие как часть культурного многообразия Тайваня и китайской культуры в целом. Буддийские организации Тайваня успешно решают эти задачи, делая ставку на современные информационные технологии. Одной из таких организаций является Буддийская ассоциация Фагушань.

Общество Фагушань (法鼓山, досл. перевод «Гора барабана дхармы», далее – ФГШ) является одной из четырех крупнейших буддийских орга-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения интеграционного проекта СО РАН «Принципы и технология электронного представления книжного памятника» (целевая программа: «Интеграционные проекты – П», код: 2.4, номер проекта: 7; руководитель д-р техн. наук, проф. Б. С. Елепов).

низаций Тайваня наряду с Цыцзи, Фогуаншань и Чжунтайшань. Штаб-квартира ФГШ, представляющая собой грандиозный монастырско-образовательный комплекс, открытый в 2005 г., располагается в одноименном горном массиве в окрестностях города Цзиншань, в 50 км к северо-востоку от метрополии Тайбэй.

Основателем ФГШ в 1989 г. явился преподобный Шэнъянь (1930–2009), преемник двух линий передачи (школ) чань-буддизма, цаодун и линьцзи. Благодаря его усилиям, активной миссионерской деятельности и литературному творчеству, созданное им общество представляет крупное явление не только религиозной, но и социально-политической и культурной жизни островного государства. ФГШ имеет отделения во всех больших городах Тайваня, международные штаб-квартиры в США, Канаде, Австралии, Сингапуре, Малайзии, Таиланде. Общество активно содействует налаживанию межкитайского диалога по обеим сторонам Тайваньского пролива, реализует крупные социальные программы исходя из своего основополагающего принципа «защиты духовной среды».

Организационно ФГШ является преемником нескольких организаций, созданных на Тайване учителем преподобного Шэнъяня, досточтимым Дунчу (1908–1977): в культурно-просветительском аспекте – Китайского института буддийской культуры (CHIBC, основан в 1955 г.), в религиозном – монастыря Нунчань (основан в 1975 г.). Дочерним научно-образовательным учреждением по отношению к CHIBC, а затем и обществу Фагушань, являлся Китайский институт буддологических исследований (CHIBS, основан в 1985 г.), известный своей деятельностью по созданию электронных ресурсов.

В 2007 г., в соответствии с принятыми в 2006 г. новыми законодательными актами, Министерство образования Тайваня осуществило государственную аккредитацию CHIBS, который был преобразован в Буддийский колледж «Барабан дхармы» (法鼓佛教學院, далее – DDBC от англ. Dharma Drum Buddhist College) – первое на Тайване буддийское образовательное учреждение, дающее высшее духовное и светское образование в полном соответствии с государственными образовательными стандартами [4]. Помимо непосредственно организации учебных занятий, DDBC прилагает значительные усилия для информационного обеспечения образовательного процесса, культурно-просветительской деятельности как в своих стенах, так и в интересах монашеской общины ФГШ и тайваньского общества в целом.

Структурным подразделением колледжа, предназначенным для решения этих задач, является библиотека, занимающая 5-этажное крыло основного здания. В структуру библиотеки включен ин-

формационный центр, в сферу ответственности которого входит как поддержание работоспособности всей информационной инфраструктуры кампуса ФГШ в Цзиншани, так и создание и поддержка электронных информационных ресурсов.

Библиотека DDBC позиционируется как одно из крупнейших в мире собраний источников для изучения буддизма. По состоянию на начало 2011 г. фонды библиотеки насчитывают 70 тыс. книг, в том числе более 50 собраний буддийских канонических сочинений на китайском, тибетском, маньчжурском, санскрите, пали, японском, английском, тайском, бирманском, кхмерском, дайском и т. д.; ведется подписка на 550 периодических изданий буддологического и смежных направлений.

Информационный центр библиотеки активно занимается компиляцией и разработкой буддийских электронных ресурсов. На веб-портале DDBC представлены информационные продукты как приобретенные в рамках обмена и созданные в результате совместной деятельности с другими тайваньскими и международными организациями, так и разработанные собственными усилиями специалистов CHIBS, позднее – DDBC. Последнее направление получило особое развитие после 2005 г., когда устоялась организационная структура информационного подразделения колледжа, сформировались необходимые квалифицированные кадры ИТ-подразделения, в частности, в его штат были приглашены зарубежные специалисты.

На ранних стадиях электронные информационные ресурсы создавались в рамках инициативных проектов, консорциумов с разной степенью участия со стороны ФГШ и аффилированных с ней организаций. Одним из таких консорциумов является СВЕТА – «Китайская ассоциация буддийских электронных текстов», которая, начиная с 1998 г., предприняла огромные усилия по полнотекстовому вводу крупнейших собраний канонических сочинений на китайском языке, в первую очередь ставших классическими сводов Трипитаки, созданных в Японии – Тайсё (Taishō, 1924–1932) и Мандзи Дзокудзоке (Manji Shinsan Zokuzōkyō, 1905–1912). Кроме того, CHIBC и CHIBS принимали участие во многих других проектах совместно с институтами Китайской академии наук (Academia Sinica), Национальным университетом Тайваня при поддержке Национального научного фонда, Фонда Цзян Цзинго и т. д. Ниже, при описании отдельных информационных продуктов, мы постараемся дать информацию об их аффилиации с теми или иными организациями.

Основным способом организации и представления электронных информационных ресурсов является их размещение онлайн. В специализированном указателе «Проекты цифровых архивов» на веб-портале DDBC (URL: <http://buddhistinformatics>).

ddbc.edu.tw) приведены краткие описания этих ресурсов и размещены веб-ссылки на них. Представленные информационные ресурсы организованы в следующие тематические группы:

- 1) буддийские канонические тексты;
- 2) буддизм на Тайване;
- 3) библиографии, каталоги и публикации;
- 4) смешанные проекты;
- 5) мультимедийные архивы;
- 6) собрания сочинений.

Ресурсы в основном представлены на китайском языке; для части из них доступен англоязычный интерфейс, некоторые имеют лишь англоязычную аннотацию. Необходимо отметить, что существующие средства онлайн перевода, например, Google Translation, дают возможность получить адекватное представление о содержании ресурса даже для пользователей, не владеющих китайским языком. Во многих поисковых формах имеется возможность вводить запросы на пиньине (романизированной транслитерации иероглифических символов).

В разделе буддийских канонических текстов, ссылки на которые имеются в указателе на сайте DDBC, представлены следующие ресурсы. Канонические собрания буддийских сочинений на китайском языке (китайская Трипитака), как было упомянуто выше, включают полнотекстовые версии японских изводов Тайсё и Мандзи Дзокудзоке. Текущие работы над этими собраниями и планы на будущее включают в себя введение новой пунктуации, объединение с графическими базами данных канонических текстов, интеграцию текстов на китайском языке с их параллелями на пали, санскрите и тибетском, разработку нового многоязычного поискового интерфейса.

Электронное представление маньчжурского канона (Ганджура) выполнено на основе одного из 20 репринтов, сделанных в 2001 г. с оригинальных печатных матриц, выпущенных в 1790 г. и хранящихся в Музее Гугун в Пекине. Маньчжурский Ганджур содержит примерно 732 сочинения в 108 томах. В комплект также входит один том, содержащий каталог на маньчжурском, китайском, тибетском и монгольском языках. Созданная коллективом DDBC электронная база данных включает библиографию, китайско-маньчжурско-тибетский каталог канона, маньчжурско-китайско-санскритский буддийский глоссарий и сканированные изображения отдельных текстов, в том числе «Сутры сердца» и «Алмазной сутры».

В электронной многоязычной редакции Самьютка-агамы приведен критический китайский текст, перевод на английский, указаны параллели в канонических собраниях на пали, санскрите и тибетском. Интерфейс двуязычный, китайско-английский. Проект выполнен DDBC при поддержке Фонда

Цзян Цзинго (далее – ФЦЦ), координаторы проекта – Амин Ту (вице-президент DDBC) и Маркус Бигенхаймер (директор библиотеки DDBC).

Китайско-санскритское электронное издание Лотосовой сутры имеет интерфейс на китайском языке; иероглифические тексты даны по Трипитаке Тайсё, критический санскритский текст восстановлен благодаря спискам, хранящимся в Непальском архиве рукописей, университете Отани, коллекции Штейна Британской библиотеки, библиотеке Кембриджского университета. Реализованы функции поиска фрагментов текста. Проект осуществлен также при поддержке ФЦЦ.

Проект «База данных «Йогачарабхуми» представляет результаты многолетних исследований этого основополагающего сочинения, выполненных преподобным Хуэймином (нынешним президентом DDBC) в 1989–1992 гг. Кроме китайского текста дается его реконструкция на санскрите. Помимо текстов представлены глоссарий, библиографическая база данных, поисковые средства; интерфейс выполнен на китайском языке. Проект осуществлен при поддержке Национального научного совета.

Раздел «Буддизм на Тайване» содержит несколько ресурсов, посвященных истории и текущему состоянию буддизма на Тайване. В геоинформационной системе «Буддийские храмы Тайваня» с помощью сервиса Google Maps представлены данные о более чем 5 тыс. культовых сооружений, осуществлена их географическая и историческая привязка. База данных фиксирует изменения местоположения и названий храмов, позволяя отследить их развитие во времени. Пользователи могут осуществлять разнообразные запросы к базе данных, имеется даже функция разработки маршрута для посещения интересующих объектов. В рамках проекта представлена большая открытая база данных фотоизображений тайваньских буддийских культовых сооружений, дополняющая их описания. Интерфейс электронного ресурса и его содержательная часть выполнены на китайском языке при поддержке частного Фонда Хаожань (財團法人浩然基金會).

Ресурс «Архив тайваньского буддизма» содержит разнообразные оцифрованные материалы по буддизму на Тайване, собранные в течение многих лет под управлением профессора Амин Ту. Материалы организованы в хронологическом порядке. К периоду династий Мин и Цин относятся историко-географические справочники (газеттиры) и поэтические сборники. Период японской колонизации представлен цифровой версией «Буддийского журнала южных морей» в полнотекстовом формате и сканированных изображениях; к послевоенному времени (с 1945 г.) относятся публикации, посвященные тайваньскому буддизму, на ки-

тайском, японском, корейском языках. Проект выполнен на базе CHIBS при поддержке ФЦЦ.

В рамках проекта «Журнал “Буддизм на Тайване”» оцифрован один из важных источников для изучения буддизма на Тайване периода 1947–1970 гг. Этот журнал содержит важные сведения о событиях, практиках и политике, которые больше нигде не задокументированы. Данные представлены в полнотекстовом виде наряду со сканированными изображениями оригинала.

Проект «Цифровой музей тайваньского буддизма» представляет разнообразные материалы, посвященные более чем 300-летней истории буддизма на Тайване: архив текстов, журналов, тематические карты, оцифрованные реликвии, виртуальные 3D экспозиции, объединенные дружелюбным пользовательским интерфейсом. Тематика охватывает буддийские монастыри на Тайване, культурные и образовательные учреждения, видных религиозных деятелей, искусство и культуру. Проект нацелен на то, чтобы дать целостное представление о буддийском наследии Тайваня.

В разделе «Библиографии, каталоги и публикации» представлено несколько важных ресурсов, в том числе референтные базы данных (authority database) по географическим объектам (48 387 записей по 43 категориям по состоянию на апрель 2011 г.), персоналиям (18 996 записей по 60 категориям), событиям и датам буддизма в Китае, Японии и Корее. Для каждого объекта вышеперечисленных типов формируется метаописание в формате XML/TEI; объекту присваивается уникальный идентификатор. Таким образом обеспечивается унификация данных этих типов для использования во всех проектах в сфере буддологических информационных ресурсов. Внешние пользователи могут применять ссылки на эту базу данных в своих собственных проектах. Доступен для скачивания SQL-дамп для локального использования или размещения на стороннем сайте. Интерфейс позволяет осуществлять запросы и генерацию идентификаторов для следующих типов данных: 1) персональные имена, извлеченные из канонической и прочей литературы; 2) географические места с указанием широты и долготы; 3) календарные даты и события, приведенные к григорианскому календарю и охватывающие период от 220 г. до н. э. до 1900 г. н. э.

Веб-сайт «Публикации CHIBS/DDBC» открывает доступ к архиву публикаций в периодических изданиях CHIBS/DDBC, таких как «Китайский буддийский журнал» (Chung-Hwa Buddhist Journal, далее – CHBJ) и журнал DDBC. CHBJ освещает в основном разные вопросы тайваньской и зарубежной буддологии: литература, история, философия, искусство, психология, образование и т. д. Он был основан в 1978 г. под названием «Hwakang

Buddhist Journal», и был переименован в 1987 г. Редакционная коллегия насчитывает более 50 международно признанных исследователей, он издавался на китайском, английском и японском языках. Журнал активно способствует налаживанию академических связей между обеими сторонами Тайваньского пролива, приглашая авторов из континентального Китая. Ныне CHBJ издается только на английском языке. Традицию многоязычных публикаций продолжил «Буддийский журнал барабана дхармы» (Dharma Drum Buddhist Journal, далее – DDBJ), основанный в 2007 г. и также представленный на сайте.

«Объединенный каталог изданий Трипитаки» представляет собой базу данных каталогов буддийской литературы, входящей в собрания буддийского канона на разных языках. Веб-интерфейс дает возможность пользователям найти все включения определенного сочинения в канонических собраниях наряду с сопутствующей информацией, такой как переводчик / автор, номера томов и т. д., а также получить доступ к его полному тексту. База данных включает 22 издания (около 33 700 текстов) китайской Трипитаки, включая Фаншань Шицзин, высеченное на камне. Тибетский буддийский канон насчитывает 4569 произведений, палийская Трипитака – 7003 текста сутр Никайя и Агама. Представлены также санскритские каталоги, извлеченные в основном из рукописей, найденных в Центральной Азии. При подготовке данных используется XML/TEI разметка. Проект поддержан Национальным научным советом Тайваня.

В «Базе данных публикаций в буддийских журналах республиканской эпохи (1911–1949)» представлен полный каталог большой коллекции буддийских периодических изданий. «Полное собрание буддийской периодической литературы республиканской эры» (民國佛教期刊文獻集成) в 209 томах с приложениями в 86 томах, выпущенное под руководством Хуан Сяняня в 2007 г., является важнейшим источником для изучения буддизма в Китае начала XX в. Создаваемая всеобъемлющая база данных включает более 100 тыс. записей; реализованы удобные средства поиска по жанру, названию журнала, автору, по названию и / или ключевым словам статьи. Она представляет собой крупнейшую в мире базу данных вторичных материалов по китайскому буддизму.

Главным результатом проекта «Bibliotheca Sagra Birmanica» является каталог коллекции бирманских рукописей, находящейся в книжном фонде библиотеки DDBC. Она состоит из 245 книг на пальмовых листьях, в которых насчитывается 458 текстов. Составители каталога Жаклин Филлиоз и Петер Нун идентифицировали и обработали 446 из них. Большая часть текстов – 127 наименований, относится к разделу Виная. Сутры представ-

лены 66 текстами, Абхидхарма – 67 сочинениями. Кроме нарративной литературы, поэзии и историографических работ, коллекция включает 49 грамматик и работ по языкознанию.

Ресурс «Буддологические глоссарии», представленный в разделе «Смешанные проекты», предлагает электронные редакции нескольких популярных словарей: «Словарь китайских буддийских терминов Сутхилла–Ходо» (китайско-англо-санскритский, 16 792 слов); «Махавьютпатти» (санскрито-тибето-китайский, 9377 слов); «Пятиязычный словарь буддийских терминов» (санскрито-тибето-маньчжуро-монголо-китайский, 1071 терминов); «Наньшанский словарь Винаи» 釋智論: 南山律學辭典 (китайско-китайский, 3218 слов); «Буддологический словарь Дин Фубао» 丁福保: 佛學大辭典 (китайско-китайский, 29 735 слов); «Глоссарий перевода Лotosовой сутры Дхарма-ракши», подготовленный Сеиши Карашимой (китайско-англо-санскритский, 3356 терминов); китайский перевод «Краткого пали-английского словаря А. П. Буддхадатты», выполненный Дама Бхикшу (пали-китайский, 10 599 слов).

Для всех перечисленных словарей доступны следующие электронные версии: 1) исходный текст в XML/TEI-разметке; 2) базы данных для использования в программах StarDic и Babylon; 3) HTML-формат для использования в веб-браузерах; 4) PDF-версия для чтения в Adobe Reader; 5) версия в формате ePub для использования в электронных книгах; 6) для использования в популярном ПО автоматизированного перевода Dr.Eye и гаджетах на его основе.

Проект «ГИС-визуализация буддийской биографической литературы» направлен на представление сведений, касающихся выдающихся буддийских деятелей и охватывает период 65–1600 гг. н. э. Этот проект визуализирует агиографическую литературу, используя сервис Google Maps (Google Earth). Размечены и индексированы четыре крупнейших биографических собрания, благодаря комбинации TEI-разметки и authority базе данных, на карте размещаются места и персоналии, отображаются простые события. Структура данных и интерфейс позволяют показывать информацию в историческом разрезе. Важной целью является позволить исследователям осуществлять поиск биографических данных способами, недоступными ранее, например, событий, происходивших в определенном месте в определенный период времени. Интерфейс создан на базе библиотеки Javascript EXT.

Еще один интерфейс к биографической базе данных китайского буддизма предлагает ресурс «Визуализация социальной сети буддийской биографической литературы». Основанный на том же корпусе текстов с TEI-разметкой, что и описанный

выше проект ГИС-визуализации, этот ресурс отображает социальные связи деятелей китайского буддизма в форме трехмерного графа.

База данных «Буддийские газеттиры» содержит сканированные изображения 237 сочинений, принадлежащих характерному для китайской буддийской историографии жанру – своеобразным историко-географическим справочникам. Газеттиры представляют собой компиляции различных текстов, составленные исследователями, изучающими определенный регион, город или храм. Они содержат топографические описания, биографии, поэтические произведения, карты, портреты, легенды и т. д. Метаданные каждого изображения в представленной базе данных позволяют осуществлять поиск по заголовкам глав и разделов. 14 сочинений доступны в полнотекстовом формате (XML/TEI). Для них идентифицированы и интегрированы с базой данных все имена и названия местностей, события и даты. Источниковая база проекта основана на двух собраниях ксилографических репринтов: *Zhōngguó fōsì shǐzhì huìkān* (中國佛寺史志彙刊, Тайбэй, 1980–1985, 110 томов) и *Zhōngguó fōsì zhì cóngkān* (中國佛寺志叢刊, Ханьчжоу, 2006, 130 томов). База данных представлена в форме онлайн-приложения для просмотра, чтения, поиска сканированных изображений и текстов; доступны также файлы для скачивания и локального использования.

Мультимедийное направление пока представлено единственным проектом. На портале DDBC предоставляется доступ к архиву аудиозаписей известного американского тибетолога, почетного профессора Университета Вирджинии Джеффри Хопкинса. Мультимедийный исследовательский архив «Тибетские сокровища Хопкинса» является свободно доступным цифровым ресурсом для ученых, которым необходимы устные комментарии для изучения тибетских буддийских текстов. Основой этого архива является коллекция магнитных пленок, содержащих более 3 тыс. часов аутентичных устных наставлений, полученных Дж. Хопкинсом от наиболее образованных тибетских учителей по разным аспектам тибетского буддизма. Цифровой архив содержит 1305 файлов объемом 197,8 Гб и длительностью 197 часов. Он содержит учения как старой, так и новой школ перевода, и практически все традиционные буддийские философские темы, экзотерические и эзотерические, включая такие дополнительные темы, как история Тибета, медицина и т. д. Архив Хопкинса располагает устными комментариями Далай-ламы XIV и 24 других известных лам старшего поколения, получивших образование в Тибете в 1940–1950-е гг.

В разделе «Собрания сочинений» в цифровом формате представлены труды основоположников

ФГШ, преподобных Дунчу, Шэньяня и профессора Ли Чжифу, а также профессора Бисвадеба Мукерджи, преподавателя санскрита и пали в CHBS в 1992–2002 гг.

Электронный архив мастера Дунчу (1907–1977) создан под руководством профессора Амин Ту в 2006 г. к 100-летию Учителя. Он включает сканированные изображения номеров журнала «Человечность» (*Rensheng*, 人生), который Мастер издавал по прибытии на Тайвань в 1949 г. Наиболее важными представляются его работы по истории китайского буддизма и религиозным связям между Индией, Китаем и Японией. Архив также включает записи устных историй, видео- и аудиозаписи интервью с воспоминаниями о мастере Дунчу. Помимо онлайн-версии, архив доступен также на CD.

Размещенная на портале DDBC ссылка на публикации преподобного Шэньяня ведет к онлайн-магазину общества ФГШ, в котором широко представлена литература Мастера.

Профессор Ли Чжифу на протяжении 20 лет был директором CHBS. Помимо решения административных задач он оставался крупным специалистом по буддийской литературе и выдающимся педагогом. В его цифровом архиве, который распространяется на CD, собраны интервью с его коллегами и учениками, фотографии и другие артефакты.

В электронном ресурсе профессора Б. Мукерджи представлены статьи, написанные им в период работы в CHBS, его докторская диссертация 1966 г. и фотографии из личного архива.

Ретроспективный анализ ресурсной базы, предлагаемой DDBC, показывает постепенный переход от представления исключительно китайских текстовых источников к многоязычным ресурсам, включая санскрит, пали, тибетский, бирманский и т. д. Разработчики также стараются создавать двуязычные, китайско-английские интерфейсы. Во многом это связано с тем, что ФГШ пытается позиционировать себя как мировой центр по сохранению буддийского наследия и развитию буддологических исследований. Растет видовое многообразие электронных ресурсов: от простых библиографических систем (каталогов) и текстовых баз данных до структурно сложных, сочетающих разные способы представления информации. Современная тенденция заключается также в том, что литературные источники все чаще представляются в виде сканированных изображений, что позволяет существенно ускорить работу по их дигитализации; при этом разветвленная система метаописания и индексирования таких ресурсов практически не ограничивает удобство работы с ними в аспекте поиска и выборки необходимых данных. Особенно большое значение в продукции

ИТ-департамента DDBC приобретают геоинформационные системы как удобные средства агрегации разнообразных данных.

Если изначально проекты по созданию информационных ресурсов осуществлялись буддийскими учреждениями самостоятельно или при поддержке частных фондов, то в последнее время их активно поддерживают государственные и проправительственные структуры, такие как Национальный научный совет и Фонд Цзян Цзинго. Это связано с тем, что буддизм рассматривается ими как составная часть культурного многообразия Тайваня, и широкая презентация его литературного, исторического, культурного наследия должна способствовать формированию положительного глобального образа островного государства. Особенно активно эта новая парадигма развивалась в правление Демократической прогрессивной партии в 2000-е гг., проводившей курс на формирование «тайваньской» (в пику «китайской») идентичности как в политическом, так и в культурном аспектах, что сказалось на активизации сотрудничества ФГШ с проправительственными агентствами. Другой стороной проблемы поиска «тайваньской идентичности» стало обострение этнолингвистического вопроса в демократизирующемся обществе: большая часть населения страны использует в повседневной жизни ненормативные диалекты китайского языка – фуцзяньский (*хокло*) и хакка, и многие активисты этих этнокультурных общин выступают за большую роль этих языков в культурной и общественной жизни [5]. Тем не менее руководители ФГШ до сих пор декларируют приверженность использованию нормативного китайского языка (*гоюй*, или мандарин) в своей образовательной и проповеднической деятельности, а также в качестве делового.

Анализ средств создания и дистрибуции буддийских информационных ресурсов показывает, что все большее значение в деятельности DDBC приобретает задача интеграции ресурсов с помощью единой платформы метаданных. В качестве основы последней выбран стандарт XML/TEI [6]; это позволяет определять универсальные информационные объекты, которые можно использовать в разных ресурсах: полнотекстовых базах данных, геоинформационных системах и т. д., добиваясь тем самым тесной их интеграции между собой. В этой связи особое внимание уделяется развитию референтных баз данных. В структуре информационного центра имеется несколько штатных позиций для сотрудников, занимающихся сопровождением и пополнением этих БД, в то время как остальные ресурсы разрабатываются на проектной основе. Разработчики из DDBC предлагают свою референтную базу данных для открытого использования [7].

Лицензионная политика DDBC и аффилированных с ним организаций и учреждений в сфере информационного обеспечения буддийского образования и научных исследований также следует современным тенденциям. Тайвань входит в число стран, легализовавших лицензии Creative Commons, поэтому многие информационные продукты распространяются по лицензии CC «by-nc-sa»: «С указанием авторства – Некоммерческая – С сохранением условий» (Attribution – Non-commercial – Share Alike). Некоторые ресурсы, в частности, референтные базы данных и глоссарии, распространяются по свободной лицензии CC «by-sa»: «С указанием авторства – С сохранением условий» (Attribution – Share Alike). Эти лицензии позволяют пользователям неограниченно получать и распространять ресурсы, созданные ФГШ и его аффилиатами, а также создавать на их основе производные работы с условием упоминания оригинального авторства и лицензирования производных работ на аналогичных лицензионных условиях. Использование лицензии «by-nc-sa» обуславливает использование полученных материалов только в некоммерческих целях; лицензия «by-sa» свободна от таких ограничений [8]. Материалы мультимедийного архива Хопкинса лицензируется как «общественное достояние» (Public domain), то есть распространяются без каких-либо правовых ограничений.

Таким образом, благодаря неустанной работе информационно-технологического подразделения и всемерной поддержке финансирующих организаций, DDBC является одним из мировых лидеров в области создания буддийских электронных информационных ресурсов, используя собственные инновационные подходы и предлагая оригинальную методологию цифрового представления куль-

турного наследия. Это касается как способов интеграции разнообразных ресурсов на единой платформе метаданных, так и широкого использования геоинформационных технологий. Благодаря деятельности организаций, подобных DDBC, и целенаправленной государственной политике Тайвань ныне занимает ведущие позиции в формирующемся глобальном информационном сообществе, достойно представляя как свое культурное многообразие, так и высокий уровень общественного развития.

Список литературы

1. Taiwan Yearbook 2006. – Taipei : The Government Inform. Office, 2006. – 576 p.
2. Lu Y., Johnson B., Stark R. Deregulation and religious market in Taiwan: a research note // The Sociol. quart. – 2008. – Vol. 49. – P. 139–153.
3. Schak D.; Hsiao H.-H. M. Taiwan's Socially Engaged Buddhist Groups // China perspectives. – 59, May–June 2005. Online since 01 June 2008. – URL : <http://chinaperspectives.revues.org/2803>
4. United States Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Republic of China: international religious freedom report 2007. – S. L., 2007.
5. Головачев В. Ц. Этапы и вехи языковой политики Тайваня // Проблемы Дал. Востока. – 2007. – № 5. – С. 164–173.
6. Подробнее об использовании XML/TEI в проектах DDBC: Marcus Bingenheimer. Chinese TEI: a guide to using TEI with Chinese text // TEI shiyong zhinan - yunyong TEI chuli zhongwen wenxian. – Taipei, 2009. – P. 15–51. – На кит. яз.
7. Hung J.-J., Bingenheimer M., Wiles S. Digital texts and GIS: the interrogation and coordinated visualization of classical Chinese texts // Proceedings International conference on computer design and applications ICCDA 2010. – S. L., 2010. – Vol. 1. – P. 453–458.
8. О лицензиях Creative Commons см.: URL: <http://creativecommons.org/licenses/?lang=ru>

Материал поступил в редакцию 21.04.2011 г.

Сведения об авторе: Ринчинов Олег Сергеевич – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, тел.: (3012) 43-32-64, e-mail: o.rinchin@gmail.com

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – Вып. 2. Книга в медиaprостранстве / отв. ред. И. В. Лизунова – 20 а. л.

ISBN 978-5-94560-213-7

Сборник посвящен изучению процессов функционирования книги в различные периоды ее бытования, научно осмыслению проблем взаимосвязи и взаимозависимости книги и медиaprостранства: историко-культурной интерпретации процессов трансформации сферы печати и книжного дела, СМИ, эволюции их структур и способов взаимодействия с медиaпотребителями. Особое внимание уделяется изучению перемен в мотивациях и предпочтениях чтения, вопросам пересмотра стратегии, разработки и внедрения современных концепций развития библиотек, проблемам формирования качественно новой технологической платформы издательско-книготоргово-библиотечного комплекса, обусловленной развитием информационно-коммуникативных технологий.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, культурологам, журналистам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных факультетов вузов.

Монографии

Матвеева Н. С. Книга и экологическое просвещение жителей Сибири в 70-е гг. XX – начале XXI в. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 2011. – 16,2 а. л.

ISBN 978-5-94560-212-0

В монографии на примере Сибирского региона рассмотрены проблемы становления и развития современ-

ной практики издания и использования книги в целях экологического просвещения. На основе широкого круга источников изучены издательские проекты природоохранных организаций и деятельность библиотек по формированию современной экологической культуры жителей Сибири. Выявлены наиболее значимые тенденции, прослежена динамика эколого-просветительского книгоиздания в Сибирском федеральном округе в последнем десятилетии XX – начале XXI в.

Работа предназначена для специалистов в области истории книжного дела, отечественной культуры, библиотечного дела, а также теоретиков и практиков природоохранных, образовательных структур и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами регионального экологического просвещения.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. (публикации 1994–2007 гг.) / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. В. Н. Волкова ; сост.: Л. А. Мандригина, В. А. Мамонтова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 30 а. л.

ISBN 978-5-94560-196-3 (в пер.)

Включена литература по организации научных исследований в области книги и книжного дела; рукописной и старопечатной книге, деятельности издательства и полиграфических предприятий, истории периодической печати, распространению книги, книжной торговле; по библиофилии, личным книжным собраниям; редким изданиям.

Для ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, информационных служб.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33;

266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 01
ББК 78.5СТАТИСТИКИ ЦИТИРОВАНИЯ¹

© Роберт Адлер, Джон Эвинг, Питер Тейлор, 2011

Доклад Международного математического союза (IMU) в сотрудничестве
с Международным советом промышленной и прикладной математики (ICIAM)
и Институтом математической статистики (IMS).

Перевод с английского под редакцией А. П. Василевича

Настоящий доклад посвящен использованию и злоупотреблениям данными цитирований при оценке научных исследований. Сейчас все более распространенной становится идея о том, что оценка исследовательской деятельности должна осуществляться с помощью «простых и объективных» методов. Сами эти «простые и объективные» методы обычно интерпретируются как *библиометрические*, то есть как данные цитирований и связанные с ними статистики. Существует убеждение, что статистики цитирований по сути своей более точны, поскольку они оперируют числами, а не сложными суждениями, и, следовательно, позволяют обходить субъективность экспертной оценки. Но это убеждение является необоснованным.

- Опора на статистические данные не является более точной, если эти данные неправильно используются. Данные статистики и в самом деле могут вводить в заблуждение, если их неправильно используют или неправильно понимают. Представляется, что интерпретация и обоснованность статистик цитирований в современной библиометрике основывается по большей части на субъективном опыте и интуиции.

- Числа вроде бы «объективны», но их объективность может быть иллюзорной. Оценка смысла цитирования может быть даже более субъективной, чем экспертная оценка. Поскольку в области цитирований субъективный характер оценки менее очевиден, те, кто использует данные цитирований, имеют меньше шансов осознать их ограниченность.

- Использование только данных цитирований дает в лучшем случае неполное, а зачастую поверхностное понимание научного исследования – понимание, пригодное только тогда, когда оно подкрепляется другими оценками. *Числа по сути отнюдь не лучше, чем разумное суждение.*

- Использование данных цитирований для оценки научных исследований в конечном счете означает использование основанных на цитатах статистик для ранжирования объектов – журналов, статей, людей, программ и дисциплин. Статистические инструменты, используемые для ранжирования этих объектов, часто неправильно понимаются и неправильно используются.

- Для ранжирования журналов наиболее часто используется импакт-фактор. Это простое среднее, выводимое из распределения цитирований некоторой совокупности статей в журнале. Среднее улавливает только небольшое количество информации об этом распределении и является довольно грубой статистикой. Кроме того, при оценке журналов с помощью цитирований обнаруживается много сопутствующих факторов, так что любое сравнение журналов по импакт-факторам требует большой осторожности. Использовать лишь только импакт-фактор при оценке журнала – это все равно, что при оценке здоровья человека учитывать только его вес.

- Что касается статей, то вместо того, чтобы при сравнении отдельных статей полагаться на фактическое количество ссылок на них, люди часто заменяют его импакт-фактором журналов, в которых опубликованы статьи. Они считают, что более высокий импакт-фактор должен означать более высокий уровень цитирования. Но зачастую это совсем не так! Это широко распространенное неправильное использование статистических данных, с которым следует бороться, когда и где бы оно ни встретилось.

- При сопоставлении отдельных ученых сравнивать полные списки цитирований бывает затруднительно. Как следствие, были предприняты попытки найти простые статистики, которые выражали бы всю сложность списка цитирований

¹ Доклад перепечатан по разрешению и рекомендации Международного математического союза

ученого одним числом. Наиболее заметным из них является *h*-индекс, который, похоже, становится все более популярным. Но даже эпизодические проверки *h*-индекса и его вариантов показывают, что все они являются наивной попыткой решить сложную проблему анализа списков цитирований. Они охватывают лишь небольшой объем информации о распределении цитирований ученого, упуская из внимания важнейшие данные, определяющие оценку научного исследования.

Обоснованность таких статистик, как импакт-фактор и *h*-индекс, не является ни хорошо понятой, ни хорошо изученной. Связь этих статистик с качеством научных исследований иногда устанавливается на основе «опыта». Оправданием для тех, кто полагается на них, является их «доступность». Немногочисленные попытки исследовать эти статистики были направлены исключительно на демонстрацию их корреляции с некоторыми другими мерами качества, а не на определение того, как лучше всего можно получить полезную информацию из данных цитирований. Мы не отбрасываем статистики цитирований как инструмент оценки качества научных исследований: данные цитирований и статистики могут нести вполне ценную информацию. Мы допускаем, что оценки должны быть практичными, и по этой причине легко получаемые статистики цитирований почти наверняка будут частью всего процесса. Вместе с тем, данные цитирований дают лишь ограниченное и неполное представление о качестве научных исследований, а статистики, полученные на основе данных цитирований, порой неправильно понимаются и используются. Научные исследования слишком важны, чтобы измерять их ценность только одним грубым инструментом.

Мы надеемся, что те, кто связан с оценками, познакомятся с комментариями и деталями этого доклада, чтобы не только осознать ограниченность статистик цитирований, но и понять, как их лучше использовать. Если мы устанавливаем высокие стандарты проведения научных исследований, то мы, безусловно, должны установить столь же высокие стандарты для оценки их качества.

Объединенный комитет по количественной оценке исследований

Роберт Адлер, Израильский технологический институт (Technion),

Джон Эвинг (председатель), Американское математическое общество,

Питер Тейлор, Университет Мельбурна

Из задач комитета

Стремление к большей прозрачности и подотчетности в академическом мире создало «культуру чисел», когда учреждения и отдельные лица пола-

гают, что справедливые решения могут достигаться путем алгоритмической оценки некоторых статистических данных; будучи не в состоянии измерить качество (что является конечной целью), лица, принимающие решения, заменяют качество числами, которые они измерить могут. Эта тенденция требует комментариев от тех, кто профессионально «имеет дело с числами», – математиков и статистиков.

Введение

Научные исследования имеют важное значение. Они в значительной мере определяют прогресс в нашем современном мире и дают надежду на то, что мы можем решить некоторые из кажущихся неразрешимыми проблем, стоящих перед человечеством, – от окружающей среды до роста народонаселения. В связи с этим правительства и учреждения по всему миру осуществляют значительную финансовую поддержку научных исследований. Естественно, они хотят знать, разумно ли инвестируются их деньги; они хотят оценить качество научных исследований, за которые они платят, чтобы принимать обоснованные решения относительно будущих инвестиций.

Это явление далеко не ново: люди оценивали научные исследования на протяжении многих лет. Новым является убеждение, что хорошая оценка должна быть «простой и объективной» и что это может быть достигнуто прежде всего на основе подсчетов (статистик) по данным цитирований, а не на основе сочетания разных методов, включающих экспертные оценки самих ученых. Эта точка зрения предельно ясно выражена в начальном абзаце одного из недавних докладов:

«После следующего, завершающегося в 2008 году, цикла правительство намерено заменить нынешний метод определения качества университетских научных исследований – UK Research Assessment Exercise (RAE). В центре внимания новой системы будут подсчеты, а не экспертные оценки, и ожидается, что основной индекс качества в этой системе будет библиометрическим (использующим подсчет журнальных статей и их цитирований)» [1, с. 3].

Те, кто ратует за объективность в такой простой форме, полагают, что научные исследования слишком важны, чтобы полагаться на субъективные суждения. Они считают, что основанные на цитированиях подсчеты вносят ясность в процесс ранжирования и устраняют неясности, присущие оценкам другого вида. Они полагают, что тщательно подобранные метрики (= системы подсчетов) являются независимыми и свободны от систематических ошибок. Но самое главное, они считают, что такие метрики позволяют сравнивать все

составляющие научных исследований – журналы, статьи, людей, программы и даже целые дисциплины – просто, эффективно и без использования субъективных экспертных оценок.

Но такая вера в точность, независимость и эффективность подсчетов неуместна.

- Во-первых, точность этих показателей является иллюзорной. Общеизвестно, что статистики могут лгать, когда они неправильно используются. Злоупотребления статистиками цитирований получили широкое распространение и являются вопиющими. Несмотря на неоднократные попытки предостеречь от таких злоупотреблений (например, от злоупотребления импакт-фактором), правительства, учреждения, да и сами ученые продолжают делать необоснованные или даже ложные заключения из неправильно использованных статистик цитирований.

- Во-вторых, использование метрик, основанных исключительно на цитированиях, попросту заменяет один вид оценок другим. Вместо субъективной экспертной оценки мы получаем субъективную интерпретацию смысла цитирования. Те, кто призывают полагаться исключительно на подсчеты, основанные на цитированиях, неявно предполагают, что каждое цитирование означает одно и то же в отношении цитируемого научного исследования – его «импакт» (влияние). Это предположение не доказано и, весьма вероятно, неверно.

- В-третьих, хотя статистики дают нам ценную информацию для понимания мира, в котором мы живем, они обеспечивают только его частичное понимание. В современном мире иногда модно провозглашать мистическую веру в то, что численные измерения превосходят другие формы понимания. Те, кто пропагандирует использование статистик цитирований в качестве замены более полного понимания научного исследования, неявно придерживаются таких убеждений. Мы должны не только использовать статистики *правильно* – мы должны использовать их *разумно*.

Мы спорим не с попыткой оценивать исследование, но, скорее, с требованием, что такие оценки должны опираться преимущественно на «простой и объективный» показатель, основанный на цитировании. Это требование часто интерпретируется как необходимость поиска легких для подсчета чисел, которые выстроят в ряд публикации, или людей, или программы. Исследование обычно имеет множество целей, как непосредственных, так и более отдаленных, и поэтому его значимость, естественно, должна оцениваться при помощи не одного, а нескольких критериев. Математики знают, что имеется много предметов, как реальных, так и абстрактных, которые не могут быть просто упорядочены в том смысле, что каждые два из них можно сравнить. Сравнение часто требует

более сложного анализа, который иногда так и не позволяет решить, какой из двух предметов «лучше». Правильным ответом на вопрос «Что лучше?» иногда является: «Смотря как посмотреть!»

Предложение использовать для оценки качества исследования сразу несколько методов делалось и ранее (см., например, [2] или [3]). Публикации могут быть оценены множеством способов, не только при помощи цитирований. Мерилом профессионального качества исследователя могут быть такие зна-

ки оценки его заслуг, как количество приглашений, членство в редакциях и награды. В некоторых дисциплинах и в некоторых странах определенную роль может играть субсидирование грантами. Важной составляющей общей оценки может быть и экспертная оценка, мнение коллег-ученых. (Мы не должны отказываться от экспертной оценки только потому, что она иногда страдает от предвзятости; во всяком случае, у нас не меньше оснований отказаться от статистических данных, связанных с цитированием, если учесть случаи их неправильного применения.) Это небольшой пример комбинации критериев, на основании которых может быть сделана оценка. Много путей ведет к хорошей оценке, и их относительная значимость меняется в зависимости от дисциплины. Несмотря на это, «объективные» статистические данные, основанные на цитированиях, часто становятся наиболее предпочтительным методом оценки. Соблазн простого способа и несложных чисел (еще лучше – одного числа), кажется, побеждает здравый смысл и трезвый расчет.

Исследование обычно имеет множество целей, как непосредственных, так и более отдаленных, и потому его значимость, естественно, должна оцениваться при помощи не одного, а нескольких критериев.

Данный доклад написан учеными-математиками, чтобы указать на неправильное применение статистических данных в оценке научного исследования. Естественно, неправильное применение иногда касается оценки исследований в самой математике, и это – одна из причин для написания этого доклада. Особая традиция цитирования в математике, состоящая в низком количестве ссылок на журналы, статьи и авторов, делает эту науку особенно уязвимой перед злоупотреблениями статистиками, основанными на цитированиях. Мы полагаем, однако, что *все* ученые, так же как и широкая общественность, должны стремиться использовать правильные научные методы при оценке исследований.

Кое-кто в научном сообществе обошелся бы вообще без статистик, основанных на цитированиях, цинично реагируя на прошлые злоупотребления, но это будет означать отказ от ценного ин-

струмента. Статистики, основанные на цитировании, *могут* играть роль в оценке исследования при условии, что они используются правильно, интерпретируются с осторожностью и составляют только часть процесса. Ссылки дают информацию о журналах, статьях и людях. Мы не хотим спрятать эту информацию; мы хотим пролить на нее свет.

Именно в этом и состоит цель настоящего доклада. Первые три раздела посвящены способам, при помощи которых данные цитирований могут быть использованы (и неправильно использованы) для оценки журналов, статей и людей. В следующем разделе обсуждаются разнообразные значения ссылок и вытекающие из них ограничения на статистики, основанные на цитированиях. Последний раздел рекомендует, как разумно использовать статистики, и призывает при получении оценок наряду со статистиками, основанными на цитировании, использовать и другие данные, даже если от этого оценки становятся менее простыми.

«Все должно быть сделано как можно более простым, но не чересчур простым», – сказал однажды Альберт Эйнштейн¹⁾. Этот совет одного из выдающихся ученых мира особенно уместен при оценке научных исследований.

Ранжирование журналов: импакт-фактор²⁾

Импакт-фактор был создан в 1960-х годах как способ измерять ценность журналов путем вычисления среднего числа цитирований на статью за определенный промежуток времени [4]. Среднее число вычисляется на основе данных, собранных *Thomson Scientific* (бывший Институт научной информации) и публикующихся в *Journal Citation Reports*. *Thomson Scientific* извлекает ссылки более чем из 9000 журналов, добавляя информацию о каждой статье и ее ссылках в собственную базу данных каждый год [5]. Используя данную информацию, можно рассчитать, как часто конкретная публикация цитируется в последующих статьях, которые были опубликованы в журналах, включенных в перечень индексируемых публикаций. (Заметим, что *Thomson Scientific* индексирует менее половины математических журналов, охватываемых *Mathematical Reviews* и *Zentralblatt*, двумя ведущими реферативными журналами по математике³⁾.)

Величина импакт-фактора для данного журнала в данном году вычисляется путем расчета среднего количества ссылок на статьи в этом журнале, опубликованные в течение двух предыдущих лет, причем принимаются во внимание все ссылки в статьях, опубликованные в этом конкретном году (строго в рамках перечня журналов, индексируемых *Thomson Scientific*). Если импакт-фактор журнала составляет 1,5 в 2007 году, то это означает,

что в среднем статьи, опубликованные в нем в течение 2005 и 2006 годов, были 1,5 раза процитированы в статьях 2007 года, изданных журналами из перечня индексируемых журналов.

Thomson Scientific сам использует импакт-фактор как один из факторов при отборе журналов, которые индексируются [5]. С другой стороны, он поддерживает более широкое использование импакт-фактора, чтобы сравнивать журналы.

«Импакт-фактор может быть учтен при решении вопроса комплектации библиотек, предоставляя администратору информацию о журналах, которые уже есть в наличии, и журналах, для которых решается вопрос об их приобретении. Эти данные должны рассматриваться наряду со сведениями о стоимости и тираже, для того чтобы принимать рациональные решения о покупке журналов» [6].

Многие авторы отмечали, что нельзя судить об академической ценности журнала, используя одни только данные о ссылках, и авторы настоящей статьи полностью согласны с этим. В дополнение к этому общему наблюдению импакт-фактор подвергся критике и по другим причинам (см. [7–12]).

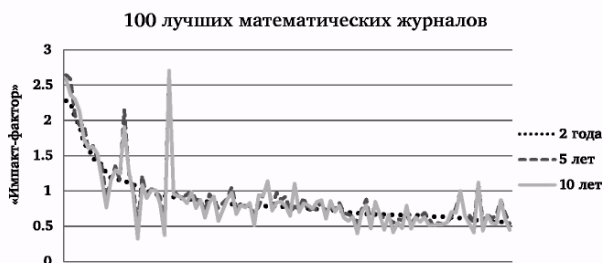
(i) Определение импакт-фактора как среднего числа не совсем правильно. Поскольку многие журналы содержат редко цитируемые вспомогательные публикации, такие как письма или редакционные статьи, эти публикации не учитываются в знаменателе импакт-фактора. С другой стороны, пусть и нечасто, но эти публикации все же цитируются, и эти ссылки *учитываются* в числителе. Следовательно, импакт-фактор – не совсем среднее количество ссылок на статью. Если в журналах помещается большое количество таких «вспомогательных» публикаций, это отклонение может быть значительным. Во многих областях, включая математику, это отклонение минимально.

(ii) Двухлетний период, используемый при определении импакт-фактора, предназначался для того, чтобы сделать статистический показатель современным [4]. Для некоторых областей, таких как биомедицинские науки, это целесообразно, потому что на большинство опубликованных статей ссылаются вскоре после публикации. В других областях, таких как математика, большинство ссылок выходит за рамки двухлетнего периода. Анализ совокупности из более 3 миллионов недавних ссылок в математических журналах (база данных *Math. Reviews*), показывает, что примерно 90% ссылок на журнал выходит за пределы этого двухлетнего окна. Следовательно, импакт-фактор основывается всего лишь на 10% ссылочной активности и игнорирует подавляющее большинство ссылок⁴⁾.

График показывает возраст ссылок из статей, опубликованных в 2003 году, и охватывает четыре различные области. Ссылки на статьи, опубликованные в 2001–2002 годах, – это те, которые вносят вклад в импакт-фактор, а все остальные ссылки не имеют отношения к импакт-фактору. Данные взяты из *Thomson Scientific*.

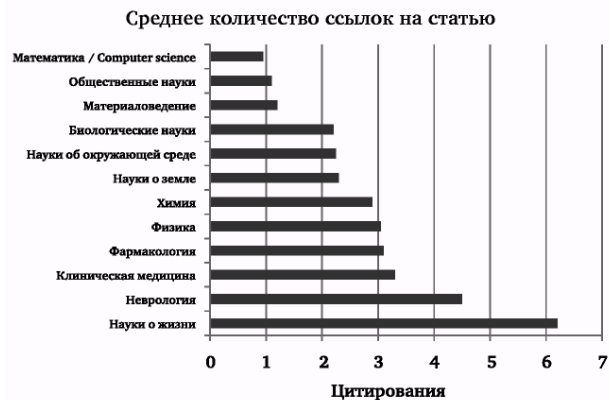
Ведет ли двухлетний интервал импакт-фактора к недоразумениям? Для математических журналов ответ на этот вопрос не так однозначен. *Thomson Scientific* вычисляет пятилетние импакт-факторы, которые, как он указывает, хорошо коррелируют с обычными (двухлетними) импакт-факторами [13]. Используя базу цитирований *Math. Reviews*, можно вычислить «импакт-факторы» (т. е. среднее число ссылок на 1 статью) для совокупности ста наиболее цитируемых математических журналов, используя периоды в 2, 5 и 10 лет. Приведенная ниже диаграмма показывает, что 5- и 10-летние импакт-факторы в общем следуют 2-летнему импакт-фактору.

«Импакт-факторы» для 2, 5 и 10 лет для 100 математических журналов. Данные из базы цитирований *Math. Reviews*.

Единственным существенным выбросом является журнал, который в течение части этого времени не публиковал статьи. Менее значимые отклонения соответствуют журналам, которые публикуют относительно небольшое количество статей каждый год, и диаграмма просто отражает нормальную изменчивость в импакт-факторах для таких журналов. Очевидно, что изменение числа «заданных годов» при расчете импакт-фактора приводит к изменению рейтинга журналов, но эти изменения, как правило, умеренны, за исключением небольших журналов, где величина импакт-фактора также зависит от выбора «исходного года» (см. ниже).

(iii) Импакт-фактор значительно варьируется в зависимости от выбора дисциплины [8]. Это различие отчасти связано с наблюдением (ii): если в некоторых дисциплинах много ссылок случается за пределами двухлетнего окна, то импакт-факторы для журналов будут намного ниже. С другой стороны, различие отчасти возникает просто из-за того, что традиции цитирования отличаются от дисциплины к дисциплине и ученые ссылаются на статьи с различной частотой и по различным причинам. (Мы подробно остановимся на этом наблюдении позже, потому что смысл ссылки чрезвычайно важен.) Из этого следует, что, используя импакт-факторы, невозможно никаким разумным способом сравнить два журнала, представляющие разные дисциплины.

Среднее количество ссылок на статью по различным дисциплинам, показывающее, что практики цитирования заметно различаются. Данные от *Thomson Scientific* [8].

(iv) Импакт-фактор может значительно изменяться от года к году, и эти изменения, как правило, больше для небольших журналов [8]. Например, для журналов, публикующих меньше чем 50 статей, среднее изменение импакт-фактора с 2002 по 2003 год составляло почти 50%. Это, конечно, полностью ожидаемо, потому что объем выборки для небольших журналов весьма мал. С другой стороны, часто сравнивают журналы за фиксированный год, игнорируя высокую годовую вариативность данных для небольших журналов.

(v) Журналы, которые публикуют статьи на других языках, кроме английского, скорее всего, получают меньше ссылок, поскольку большая часть научного сообщества не может читать (или не читает) их. Тем самым на импакт-фактор может влиять тип журнала, а не одно только качество. Журналы, которые публикуют, например, обзорные статьи, часто получают гораздо больше ссылок, чем журналы, которые этого не делают, и, следовательно, имеют более высокие (иногда существенно более высокие) импакт-факторы [8].

(vi) Наиболее существенная критика импакт-фактора заключается в том, что не вполне ясен его смысл. При использовании импакт-фактора для сравнения двух журналов нет никакой априорной модели, в которой было бы исходно определено, что означает, что какой-то журнал «лучше». Единственная модель происходит от самого импакт-фактора – журнал с большим импакт-фактором и считается лучше. При классическом статистическом подходе сначала определяется модель, затем формулируется гипотеза (неважно какая), а потом применяется статистическая процедура, в зависимости от результатов которой можно принять или опровергнуть выдвинутую гипотезу. Извлечение информации (а возможно, и построение модели) из данных является принятым способом статистического анализа, но в нашем случае не вполне ясно, как осмыслить полученную информацию. Каким образом импакт-фактор оценивает качество? Является ли он наилучшей статистической величиной для оценки качества? Что в точности измеряет импакт-фактор? (См. также наше дальнейшее обсуждение значения цитирования). Отметим, что весьма немного известно о том, какой должна быть модель, описывающая качество журналов, и о том, как она могла бы быть связана с импакт-фактором.

Все шесть приведенных выше критических замечаний об импакт-факторе вполне валидны, но означают лишь то, что импакт-фактор недостаточно продуман, хотя и не бесполезен. Например, импакт-фактор может быть использован в качестве отправной точки для того, чтобы разбить все журналы на группы и затем с помощью других критериев составить более подробный рейтинг и убедиться в разумности деления на группы. Однако использование импакт-фактора для сравнительной оценки журналов требует большой осторожности. Например, импакт-фактор не может быть применен для сравнения журналов, относящихся к различным дисциплинам, а при их упорядочивании в соответствии с импакт-фактором необходимо учитывать тип самих журналов. Кроме того, следует уделять большое внимание годовым колебаниям импакт-фактора, особенно для небольших журналов, и иметь при этом в виду, что незначительные различия могут быть отнесены на счет чисто случайных колебаний. Важно осознавать, что в некоторых областях знания импакт-фактор может не полностью отражать все цитирования, так как, с одной стороны, учитываются не все журналы, а с другой стороны, рассматриваемый период времени слишком короток. Статистические данные, основанные на более длительном периоде времени и большем количестве анализируемых журналов, могли бы повысить качество оценки. Наконец, цитируемость является лишь только одним способом оценки журналов и должна быть

дополнена другой информацией (это и есть основная идея данной статьи).

Все эти соображения касаются, в сущности, любого упорядочивания на основе статистических данных. Необдуманная оценка журналов на основе их импакт-фактора за какой-либо конкретный год является некорректным использованием статистических данных. Следует отдать должное агентству *Thomson Scientific*, которое соглашается с этим утверждением и (в мягкой форме) предупреждает об этом всех тех, кто использует импакт-фактор:

«При оценке полезности журналов *Thomson Scientific* учитывает не только импакт-фактор, что рекомендуется делать и другим. Импакт-фактор не может быть использован без учета многочисленных показателей, влияющих на цитируемость, например, среднего числа ссылок в одной статье. Импакт-фактор должен быть дополнен компетентной экспертной оценкой» [6].

К сожалению, этот совет слишком часто игнорируется.

Ранжирование работ

Импакт-фактор и подобные ему статистические данные, связанные с цитируемостью, могут быть неверно истолкованы при определении рейтинга журналов. Однако существует более глубокое и более коварное заблуждение: использование импакт-фактора для сравнения отдельных работ, людей, исследовательских программ или даже целых областей знания. Эта проблема становится все более актуальной во многих странах и для многих дисциплин; она усугубляется принятыми недавно методами оценки национальных исследований.

В определенном смысле, это явление не новое. К ученым часто обращаются с просьбой оценить чей-либо список публикаций, в ответ на что регулярно слышны такие комментарии, как «она публикуется в хороших журналах» или «большая часть его работ опубликована в журналах низкого уровня». Такого рода оценки могут быть вполне разумными: качество журналов, в которых ученый обычно (или даже постоянно) публикует свои статьи, является одним из многочисленных показателей, которые могут быть использованы для общей оценки исследований данного ученого. Тем не менее, использование импакт-фактора усилило тенденцию приписывать свойства журнала каждой статье в нем (а также каждому автору статьи).

Thomson Scientific в неявном виде придерживается следующей позиции:

² Выражение «национальный» (national) является общепринятым в англоязычной литературе по отношению к стране (государству) в целом. – *Прим. ред.*

«Возможно, наиболее важным в недавно начавшемся использовании импакт-фактора является его применение для оценки научной деятельности. С помощью импакт-фактора можно составить довольно полное представление о престиже журналов, в которых публикуются ученые» [6].

Вот некоторые примеры того, как интерпретируется эта рекомендация (по свидетельству математиков из разных частей света).

Пример 1. Недавно мой университет ввел новую классификацию журналов на основе Science Citation Index Core. Все журналы были разделены на три группы в зависимости от одного только их импакт-фактора. В список лидеров попало 30 журналов, среди которых нет ни одного математического. Второй список содержит 667 журналов, включая 21 математический журнал. Публикация в журнале из первого списка повышает поддержку исследований со стороны университета в три раза; публикация в журналах второго списка – в два раза. Публикация в основном списке приносит 15 баллов; публикация в любом журнале перечня Thomson Scientific приносит 10 баллов. Для повышения в должности требуется определенное минимальное количество баллов.

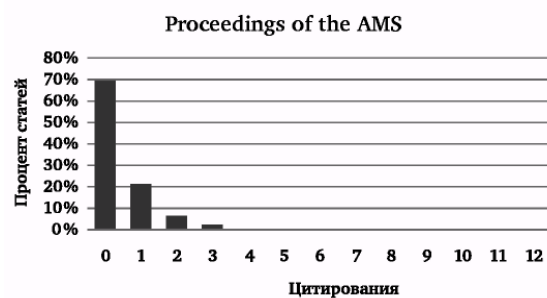
Пример 2. В моей стране постоянные сотрудники университетов аттестуются раз в шесть лет. Несколько подряд успешно пройденных аттестаций открывают возможность для академического роста. Помимо резюме, важнейшим фактором при оценке является рейтинг пяти опубликованных статей. В последние годы за каждую статью дается 3 очка, если она опубликована в журнале из первой трети списка Thomson Scientific, 2 очка, если из второй трети, и 1 очко, если статья опубликована в журнале из последней трети (деление журналов на эти три группы происходит на основе импакт-фактора).

Пример 3. Каждый сотрудник нашего факультета оценивается при помощи формулы, включающей в себя число статей (с поправками в случае соавторства), умноженное на импакт-фактор журналов, в которых они опубликованы. На этой формуле частично основано повышение в должности и прием на работу.

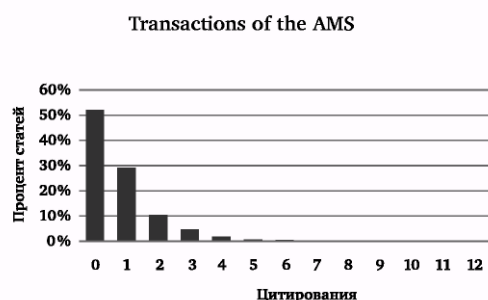
В этих примерах, как и во многих других рассказанных нам случаях, импакт-фактор, явным или неявным образом, используется для сравнения отдельных статей, а также их авторов: если импакт-фактор у журнала **A** больше, чем у журнала **B**, то, безусловно, статья из **A** должна быть лучше статьи из **B**, а автор статьи из **A** лучше автора статьи из **B**. В некоторых случаях это рассуждение распространяется и на оценку факультетов или даже целых областей знания.

Давно известно, что распределение числа цитирований по статьям в одном журнале крайне неравномерно и близко к так называемому степенному закону [7, 14]. Последствия этого можно продемонстрировать на конкретном примере.

Ниже приводится распределение цитируемости по статьям в журнале *Proceedings of the American Mathematical Society* за период 2000–2004 годов. *Proceedings* публикует короткие статьи, как правило, менее десяти страниц каждая. За этот период журналом была опубликована 2381 работа (около 15 000 страниц). На основе данных Math. Reviews о цитировании за 2005 год, среднее количество цитирований одной статьи (то есть импакт-фактор) равно 0,434.

Журнал *Transactions of the AMS* публикует более длинные статьи, которые, как правило, значительнее как по объему, так и по содержанию, чем статьи из *Proceedings*. За тот же период времени *Transactions* опубликовал 1165 работ (более 25 000 страниц), с числом цитирований от 0 до 12. Среднее количество цитирований одной статьи равно 0,846, что примерно в два раза больше, чем для *Proceedings*.

Теперь предположим, что из двух математиков один опубликовал статью в *Proceedings*, а другой – в *Transactions*. При упомянутых выше подходах второй математик должен быть оценен выше первого, поскольку статья второго математика опубликована в журнале с большим импакт-фактором (причем в два раза большим!). Но насколько правомерно такое мнение? Действительно ли статьи из *Transactions of the AMS* в два раза лучше статей из *Proceedings*?

Когда мы утверждаем, что отдельные статьи из *Transactions* лучше (в смысле цитируемости) отдельной статьи из *Proceedings*, мы должны сравнивать не средние статьи в этих журналах, а соответствующие вероятности: какова вероятность того, что мы не правы? То есть какова вероятность того, что у случайно выбранной статьи из *Proceedings* по крайней мере столько же цитирований, сколько у случайно выбранной статьи из *Transactions*?

Элементарное вычисление дает величину 62%. Это означает, что мы неправы в 62% случаев, и случайно выбранная статья из *Proceedings* будет по крайней мере не хуже случайно выбранной статьи из *Transactions*, несмотря на то что импакт-фактор у *Proceedings* равен всего лишь половине импакт-фактора у *Transactions*! Таким образом, мы чаще ошибаемся, чем оказываемся правы. *Большинству* людей это кажется удивительным, хотя это всего лишь следствие сильно ассиметричного распределения цитируемости по статьям и слишком короткого интервала времени, используемого для вычисления импакт-фактора (что является причиной высокого процента нецитируемых работ)⁵⁾. Это показывает важность точного статистического анализа по сравнению с интуитивным представлением.

Описанная ситуация характерна для всех журналов; два выбранных нами журнала не являются какими-то особенными. (Например, *Journal of the AMS* за тот же период имеет импакт-фактор 2,63, что в шесть раз больше, чем у *Proceedings*. Однако в 32% случаев выбранная наугад статья из *Proceedings* в смысле цитирования ничуть не хуже статьи из *Journal*).

Таким образом, хотя и неверно было бы утверждать, что импакт-фактор совсем ничего не говорит об отдельных статьях в журнале, он дает весьма расплывчатую информацию и может ввести в глубокое заблуждение.

Можно заключить, что мало разумного в рассуждениях, подобных представленным в трех приведенных выше примерах и использующих импакт-фактор как приближение к реальному количеству цитирований одной отдельной статьи. Высказывание утверждений, которые неверны в более чем половине (или хотя бы трети) случаев, безусловно, является некорректным методом проведения оценки.

Коль скоро мы осознаем бессмысленность использовать импакт-фактор для оценки количества цитирований отдельной статьи, не имеет смысла использовать импакт-фактор и для оценки авторов статей, исследовательских программ, которыми

Хотя и неверно было бы утверждать, что импакт-фактор совсем ничего не говорит об отдельных статьях в журнале, он дает весьма расплывчатую информацию и может ввести в глубокое заблуждение.

они занимаются, и тем более областей знаний, в которых они работают. Импакт-фактор, как и вообще средние показатели, является не слишком пригодной величиной для того, чтобы делать содержательные сравнения без привлечения дополнительной информации.

Конечно же, ранжирование людей совсем не то же самое, что ранжирование их статей. Однако если требуется оценить чьи-либо статьи, принимая цитируемость как меру качества, то следует начать с рассмотрения числа цитирований каждой статьи. Импакт-фактор журнала, в котором опубликована статья, не является адекватной заменой этого числа.

Ранжирование ученых

Хотя импакт-фактор – наиболее известная статистика, основанная на цитировании, недавно появились и другие показатели, которые сейчас активно популяризируются.

Вот три из них, предназначенные для оценки людей.

h-индекс: Ученый имеет индекс h , если h из его n статей цитируется как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся $(n-h)$ статей цитируется менее, чем h раз каждая. Это самая популярная из упомянутых выше статистических величин. Ее ввел Дж. Е. Хирш [16] в попытке оценить числом научную продукцию ученого, приняв за основу «хвост» кривой распределения цитируемости его статей. Целью было ввести единую величину для оценки и количества цитирований, и их распределения.

m-индекс: m -индекс ученого определяется как отношение его h -индекса к числу лет, прошедших после первой публикации этого ученого. Этот показатель был предложен тем же Хиршем в упомянутой выше статье. Его идея заключается в том, чтобы компенсировать молодым ученым недостаток времени на то, чтобы опубликовать много работ и набрать большое количество цитирований.

g-индекс: g -индекс ученого определяется как наибольшее n , для которого n наиболее цитируемых работ автора в общей сложности цитируются по крайней мере n^2 раз. Этот показатель предложил Лео Эгг в 2006 году [17]. h -индекс не принимает во внимание тот факт, что некоторые из n наиболее цитируемых статей могут быть очень высоко цитируемыми. g -индекс призван исправить этот недостаток.

Существуют и другие индексы, и их много. В их числе модификации названных выше, в которых учитывается возраст работ или количество авторов [18–20].

В своей работе Хирш пишет, что он предлагает h -индекс как «легко вычисляемую величину, которая дает оценку важности, значимости и масштаба влияния совокупного вклада ученого в науку» [16].

Далее он добавляет, что «этот показатель может служить полезным средством для сравнения различных лиц, конкурирующих за один и тот же ресурс, когда критерием оценки являются научные достижения».

Ни одно из этих утверждений не подтверждается убедительными доказательствами. В поддержку своего утверждения, что h -индекс является мерой важности и значимости совокупного вклада ученого в науку, Хирш приводит данные анализа h -индекса для выборки, состоящей из лауреатов Нобелевской премии (и, отдельно, членов Национальной академии). Он показывает, что члены этих групп, как правило, имеют высокий h -индекс. Можно заключить, что коль скоро ученый является лауреатом Нобелевской премии, он имеет высокий h -индекс. И все же без дополнительной информации мы вряд ли способны сделать заключение о том, что некто станет Нобелевским лауреатом или членом Национальной академии, если известно только то, что у него высокий h -индекс. А именно такая информация нужна, чтобы установить состоятельность h -индекса.

В своей статье Хирш также утверждает, что можно использовать h -индекс для сравнения двух ученых:

«Я утверждаю, что два человека, имеющие одинаковую величину h , сопоставимы с точки зрения их научного вклада, даже если их общее число статей или их общее число цитирований очень разные. И наоборот, из двух людей (одного и того же научного возраста) с одинаковым количеством работ или одинаковым количеством цитирований и сильно различающимися h -значениями тот, у которого h больше, вероятно, является ученым более высокого уровня» [16, с. 1].

Эти утверждения не в ладах со здравым смыслом. (Представьте себе двух ученых, у каждого из которых есть по 10 работ и на каждую из них есть по 10 ссылок, но при этом у одного из них есть еще 90 работ, на каждую из которых ссылаются по 9 раз. Или, например, у одного ровно 10 работ, и на каждую из них ссылаются ровно по 10 раз, а у другого – ровно 10 работ, и на каждую из них ссылаются по 100 раз. Неужели кто-то и вправду будет считать этих людей эквивалентными?)⁶¹.

Хирш превозносит достоинства h -индекса, утверждая, что « h -индекс предпочтительнее других численных критериев, которые обычно используются для оценки научной деятельности исследователей...» [16, с. 1], но не определяет смысл слова «предпочтительнее», равно как и не объясняет, почему *хотят* найти именно «критерий с одним числом».

Хотя данный подход и подвергался критике, но до настоящего момента ему не доставало серьезного анализа. Большая часть анализа состояла

в демонстрации «сходящейся валидности», т. е. того, что h -индекс хорошо коррелирует с другими измерениями публикаций и цитирования, такими как количество опубликованных работ или общее число цитирований. Такая корреляция не очень впечатляет, так как все эти величины являются функциями одной и той же основной сущности – самих публикаций. В одной интересной статье об h -индексе [21] проводится более тщательный анализ и показывается, что h -индекс (точнее говоря, m -индекс) «хуже», чем простое среднее число ссылок на работы. Отметим, что даже здесь авторы не в состоянии адекватно определить, что значит «хуже». При применении классической статистической парадигмы [21] h -индекс оказывается менее надежным, чем другие показатели.

Были разработаны разные варианты h -индекса, приспособленные для

Именно понимание должно быть целью оценки исследований, а не только обеспечение того, чтобы любые два человека могли быть сравнимы.

сравнения качества исследователей не только в рамках одной дисциплины, но также для сравнения качества исследований в различных областях [19, 22]. Некоторые полагают, что h -индекс может быть использован для сравнения различных институтов и их подразделений [23]. В основном все это – неимоверно наивные попытки описать весь сложный процесс цитирования одним числом. Действительно, основное преимущество этих новых показателей над обычными гистограммами цитирований состоит в том, что индекс избавляет нас от излишних деталей, что делает любых двух исследователей сравнимыми между собой. Однако даже на простых примерах видно, что отброшенная информация необходима, чтобы понимать сущность исследования. Несомненно, что именно понимание должно быть целью оценки исследований, а не только обеспечение того, чтобы любые два человека могли быть сравнимы.

В некоторых случаях h -индекс или его варианты используются государственными органами, оценивающими исследования. Это не что иное, как использование данных не по назначению. К сожалению, слишком велик соблазн определить рейтинг каждого ученого, оперируя всего одним числом; может статься, что этим соблазнится и широкая общественность, которая и в более простых случаях оказывается неспособна понять, что может и что не может следовать из тех или иных статистических величин.

Смысл цитирования

Те, кто продвигает мысль об использовании статистики цитирований в качестве основной меры качества исследований, не дают ответа на главный

вопрос: что означает цитирование? Они собирают большое количество данных о цитировании, обрабатывают их, получают из них статистические показатели, а затем утверждают, что сделанные на этой основе оценки «объективны». Однако мы можем делать заключения лишь на основании *интерпретации* статистических показателей, а интерпретация основана на понимании *смысла* цитирования, которое само по себе достаточно субъективно.

Как ни странно, в литературе, написанной в поддержку такого подхода, очень трудно найти четкие заявления о смысле цитирования.

«Идея, стоящая за индексацией цитирований, принципиально проста. Если признать, что ценность информации определяется теми, кто ее использует, что может быть лучше для оценки качества работы, чем измерение влияния, которое она производит на сообщество в целом. В этом случае наибольшее количество членов научного сообщества (т. е. тех, кто использует или цитирует исходный материал) определяет влияние или воздействие идеи и ее автора на наш объем знаний» [24].

«Хотя измерить числом качество отдельных ученых затруднительно, общее мнение состоит в том, что лучше публиковать больше, чем меньше, и что количество ссылок на работу (с учетом общих традиций цитирования в данной области) является адекватной мерой ее качества» [21, с. 1003].

«Частота цитирования отражает качество журнала и пользу, которую из него извлекают...» [25, с. 535].

«Когда врач или специалист в области биомедицины цитирует журнальную статью, это указывает, что цитируемый журнал каким-то образом повлиял на него» [14, с. 7].

«Цитаты – признание интеллектуального долга» [26].

Важные для нас термины – «качество», «знание», «влияние» и «интеллектуальный долг». Термин «импакт» стал родовым понятием, описывающим придание цитированию какого-либо веса или смысла. Термин впервые возник в короткой статье, которую написал в 1955 году Е. Гарфилд, продвигая идею индекса цитирования. Он пишет:

«Таким образом, в случае весьма значимых работ индекс цитирования имеет количественное значение, поскольку он может помочь историку в измерении степени влияния работы, т. е. ее импакт-фактора» [27, с. 3].

Довольно ясно, что здесь, как во всех других случаях, термин «импакт-фактор», или «степень влияния», предполагает, что цитирующая работа «построена» на цитируемой, т. е. цитирование является механизмом, посредством которого исследования продвигаются вперед.

Существует обширная литература о фактическом смысле цитирований, и из нее следует, что процесс цитирования является более сложным, чем можно было предположить, опираясь на эти расплывчатые заявления. Например, в работе 1983 года об оценке исследований Мартин и Ирвайн пишут:

«В основе всех этих проблем с использованием цитирования в качестве меры качества лежит наше непонимание причин того, *почему* авторы ссылаются на одни работы, а не на другие. (...) Простой анализ цитирований предполагает опору на весьма рациональную модель цитирования, согласно которой цитирование происходит по преимуществу с учетом научной признанности предыдущей работы, имеющей высокое качество или важность, и у данной работы существует равная вероятность быть процитированной разными авторами...» [28, с. 69].

В своей работе 1988 года о смысле цитирования [29] Коззенс утверждает, что цитирование является результатом одной из двух линий поведения при оформлении научных публикаций – «признательной» и «риторической».

Смысл цитирования не так прост, и статистические показатели, основанные на цитировании, далеко не так «объективны», как утверждают их сторонники.

Цитирования первого типа несут в себе смысл, который мы чаще всего ожидаем в таких случаях, – признание того, что цитирующая работа имеет «интеллектуальный долг» по отношению к цитируемой. Цитирования второго типа имеют совершенно другой смысл: это просто ссылка на предшествующую работу, объясняющую какой-то результат, быть может, даже вовсе не принадлежащий цитируемому автору. Такие «риторические» цитирования являются просто средством ведения научного обсуждения, а не признания интеллектуального долга. Конечно, в некоторых случаях цитирование может нести в себе оба этих смысла.

По наблюдениям Коззенс, *большинство* цитирований имеют «риторический» характер.

Это подтверждается опытом большинства практикующих математиков. (Например, в базе данных *Math. Reviews* из более чем 3 миллионов ссылок почти 30% приходится на книги, а не на исследовательские статьи в журналах.) Почему это важно? Потому что в отличие от «признательных» ссылок, которые, как правило, относятся к фундаментальным работам, выбор того, какие работы цитировать «риторически», зависит от многих факторов: известности цитируемого автора (эффект «гало»), отношения между цитирующим и цитируемым, доступности соответствующего журнала (являются ли журналы, имеющиеся в открытом доступе, более цитируемыми?),

Разумное использование статистики

желания для удобства сослаться на несколько результатов, содержащихся в одной работе, и так далее. Немногие из этих факторов имеют непосредственное отношение к «качеству» цитируемой работы.

Даже когда цитирование носит «признательный» характер, оно может быть обусловлено различными мотивами, в том числе «степенью известности, отрицательной репутацией, рабочим характером информации, убедительностью, положительной репутацией, желанием предупредить читателя или общественным мнением» [30]. В большинстве случаев цитирование бывает обусловлено более чем одним из них. Некоторые заметные результаты могут пострадать из-за эффекта «стирания», если сразу же включаются в другие работы, которые в свою очередь служат основой для дальнейших ссылок.

Некоторые ссылки не просто не являются выражением «признательности» за выдающиеся исследования, а служат скорее предупреждением об ошибочных результатах. Можно привести много примеров таких «предупреждающих» цитирований.

Социология цитирования является сложным предметом, который выходит за рамки настоящего доклада. Однако даже наше беглое обсуждение показывает, что цитирование имеет сложный смысл и статистические показатели, основанные на цитировании, далеко не так «объективны», как утверждают их сторонники.

Некоторые могут возразить, что поиск смысла цитирований не играет особой роли, поскольку статистические показатели, основанные на цитировании, хорошо коррелируют с некоторыми другими мерами качества исследований (скажем, экспертной оценкой).

Например, упоминавшееся ранее сообщение в *Evidence* утверждает, что основанные на цитировании статистические показатели могут (и должны) заменить другие формы оценки из-за этой корреляции:

«Есть свидетельства, что библиометрические методы могут давать показатели качества исследований, приводящие примерно к тем же результатам, что и оценка другими исследователями» [1, с. 9].

Судя по всему, из этого делается заключение, что основанные на цитировании статистические показатели, независимо от их точного смысла, должны заменить другие методы оценки, потому что они с ними хорошо коррелируют. Даже если не принимать во внимание порочный круг в этом рассуждении, нелепость такого предложения всякому очевидна.

Ревностные попытки чрезмерно довериться объективным метрикам (статистическим показателям) для оценки исследований не являются ни новым, ни единичным явлением. Оно красноречиво описано в вышедшей в 2001 году популярной книге «*Damned lies and statistics*» («Проклятая ложь и статистика»), написанной социологом Дж. Бестом:

«Есть культуры, представители которых верят, что некоторые объекты имеют магическую силу; антропологи называют эти объекты фетишами. В нашем обществе своего рода фетишем является статистика. Мы склонны придавать статистическим показателям магический смысл, как будто они что-то большее, чем просто числа. Мы относимся к ним как к образцу истины, как если бы они перерабатывали сложность и запутанность реальности в простоту и ясность. Мы используем их для того, чтобы свести сложные социальные проблемы к более понятным оценкам, процентам и отношениям.

Статистика дает направление решению проблем, она показывает нам, о чем и насколько сильно мы должны беспокоиться. В некотором смысле социальная проблема становится статистической, и, поскольку мы относимся к статистике как к истине в последней инстанции, она становится своего рода фетишем, имеющим магический контроль над тем, как мы рассматриваем социальные проблемы. Мы считаем, что статистика – это факты, которые мы открыли, а не просто выдуманные нами самими числа» [31, с. 160].

Эту мистическую веру в волшебную силу статистики цитирований можно найти в документации для программ, как национальных, так и ведомственных, оценки качества исследовательской работы. Можно найти ее и в работах, использующих *h*-индекс и его модификации.

Это отношение проявляется также в современных попытках улучшить импакт-фактор при анализе цитат путем

использования более сложных математических алгоритмов, в том числе алгоритмов

Если в практической медицине принято консультироваться с врачами, то в области статистики, безусловно, следует советоваться со статистиками.

классификации страниц [15, 32]. Сторонники этого подхода заявляют о его эффективности, что не оправдывается анализом и плохо поддается оценке. Так как они основаны на более сложных расчетах, предположения (зачастую скрытые), которые стоят за ними, большинству людей не так просто разглядеть⁷⁾. Предполагается, что мы должны относиться к цифрам и рейтингам с благоговением – как к истине, а не как к тому, что создано нами.

Научные исследования – это не первый вид публично финансируемой деятельности, подвер-

гающей тщательному рассмотрению: за последние десятилетия люди пытались произвести количественные оценки производительности всего, начиная с систем образования (школ) и до здравоохранения (больниц и даже отдельных хирургов).

В некоторых случаях к делу подключались специалисты по статистике, чтобы проконсультировать тех, кто занимается оценками, по поводу разумных подсчетов и правильного использования статистических данных. Если в практической медицине принято консультироваться с врачами, то в области статистики, безусловно, следует советоваться со статистиками (и прислушиваться к их советам). Два прекрасных примера можно найти в работах [33, 34]. Хотя каждый из них имеет дело с оценкой производительности, а не с научными исследованиями (мониторинг производительности государственного сектора в первом и в здравоохранения / образования во втором), каждый дает представление о разумном использовании статистики в оценке научных исследований.

Работа Гольдштейна и Шпигельхайтера, в частности, имеет дело с использованием League Tables (рейтингов³) на основе простейших числовых показателей (например, достижений студентов или медицинских результатов), и в особенности это относится к оценке научных исследований с помощью рейтинга журналов, статей или авторов с использованием статистики цитирований. В своей работе авторы описывают состоящую из трех частей основу для любой оценки эффективности.

Данные

Каков бы ни был мыслимый объем собранных статистических данных, он не сможет преодолеть ключевых сомнений относительно *пригодности* или *полноты* этих данных» [34, с. 389].

Это важное замечание для оценок производительности, основанных на цитировании.

Импакт-фактор, например, основан только на тех данных, которые получены по журналам из перечня *Thomson Scientific*. (Заметим, что импакт-фактор сам по себе является основным критерием отбора журналов в этот перечень.) Некоторые ставят под сомнение целостность таких данных [35]. Другие указывают на то, что иные наборы данных могут быть более полными [36]. Некоторые группы продвинули идею использования Google Scholar для внедрения статистики, основанной на цитировании, например *h*-индекса, но данные, содержащиеся в Google Scholar, часто неточны (так как, например, имена авторов, автоматически извлекаются из публикаций в Сети). Индекс цитирования

отдельных ученых иногда трудно получить, поскольку в некоторых ситуациях и в некоторых странах бывает непросто однозначно определить авторство, и это может стать огромным препятствием для сбора точных данных по цитатам. Зачастую не принимаются во внимание некоторые данные, которые относятся к анализу цитирования. А из статистики, основанной на ошибочных данных, делаются ошибочные выводы.

Статистический анализ и представление информации

«Мы обратим особое внимание на выбор подходящей статистической модели, на досадную *неопределенность* в представлении всех результатов, на методы коррекции результатов с учетом возмущающих факторов и, наконец, на то, до какой степени мы можем доверять имеющимся *рейтингам*» [34, с. 390].

Как мы уже писали ранее, в большинстве случаев, в которых статистики цитирования используются для оценки работ, людей и программ, никакой конкретной модели заранее не определяется. Сами данные подводят к идее модели, которая часто оказывается весьма расплывчатой. Образуется порочный круг, когда объекты оцениваются выше, потому что у них (в базе данных) более высокий рейтинг. Неопределенности *любого* из этих рейтингов уделяется недостаточное внимание, и мало анализируется, как эта неопределенность (например, ежегодные изменения импакт-фактора) будет влиять на рейтинги. Наконец, второстепенные факторы (например, конкретная дисциплина, тип статей, которые публикует журнал, является ли конкретный ученый экспериментатором или теоретиком), часто игнорируются в таких рейтингах, особенно если они осуществляются в оценке результатов в национальном масштабе.

Интерпретация и влияние

«Сравнения, которые обсуждаются в данной работе, вызывают большой общественный интерес, и, очевидно, это та область, где особое внимание к недостаткам является одновременно жизненно важным и наиболее вероятно игнорируется. Являются ли скорректированные результаты в какой-либо степени справедливой мерой «качества» какого-либо учреждения – это один вопрос; с другой стороны, аналитики должны также знать о потенциальном влиянии результатов в отношении будущего изменения поведения учреждений и отдельных лиц, желающих улучшить свой последующий «рейтинг» [34, с. 390].

Оценка научных исследований *также* вызывает большой общественный интерес. Результаты оценки отдельного ученого могут оказать серьезное и долгосрочное влияние на его карьеру; оценка

³ Специфический вид рейтинга. См. http://en.wikipedia.org/wiki/League_table. – *Прим. ред.*

Цитированная литература

отдела может изменить шансы на успех в далеком будущем, а что касается дисциплин, то набор оценок может разделить их на процветающие и «застойные». Поскольку дело столь важно, надо, конечно, отдавать себе отчет в применимости и ограничениях используемых инструментов.

В какой степени цитирование измеряет качество исследований? Кажется, что количество цитирований коррелирует с качеством, и есть интуитивное понимание того, что высококачественные статьи много цитируются. Но, как говорилось выше, некоторые статьи, особенно в некоторых дисциплинах, много цитируются по причинам, отличным от высокого качества, так что из того, что статьи много цитируются, не следует, что они обязательно высокого качества. Необходимо лучше понять точную природу интерпретации рейтингов на основе статистик цитирований. Кроме того, если статистики цитирований играют центральную роль в оценке научных исследований, ясно, что авторы, редакторы и даже издатели найдут способы управлять системой в своих интересах [37]. Долгосрочные последствия этого неясны и не изучены.

Статью Гольдштейна и Шпигельхальтера очень ценно прочитать сегодня, потому что из нее становится ясно, что чрезмерная зависимость от простой статистики в оценке научных исследований не является изолированной проблемой. Правительства, учреждения и частные лица боролись с подобными проблемами в прошлом и в других контекстах, и они нашли способы лучше понять статистические инструменты и дополнить их другими средствами оценки. Гольдштейн и Шпигельхальтер заканчивают свою работу в позитивном оптимистическом ключе:

«Наконец, хотя мы в целом настроены критично ко многим нынешним попыткам составить мнения об учреждениях, мы не хотим создать впечатление, что мы считаем, что все такие сравнения не имеют смысла. Нам кажется, что сравнение учреждений и попытка понять, почему они отличаются, являются чрезвычайно важным направлением деятельности и лучше всего проводить его в духе сотрудничества, а не конфронтации.

Пожалуй, это единственный надежный способ получения объективной информации, которая может привести к пониманию и, в конечном итоге, к совершенствованию процедуры. *Реальной проблемой с упрощенными процедурами, которые мы подвергли критике, является то, что они отвлекают от этой достойной цели как внимание, так и ресурсы*» [34, с. 406].

Было бы трудно найти лучшие слова, чтобы сформулировать цели, которые должны ставить перед собой все те, кто причастен к организации оценки исследований.

1. Evidence Report, 2007. The use of bibliometrics to measure research quality in the UK higher education system. – URL: <http://bookshop.universitiesuk.ac.uk/downloads/bibliometrics.pdf>
2. Martin B. R. The use of multiple indicators in the assessment of basic research // *Scientometrics*. – 1996. – Vol. 36, N 3. – P. 343–362.
3. Carey A. L., Cowling M. G., Taylor P. G. Assessing research in the mathematical sciences // *The Austral. Math. Soc. Gaz.* – 2007. – Vol. 34, N 2. – P. 84–89.
4. Garfield E. Agony and the ecstasy – the history and meaning of the journal impact factor : presented at the Intern. Congr. on peer review a. bibliomedical publication. Chicago, Sept. 16, 2005. – URL: <http://garfield.library.upenn.edu/papers/jifchicago2005.pdf>
5. Thomson: selection. – URL: <http://scientific.thomson.com/free/essays/selectionofmaterial/journalselection>
6. Thomson: impact factor. – URL: <http://scientific.thomson.com/free/essays/journalcitationreports/impactfactor>
7. Seglen P. O. Why the impact factor for journals should not be used for evaluating research // *BMJ*. – 1997. – Vol. 314. – P. 497.
8. Amin M., Mabe M. Impact factor: use and abuse // *Perspectives in Publishing*. – 2000. – N. 1. – P. 1–6.
9. Monastersky R. The number that's devouring science // *The Chronicle of Higher Education*. – 2005. – Vol. 52, N 8.
10. Ewing J. Measuring journals // *Notices of the AMS*. – 2006. – Vol. 53, N 9. – P. 1049–1053.
11. Adler R. The impact of impact factors // *IMS Bull.* – 2007. – Vol. 36, N 5. – P. 4.
12. Hall P. Measuring research performance in the mathematical sciences in Australian universities // *The Austral. Math. Soc. Gaz.* – 2007. – Vol. 34, N 1. – P. 26–30.
13. Garfield E. Long-term vs. short-term journal impact (part II) // *The Scientist*. – 1998. – Vol. 12, N 14. – P. 12.
14. Garfield E. Why are the impacts of the leading medical journals so similar and yet so different? // *Current Comments*. – 1987. – N 2.
15. Stringer M. J., Sales-Pardo M., Nunes Amaral L. A. Effectiveness of journal ranking schemes as a tool for locating information // *PLoS ONE*. – 2008. – Vol. 3, N 2. – P. E1683.
16. Hirsch J. E. An index to quantify an individual's scientific research output // *Proc. of the Nat. Acad. of Sciences of the USA*. – 2006. – Vol. 102, N 46. – P. 16569–16573.
17. Egghe L. Theory and practice of the g-index // *Scientometrics*. – 2006. – Vol. 69, N 1. – P. 131–152.
18. Universal behavior of a research productivity index / P. D. Batista [et al.] : preprint, 2005. – URL: <http://arxiv.org/ftp/physics/papers/0510/0510142.pdf>
19. Batista P. D., Campiteli M. G., Kinouchi O. Is it possible to compare researchers with different scientific interests? // *Scientometrics*. – 2006. – Vol. 68, N 1. – P. 179–189.
20. Sidiropoulos A., Katsaros D., Manolopoulos Y. Generalized h-index for disclosing latent facts in citation networks. VI : preprint, 2006. – URL: <http://delab.csd.auth.gr/papers/LinkKDD06skm.pdf>
21. Lehmann S., Jackson A. D., Lautrup B. E. Measures for measures // *Nature*. – 2006. – Vol. 444, N 21. – P. 1003–1004.

22. *Molinari J. F., Molinari A.* A new methodology for ranking scientific institutions // *Scientometrics*. – 2008. – Vol. 75, N 1. – P. 163–174.
23. *Kinney A. L.* National scientific facilities and their science impact on nonbiomedical research // *Proc. of the Nat. Acad. of Sciences of the USA*. – 2007. – Vol. 104, N 46. – P. 17943–17947.
24. Thomson: history. – URL: <http://scientific.thomson.com/free/essays/citationindexing/history>
25. *Garfield E.* Citation analysis as a tool in journal evaluation // *Science*. – 1972. – Vol. 178, N 4060. – P. 471–479.
26. Thomson: fifty years. – URL: <http://scientific.thomson.com/free/essays/citationindexing/50y-citationindexing>
27. *Garfield E.* Citation indexes for science: a new dimension in documentation through association of ideas // *Science*. – 1955. – Vol. 122, N 3159. – P. 108–111.
28. *Martin B. R., Irvine J.* Assessing basic research // *Research Policy*. – 1983. – Vol. 12. – P. 61–90.
29. *Cozzens S. E.* What do citations count? The rhetoric-first model // *Scientometrics*. – 1989. – Vol. 15, N 5/6. – P. 437–447.
30. *Brooks T.* Evidence of complex citer motivations // *J. of the Amer. Soc. for Information Science*. – 1986. – Vol. 37, N 1. – P. 34–36.
31. *Best J.* Damned lies and statistics: untangling the numbers from the media, politicians, and activists. – Berkeley: Univ. of California Press, 2001.
32. *Bergstrom C.* Eigenfactor: measuring the value and prestige of scholarly journals // *College a. Research Libr. News*. – 2007. – Vol. 68, N 5. – P. 314–316.
33. Performance indicators: good, bad, and ugly; Report of a working party on performance monitoring in the public services / S. Bird [et al.] // *J. of the Royal Statist. Soc. A*. – 2005. – Vol. 168, pt. 1. – P. 1–27.
34. *Goldstein H., Spiegelhalter D. J.* League tables and their limitations: statistic. iss. in comparisons of institut. performance // *J. of the Royal Statist. Soc. A*. – 1996. – Vol. 159, N 3. – P. 385–443.
35. *Rossner M., Van Epps H., Hill E.* Show me the data // *J. of Cell Biology*. – 2007. – Vol. 179, N 6. – P. 1091–1092.
36. *Meho L., Yang K.* Impact of data sources on citation counts and rankings of LIS faculty: Web of Science vs. Scopus and Google Scholar // *J. of the Amer. Soc. for Inform. Science a. Technology*. – 2007. – Vol. 58, N 13. – P. 2105–2125.
37. *Macdonald S., Kam J.* Aardvark et al.: quality journals and gamesmanship in management studies // *J. of Inform. Science*. – 2007. – Vol. 33, N 6. – P. 702–717.

Примечания

¹⁾ В *Reader's Digest* от октября 1977 года эта цитата была приписана Эйнштейну. Похоже, что она была извлечена из следующей настоящей его цитаты: «Едва ли можно отрицать, что высшей целью всех теорий является то, чтобы сделать основные элементы как можно более простыми и немногочисленными, не поступаясь при этом адекватным представлением ни единого опытного данного». Из Спенсеровской лекции «О методе теоретической физики», прочитанной Эйнштейном в Оксфорде (10 июня 1933 г.); опубликовано также в *Philosophy of Science*. – 1934. – Vol. 1, N 2. – P. 163–169.

²⁾ Хотя в этом разделе мы сосредоточились на импакт-факторе *Thomson Scientific*, отметим, что *Thomson* продвигает также использование и двух других статистик. Добавим, что аналогичные статистики, основанные на подсчете среднего числа цитирований в журналах, могут быть получены из других баз данных, включая Scopus, Spires, Google Scholar и (по математике) базу данных *Math. Reviews*. Последняя включает цитаты из более чем 400 математических журналов за период с 2000 г. по настоящее время. Это те журналы, которые реферируются в *Math. Reviews* с 1940 года. База содержит более 3 миллионов ссылок.

³⁾ *Thomson Scientific* указывает (март 2008 г.), что рассматривает журналы в следующих категориях:

- математика (217);
- прикладная математика (177);
- междисциплинарная математика (76);
- математическая физика (444);
- вероятность и статистика (96).

Категории перекрываются, а общее число журналов составляет около 400.

В отличие от этого, *Math. Reviews* каждый год анализирует более 1200 журналов, из которых более 800 журналов составляют «ядро» (в том смысле, что каждая статья в журнале включена в *Math. Reviews*). *Zentralblatt* охватывает примерно столько же математических журналов.

⁴⁾ База данных цитирований в *Math. Reviews* включает (по состоянию на март 2008 г.) более чем 3 миллиона ссылок приблизительно из 400 журналов, изданных с 2000 г. по настоящее время. Ссылки согласованы с разделами в базе данных *Math. Reviews* и охватывают период в несколько десятков лет. В отличие от *Science Citation Index*, сюда включено цитирование и из книг, и из журналов. Любопытно, что примерно 50% цитирований относится к публикациям предыдущего десятилетия, 25% ссылок приходится на статьи, появившиеся в десятилетие до него, 12,5% – в предшествующее десятилетие и так далее. Для каждой дисциплины характерна, конечно, своя картина.

⁵⁾ Высокая неравномерность распределения цитируемости по статьям в сочетании с коротким интервалом времени (рассматриваются ссылки на статьи, опубликованные за последние пять лет, в статьях, опубликованных за последний год) означает, что много статей имеют либо мало ссылок, либо не имеют их вообще. Интуитивно понятно, что это приводит к слишком частому равенству количества цитирований у двух произвольно выбранных статей.

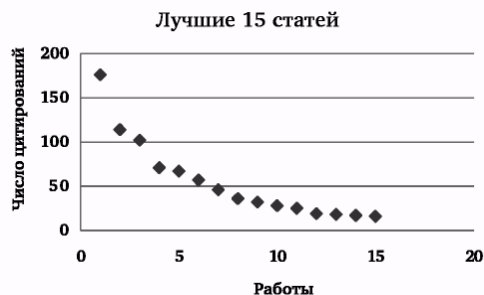
Тот факт, что многие статьи не имеют цитирований (или их число очень мало), также является следствием большого временного интервала, характерного для цитирования в математических статьях: очень часто перед появлением первого цитирования проходит много лет. Если рассматривать более длительный период времени как для источников цитирований, так и для самих статей, то количество цитирований заметно возрастет и станет легче различать журналы по этому показателю. Именно такой подход используется в [15]. Там показано, что для достаточно длительного периода времени распределение цитирований по статьям оказывается лог-нормальным. Таким образом, появляется механизм,

позволяющий сравнивать журналы в терминах соответствующих распределений, что, безусловно, более продумано, чем использование импакт-фактора. И тем не менее, при этом опять-таки учитывается только цитируемость и ничего более.

⁶⁾ Чтобы показать, как много информации теряется при использовании только h -индекса, приведем реальный пример одного уважаемого математика, находящегося в середине своей карьеры, который опубликовал 84 научных работы. Распределение цитирований выглядит следующим образом:

Обратите внимание, что чуть менее 20% публикаций имеют 15 или больше цитирований. Распределение действительных подсчетов цитирований для этих 15 работ таково:

В анализе Хирша, однако, вся эта информация выброшена. Он лишь констатирует, что h -индекс равен 15,

т. е. что 15 лучших работ имеют 15 или больше цитирований.

⁷⁾ Алгоритм из работы [32] использует алгоритм страничного ранжирования, который придает каждой цитате вес, а затем вычисляет «импакт-фактор», используя средневзвешенные для цитирований. Сильной стороной алгоритмов страничного ранжирования является то, что они принимают во внимание «ценность» цитат.

С другой стороны, их сложность может быть опасной, потому что окончательные результаты труднее понять. В этом случае все «самоцитирования» отбрасываются, т. е. отбрасываются все цитаты из статей в данном журнале J на статьи, опубликованные в том же J в течение предыдущих пяти лет. По сути это нельзя назвать «самоцитированием», но рассмотрение некоторых данных базы цитат Math. Reviews позволяет предположить, что это приводит к выбрасыванию примерно одной трети всех цитирований.

Алгоритм из работы [15] интересен отчасти потому, что он пытается рассмотреть различные временные рамки цитирований, а также вопрос о сравнении случайно выбранных статей в одном журнале со статьями в другом. В этом случае сложность алгоритмов также затрудняет для большинства людей получение оценки имеющихся результатов. На с. 2 этой работы принимается примечательная гипотеза: «Наше первое предположение, что статьи, опубликованные в журнале J , имеют нормальное распределение „качества“...». Это кажется противоречащим обычному опыту.

Материал поступил в редакцию 11.07.2011 г.

Сведения об авторах: Адлер Роберт – профессор
Израильского технологического
института (Technion), Хайфа,
Эвинг Джон – в 1995–2008 гг.
исполнительный директор
Американского математического
общества,
Тейлор Питер – профессор
университета Мельбурна
(Австралия)

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**

С 12 по 16 сентября 2011 г. во Владивостоке состоялась **1-я научно-практическая конференция «Новые информационно-библиотечные технологии в науке и образовании»**.

Организаторами научной конференции выступили:

- *Дальневосточный Федеральный Университет*
- *Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН.*

В конференции приняли участие ведущие специалисты научных учреждений, вузов, библиотек Москвы, Новосибирска, Хабаровска, Уссурийска, Владивостока и зарубежных информационных консорциумов.

На конференции было представлено 24 доклада.

Конференцию приветствовали проф. **А. А. Фаткулин**, проректор по науке и инновациям ДВФУ, чл.-кор. РАН **В. Е. Васьковский**, ТИБОХ ДВО РАН, и зам. директора ИАПУ ДВО РАН, чл.-кор. РАН **А. А. Саранин**.

Следует отметить, что предложенные доклады были посвящены широким аспектам создания, разработки использования мировых информационных ресурсов, как в прямом, так и в дистанционном доступе. Здесь прежде всего следует отметить сообщения:

✓ **И. К. Разумовой**, канд. хим. наук, директора по научной работе НЭИКОН, Москва, «Государственные проекты информационного обеспечения научной и образовательной деятельности. Подписка на электронные ресурсы в России».

✓ **В. А. Соболева**, регионального представителя Elsevier, Москва, «Инновационные аналитические решения Elsevier для науки и образования».

✓ **П. Е. Касьянова**, регионального представителя Thomson Reuters, Москва, «Web of Knowledge: что нового?»

✓ **Е. М. Полниковой**, гл. библиотекаря Научной библиотеки СПбГУ, Санкт-Петербург, «Электронная библиотека SciVerse издательства Elsevier для науки и образования».

✓ **В. В. Пислякова**, канд. физ.-мат. наук, зам. директора по управлению электронными ресурсами Библиотеки ГУ ВШЭ, Москва, «Использование электронных ресурсов: как считать статистику».

✓ **В. В. Наумовой**, д-р геол.-минерал. наук, зав. лаб. ДВГИ ДВО РАН, Владивосток, «Использование подходов web-метрики для исследования информационного пространства Дальневосточного отделения РАН».

✓ **П. Г. Арефьева**, руководителя отдела маркетинга и рекламы Научной электронной библиотеки, Москва, «Российские исследования и передовые рубежи мировой науки: сравнительный анализ с использованием Essential Science Indicators и Российского индекса научного цитирования».

✓ **А. А. Набиулина**, канд. хим. наук, ЦНБ ДВО РАН, Владивосток, «Языки науки: Вавилонские трудности Web of Science».

✓ **А. А. Саранина**, чл.-кор. РАН, зам. директора ИАПУ ДВО РАН, «Взгляд на дальневосточную науку через призму Web of Science».

В выступлениях д-ра техн. наук **Б. С. Елепова**, д-ра техн. наук **О. Л. Жижимова** и канд. техн. наук **Н. А. Мазова** были рассмотрены вопросы создания и использования информационных ресурсов в институтах СО РАН.

В выступлении **Е. Д. Соловьёвой**, директора библиотеки филиала ДВФУ в г. Уссурийске, были затронуты вопросы подготовки специалистов в области научного обеспечения процессов образования и управления.

В заключение были подведены итоги конференции и принято обобщенное решение.

*Б. С. Елепов, доктор технических наук,
директор ГПНТБ СО РАН*

УДК [02:004–028.22]:001.89
ББК 78.34+72.4

УПРАВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫМ САЙТОМ БИБЛИОТЕКИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© Ю. В. Потехина, 2011

ГОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (ХГАЭП),
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134

Официальный сайт как представительство в интернет-среде должен отражать все направления деятельности библиотеки, выполнять возложенные на него задачи и функции и быть управляемым, чтобы соответствовать требованиям качества. Управление деятельностью библиотек в электронной среде – явление новое, малоизученное, не обеспеченное прикладными исследованиями и методическими разработками. В статье рассматриваются общие подходы к управлению библиотечным сайтом, существующие в современном отечественном библиотековедении. Обозначаются нерешенные вопросы, связанные с организационно-функциональными структурами и видами работ, обеспечивающих «встроенность» сайта в деятельность библиотеки, ответственностью и полномочиями администрации и сотрудников.

Ключевые слова: официальный сайт библиотеки, управление интернет-представительством, организационно-функциональная структура.

The official site as representation in an Internet environment, should reflect all lines of activity of library carries out the problems assigned to it and functions and to be operated, to correspond to quality requirements. Management of activity of libraries in the electronic environment – the phenomenon new, малоизученное, not provided with applied researches and methodical workings out. In article the general approaches to management of the library site, existing in modern domestic library science are considered. The unresolved questions connected with organizational-functional structures and kinds of works, providing «встроенность» a site in library activity, by responsibility and powers of administration and employees are designated.

Key words: an official site of library, management the Internet – representation, organizational-functional structure.

Бiblioteca – один из сложившихся социальных институтов. Принципы функционирования и управления ее деятельностью исторически сложились, они изучены и обоснованы в библиотековедении. В условиях информационного общества библиотека продолжает осуществлять свои социальные функции в электронной среде. Средством ее позиционирования является интернет-представительство, роль которого выполняет официальный сайт. С его помощью осуществляется взаимодействие с деловыми партнерами и профессиональным сообществом, обеспечивается доступ удаленных пользователей к информационным ресурсам и услугам. Развивается новая парадигма библиотечного обслуживания с использованием растущих коммуникационных возможностей Интернета, получившая в зарубежном библиотековедении название «Библиотека 2.0».

В то же время, несмотря на рост количества библиотечных сайтов, расширение ассортимента электронных информационных продуктов и услуг, по оценкам многих исследователей (О. А. Алдохин, Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, С. К. Канна,

В. К. Степанова, И. Г. Торлина и др.) большинство библиотечных сайтов все еще не выполняют свои цели и задачи. Отмечается ряд типичных недостатков: «неполнота либо избыточность информации; разнородность и неструктурированность информации; несоответствие информации статусу сайта, погрешности языка и стиля; затрудненность восприятия информации; многоступенчатость при поиске информации» [4, с. 4]; редкая обновляемость сведений, отсутствие интерактивных сервисов и др. Это свидетельствует о том, что вопросы эффективности и качества работы библиотеки в электронной среде еще не стали предметом управленческой деятельности многих руководителей, остаются за пределами их компетентности и являются, бесспорно, важными и актуальными для современного библиотековедения.

Принципы функционирования и управления деятельностью библиотеки сложились исторически, они изучены и обоснованы в библиотековедении, однако управление в электронной среде – явление новое и малоизученное. Его базовые методологические подходы содержатся в работах:

Л. К. Боброва [1], Ф. С. Воройского [3], Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, О. И. Алдохиной, И. Л. Скипор [4, 5], М. В. Гончарова, К. А. Колосова [6], М. Я. Дворкиной [6], О. В. Кулевой [11], С. К. Канна [8, 9], Н. С. Редькиной [14, 15], В. К. Степанова [17], Я. Л. Шрайберга [19] и др. Взгляды этих ученых позволяют получить общие представления об управленческих, организационных, технологических и технических процессах по созданию, поддержке и оценке эффективности библиотечных сайтов, возможных вариантах организационно-функциональных структур управления деятельностью библиотеки в электронной среде.

В международных документах «Принципы качества веб-сайтов по культуре. Руководство» [13] и «Взаимодействие веб-сайтов по культуре с пользователем. Рекомендации» [2] приводится подробная характеристика функций и признаков качества библиотечного сайта, особенностей их соблюдения на всех стадиях его жизненного цикла, описываются эффективные приемы работы с удаленным пользователем для наиболее полного удовлетворения его информационных потребностей. Особо отмечается необходимость выполнения управленческих действий: разработки политики развития, стратегического и оперативного планирования работ по информационной и технической поддержке, изучению эффективности сайта, обучения и повышения квалификации обеспечивающего персонала и др. Отличительной особенностью «Руководства» [13] является то, что в нем впервые приведена совокупность принципов и критериев, позволяющих комплексно оценить контент, дизайн, программно-техническую реализацию и сервисные возможности сайтов: прозрачность, эффективность, поддержка, доступность, ориентация на пользователя, реактивность, многоязычность, совместимость, управляемость, сохранность.

Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, О. И. Алдохина, И. Л. Скипор уточняют, что официальные сайты библиотек должны соответствовать государственной культурной политике, выполнять возложенные на них функции и задачи [3, 4] в зависимости от типа библиотеки. При этом важно, чтобы сайт «...объективно отражал всю совокупность направлений ее деятельности, обеспечивал полноту представления общественной значимости библиотеки как социального института, а не служил средством самовыражения разработчиков сайта» [4, с. 4].

С. К. Канн справедливо замечает, что сайт выполняет не только «внешние», но и «внутренние» задачи. С точки зрения «внутренних» задач, сайт «...помогает увеличить производительность труда сотрудников библиотеки – технологов, комплектовщиков, каталогизаторов, библиографов, а также в какой-то мере и сотрудников учреждений, при которых существуют библиотеки» [9, с. 40]. Практика

показывает, что «управление разветвленным «виртуальным хозяйством» с каждым годом становится все более затруднительным, так как держится исключительно на человеческом участии в размещении и функционировании ресурсов» и требует нахождения средств повышения эффективности управления [9]. Поэтому очень важной является проблема интегрирования, «встраиваемости» сайтов в традиционные библиотечные технологии, обеспечение поддержки их функциональности необходимыми материальными, финансовыми, кадровыми, документными ресурсами.

М. В. Гончаров, К. А. Колосов [6], Ф. С. Воройский [3] и Я. Л. Шрайберг [19], рассматривая сайт как подсистему АБИС и элемент библиотечного интернет-комплекса, сформулировали основные организационные положения по его созданию, поддержке и развитию. Авторы указывают на необходимость разработки долгосрочного проекта; построения текущего и перспективного бюджетов; оптимального определения программно-технической конфигурации; создания рабочей группы сотрудников; постоянного мониторинга функционирования и развития.

По мнению названных авторов, для информационного и технического сопровождения сайта может использоваться несколько подходов к организации работ:

- распределение функций по обслуживанию сайта между существующими подразделениями и / или сотрудниками библиотеки;
- создание в библиотеке специального подразделения или группы подразделений, ответственных за работу сайта;
- комбинация двух ранее названных подходов, при которой создаются только отдельные подразделения или рабочие группы, выполняющие определенную часть работ, связанных с поддержкой и / или развитием сайта [3];
- аутсорсинг, то есть поддержка всех или нескольких функций сайта сторонней организацией [6].

Такого же мнения придерживается Н. С. Редькина [14], считая немаловажными факторами развития деятельности в электронной среде роль, статус, организацию работы, принципы построения и стратегию развития библиотечных служб информационных технологий (ИТ-служб). В зависимости от масштаба библиотеки, характера (объема и сложности) задач работы, стратегии развития специфика средств ИТ, методов их внедрения, эксплуатации и сопровождения может существенно отличаться. Обслуживание ИТ в небольших научных библиотеках (со штатом до 20 человек) может проводиться одним или двумя специалистами. В крупной научной библиотеке необходим комплексный подход к созданию ИТ-инфраструктуры, при котором разрабатывается разветвленная струк-

тура ИТ-службы, в соответствии с задачами и стратегией развития библиотеки в целом. На основании результатов проведенных исследований автор отмечает некоторые проблемы функционирования ИТ-служб библиотек, не способствующие повышению результативности развития ИТ: отсутствие ИТ-стратегии или ее связи с общей стратегией развития библиотеки; недостаточное знание ИТ-стратегии сотрудниками ИТ-служб и заведующими библиотечными подразделениями; отсутствие контроля за выполнением ИТ-решений; высокая загруженность и отсутствие мотивации ИТ-специалистов; некачественная, не в срок выполненная работа ИТ-службы; низкий уровень культуры обслуживания; отсутствие четкого распределения функций и обязанностей сотрудников ИТ-службы; сложность поддержки большого количества разнородных систем; неясность для сотрудников библиотеки, к кому и по какому вопросу обращаться; отсутствие четкого представления об общей картине дел в ИТ-службе и др.

По нашим предположениям, наибольшее число библиотечных сайтов поддерживается «своими силами», путем распределения ответственности между различными подразделениями библиотек. Другие способы встречаются намного реже.

В литературе по проектированию сайтов за пределами библиотековедения принято разделять виды работ на две категории. Первая касается планирования, документирования, анализа, выработки стратегических и тактических решений по поддержке и развитию сайта. Вторая включает весь комплекс работ по его информационному, техническому сопровождению и продвижению (подбор и обработка информации для публикации, техническая реализация публикаций, предоставление доступа пользователей, администрирование, модернизация, маркетинговые и рекламные мероприятия) [10, 12, 14].

Ф. С. Воройский и Н. И. Гендина особое значение придают разработке документации, необходимой на всех стадиях жизненного цикла сайта. По мнению Н. И. Гендиной, документация позволяет обеспечить взаимопонимание между заказчиком и специалистами, участвующими в процессе создания и ведения сайта (аналитиками, проектировщиками, программистами и др.), содержит информацию, которую можно воспроизводить, распространять и цитировать [5].

В свою очередь Н. С. Редькина, В. К. Степанов, И. П. Тикунова [14–17] считают, что само по себе создание и регулярное наполнение сайта не являются гарантией его эффективного использования. Важно, чтобы он был востребованным и реализующим цели пользователей. Это может быть достигнуто путем оценочного изучения работы сайта с помощью широкого спектра внутренних

и внешних инструментов, различных средств веб-анализа, веб-маркетинга и веб-цитирования (экспертной оценки на основании материала, полученного в ходе изучения статистических данных, полученных со счетчиков или лог-файлов и др.) и разработки системы повышения эффективности сайта конкретной библиотеки [18]. Авторы предлагают сосредоточить усилия на управлении качеством информационного наполнения ресурсов, обеспечивая при этом четкую навигацию и эффективно выстраивая их структуру. Один из инструментов привлечения пользователей – разнообразные веб-сервисы (RSS-рассылки, блоги и др.), которые библиотеки активно развивают в интернет-среде. Изучение эффективности сайтов библиотек требует разработки единых методик. И. П. Тикунова подчеркивает, что измерение и оценка качества предоставления услуг – составляющие эффективного менеджмента. Проведение этих процедур не только позволяет проводить контроль качества и предоставляет базу для анализа и принятия управленческих решений, но и обеспечивает обратную связь, необходимую для любой устойчивой и способной к развитию системы.

По мнению указанных авторов, одним из важнейших направлений работы является оптимизация, продвижение сайта. Этот многоаспектный процесс может включать аудит ресурсов, наполнение сайта контентом (информативный, результативный и постоянно обновляемый), непосредственное поисковое продвижение в поисковых системах и др. «Изучение особенностей процесса индексирования документов, – подчеркивает Н. С. Редькина, – позволит точнее определить место ресурсов библиотечного сайта в общем веб-пространстве» [18].

Совершенно очевидно, что работу сайта необходимо контролировать, как и деятельность любой другой библиотечной службы [16]. Эту же мысль мы находим в публикациях Л. К. Боброва, М. В. Гончарова и Я. Л. Шрайберга. Они убеждены, что ведением сайта должны заниматься все подразделения, а нести ответственность за организацию и качество этих процессов должна администрация библиотеки и ее руководитель. Подчеркивается, что в ведении руководителя библиотеки должен находиться процесс выработки и реализации стратегий, обозначенный Л. К. Бобровым «принципом первого лица», известным в инженерной практике [1].

М. Я. Дворкина [7] и О. В. Кулева [11] рассматривают сайт в качестве элемента библиотечной среды. По их мнению, сайты не только зеркально отражают ресурсы библиотек, но и используют технологические возможности для их представления и оказания услуг в электронной среде. О. В. Кулева дала определение сайта как внутренней веб-среды, обеспечивающей доступ к информа-

ционно-библиотечным ресурсам (продуктам и услугам), а также сервисам и службам электронной коммуникации Интернета. Ее особенностью является определенным образом структурированная информация, ориентированная как на читателей, так и на библиотечных специалистов.

М. Я. Дворкина указывает на необходимость целевого и ценностного единства реальной и виртуальной среды библиотеки. Она подчеркивает, что для того чтобы библиотечная среда обладала мощным и многогранным потенциалом и могла оказывать положительное влияние на пользователей и библиотекарей, ею необходимо управлять. Подчеркивая системный характер этой деятельности, М. Я. Дворкина сетует на неосознанность ее значения библиотечными специалистами (не определен круг людей, занимающихся этой работой). Она считает, что такой деятельностью должен руководить специально выделенный из управленческого звена администратор – организатор библиотечной среды, и у него должна быть группа сотрудников, отвечающих за ее реальную и виртуальную части. Подчеркивается важность анализа среды, который нужно проводить ежегодно и на его основе определять пути дальнейшего развития [7, с. 73–74]. Мониторинг результатов деятельности по развитию сайтов производится с помощью широкого спектра внутренних и внешних инструментов, различных средств веб-анализа, веб-маркетинга и веб-цитирования.

Таким образом, мы установили, что в современной библиотековедческой литературе существуют только общие подходы к управлению сайтом библиотеки. Остаются нерешенными вопросы, касающиеся единого подхода к управлению официальным сайтом библиотеки, как ее представительством в интернет-среде. Не установлены организационно-функциональные структуры и виды работ, обеспечивающие «встроенность» сайта в деятельность реальной библиотеки и осуществление его функциональных задач; границы ответственности и полномочий для «управленцев» разных уровней и «исполнителей» по принятию управленческих решений и их реализации. Не проводилось прикладных научных исследований и не разработаны методические указания по управлению сайтом библиотеки, не отражен и отечественный опыт по данному вопросу. На наш взгляд, для научного осмысления данной проблемы требуют уточнения и разработки:

- терминология управления деятельностью библиотеки в электронной среде;
- методика изучения и оценки эффективности и качества сайтов в зависимости от типов библиотек;
- технология управления интернет-представительством библиотеки.

Для развития библиотечной веб-среды существует необходимость:

- изучения и обобщения зарубежного и отечественного опыта управления деятельностью библиотек в электронной среде;
- создания инструктивно-методической и справочной базы сайтостроения, включающей типовой комплекс взаимосвязанных документов с учетом задач и особенностей библиотек;
- определения методического инструментария проектирования и поддержки сайтов библиотек различных типов;
- разработки алгоритмов деятельности типовых организационно-функциональных структур по поддержке официального сайта;
- определения профессиональных компетенций персонала библиотеки в условиях электронной среды и методик их обучения (повышения квалификации).

Список литературы

1. Бобров Л. К. Методологические подходы и принципы стратегического управления информационной деятельностью библиотеки в условиях рынка // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым-2003», Судак, 5–13 июня, 2003. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/trud/tom2/222/Doc39.HTML>
2. Взаимодействие веб-сайтов по культуре с пользователем : рекомендации / под ред. рабочей группы проекта Minerva EC «Качество, доступность и удобство работы». – М. : Центр. пик, 2010. – 201 с. – URL: http://nii.kemguki.ru/images/stories/publications/vzaimodeistvie_web-saitov.pdf
3. Воройский Ф. С. Основные принципы организационно-функционального построения электронных библиотек как подсистем АБИС // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы междунар. конф. «Крым-2007». – М., 2007. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2007/cd/34.pdf>
4. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Алдохина О. И. Официальный Web-сайт: проблемы отражения в открытом информационном пространстве основных функций библиотеки как социального института // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. – Электрон. дан. – М., 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Создание исследовательского и методического инструментария разработки сайтов библиотек и музеев: результаты разработок НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств / Н. И. Гендина [и др.] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым-2005», г. Судак, Авт. Респ. Крым, Украина, 4–12 июня 2005 г. – Электрон. текстовые дан. – М., 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Гончаров М. В., Колосов К. А. Практическая реализация библиотечного Интернет-комплекса : науч.-практ. пособие. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 192 с.
7. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. – М. : ФАИР, 2009. – 256 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
8. Канн С. К. Электронные ресурсы библиотечного сайта в общей структуре Интернет-пространства (опыт Отделения ГПНТБ СО РАН) // Автоматизированные библиотечно-информационные системы в библиотеках вузов: теория и практика выбора, внедрения и использования : докл. участников Регион. науч.-практ. семинара (23–24 нояб. 2005 г., Новосибирск). – Новосибирск, 2006. – С. 28–35.
9. Канн С. К. Эффективность управления ресурсами библиотечного сайта (опыт Отделения ГПНТБ СО РАН) // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 69–71.
10. Ковалев А. Управление проектом по созданию интернет-сайта. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – 337 с.
11. Кулева О. В. Формирование информационной структуры сайта библиотеки как эффективного инструмента взаимодействия в веб-среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2007. – 22 с.
12. Овчинников Р., Сухов С. Корпоративный сайт на 100%. Требуйте от сайта большего! – СПб. : Питер, 2009. – 320 с.
13. Принципы качества веб-сайтов по культуре : рук. / под ред. Пятой рабочей группы проекта Minerva «Определение потребностей пользователей, содержания и критериев качества веб-сайтов по культуре. – М. : Межрегион. центр библиот. сотрудничества, 2006. – 62 с.
14. Редькина Н. С. Службы информационных технологий в научных библиотеках // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 11. – С. 34–43.
15. Редькина Н. С. Эффективность библиотечных сайтов // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 56–66.
16. Селиховкин И. Управление ИТ-проектом. Эффективная система «с нуля» в любой организации. – СПб., 2010. – 90 с.
17. Степанов В. К. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности. – М. : ФАИР, 2009. – 304 с.
18. Тикунова И. П. Качество библиотечных услуг. Как измерить и оценить? // Библиот. дело. – 2008. – № 6. – С. 23–26.
19. Шрайберг Я. Л., Гончаров М. В. Как создать свой Web-сервер. – М. : Либерия, 2000. – 64 с. – (С компьютером на «ты» ; вып. 4).

Материал поступил в редакцию 10.10.2011 г.

Сведения об авторе: Потехина Юлия Владимировна – директор библиотеки,
тел.: (4212) 374-944, e-mail: juli@ael.ru, smilejuli@mail.ru

Информация

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В БИБЛИОТЕКАХ»

26–30 сентября 2011 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск) на базе Национальной библиотеки Республики Бурятия (Улан-Удэ) провела очередную межрегиональную научно-практическую конференцию по электронным ресурсам и информационным технологиям в библиотеках. На открытии конференции были представлены приветствия от Президента Республики Бурятия *В. В. Наговицина*, министра культуры Республики Бурятия *Т. Г. Цыбикова*, видеообращение директора Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН *Б. С. Елепова*; с открытием конференции участников поздравили зам. министра культуры Республики Бурятия *С. А. Добрынин*, директор Национальной библиотеки Республики Бурятия *Ж. Б. Ильина*.

В форуме приняло участие 172 человека, в том числе 125 – из библиотек Республики Бурятия, 46 – из библиотек других регионов Сибири и Дальнего Востока, Урала, 1 – представитель библиотеки Республики Казахстан. Среди них 3 доктора и 24 кандидата наук. Участники представляли интересы библиотечных сообществ 11 городов России: *Иркутска, Кемеровы, Москвы, Новосибирска, Томска, Красноярска, Екатеринбурга, Абакана, Челябинска, Улан-Удэ, Южно-Сахалинска и Костаная (Республика Казахстан)*. Представители пяти городов приняли участие в мероприятии в режиме видеоконференции (*Москва, Новосибирск, Самара, Барнаул, Нижний Тагил*).

Цель конференции: комплексное обсуждение проблем информационно-библиотечной деятельности в регионе. Участниками – специалистами библиотечно-информационных учреждений разных организационно-правовых форм, преподавателями учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, научными сотрудниками институтов СО РАН было представлено 30 устных и 13 стендовых докладов. Обсуждались следующие темы: Перспективные направления развития информационно-библиотечной сферы на базе электронных ресурсов и технологий; Информационная грамотность как условие всеобщего доступа к информации; Используемые ИТ-платформы, ИТ-инфраструктура в библиотеках и информационных центрах и эффективность их функционирования; Новейшие библиотечные продукты и услуги на базе ИТ-технологий и web-сервисов. Электронные библиотеки. Проблемы подготовки, переподготовки и привлечения ИТ-персонала в библиотеках. Будущее библиотечной профессии; Современные формы межбиблиотечного взаимодействия; Информационные технологии для доступа и со-

хранения культурного наследия; Автоматизированные библиотечно-информационные системы: современный этап развития и использования; Библиотека и «электронный город»; Библиотеки и развитие доступа к правовой и социально-значимой информации.

В рамках конференции был проведен круглый стол «Школьная библиотека – взгляд в будущее», в котором приняло участие свыше 100 сотрудников школьных библиотек, руководителей соответствующих министерств и ведомств. Среди них – зам. министра образования и науки Республики Бурятия *А. И. Бочеев*, специалисты указанного министерства и Управления образования районов республики. На заседании была представлена автоматическая информационная библиотечная система ИРБИС-128 для школьных библиотек. Разработчики рассказали о достоинствах программы, инструментах использования. На круглом столе провели вебинар с участием Центра информатизации образования Алтайского краевого Института повышения квалификации работников образования, который поделился опытом использования и перспективами развития ИРБИС-128.

В мастер-классах по актуальным проблемам развития библиотечно-информационной деятельности, 14 из которых провели сотрудники ГПНТБ СО РАН и 1 – преподаватели Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, участвовало 359 человек.

Совещание библиотек СО РАН, собравшее свыше 40 человек, состоялось в Научной библиотеке Бурятского научного центра. Здесь были рассмотрены актуальные для библиотек сети вопросы формирования и продвижения электронных информационных ресурсов.

Главная отличительная черта проведенного комплексного мероприятия (конференций, круглых столов, совещаний, мастер-классов) – участие представителей учреждений *разных организационно-правовых форм* – общедоступных публичных, академических, вузовских, школьных, специальных библиотек; средних специальных, высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности – поистине «безбарьерная среда» общения.

Успешному проведению конференции способствовали выставки профессиональных изданий и экспозиции по библиотеке.

Е. Б. Артемьева, кандидат педагогических наук, заведующий ОНИМР, ГПНТБ СО РАН,

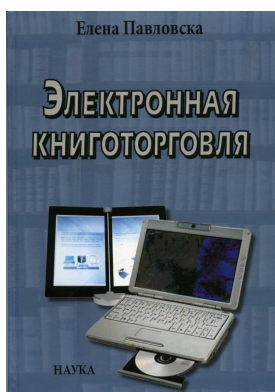
О. Л. Лаврик, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, ГПНТБ СО РАН

Рецензии

УДК 655.42 : 004
ББК 76.18

Павловска Е. *Электронная книготорговля*. – М. : Наука, 2011. – 214 с.

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГОТОРГОВЛЯ: ОТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ – К РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ

«Во всем мире стало трудно торговать книгами. И с каждым годом становится все труднее»¹ – эти два предложения, предваряющие параграф о трансформации книжного рынка в учебном пособии Елены Павловской «Электронная книготорговля», в полной мере можно употребить в качестве эпиграфа к рецензируемой работе, вышед-

шей вторым изданием в издательстве «Наука». Первое издание на болгарском языке было опубликовано в 2006 г. в Софии университетским издательством «Св. Климент Охридски»². Уже сам по себе факт переиздания книги является элементом признания, а переиздание переводного труда свидетельствует еще и том, что данная проблема не нашла должного отражения в отечественной научной литературе.

Ознакомление с работой показывает, что учебное пособие написано не только педагогом в рамках учебной программы, но и компетентным специалистом-практиком, на богатом опыте познавшем проблему и «болевые точки» современной книжной торговли. Елена Павловская окончила Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. Успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук во Всероссийском научно-исследовательском институте научной и технической информации. В Софийском университете библиотековедения и информационных технологий доцент Е. Павловская преподает учебные дисциплины «Информационные системы» и «Электронная книготорговля». Кроме того, она является исполнительным директором представительства Российской академии наук в Болгарии и странах Восточной Европы по информационной и научно-издательской деятельности. По ее проекту создан первый книжный интернет-магазин в Болгарии. Совокупность навыков педагогической

деятельности и опыта практической работы в сфере книгораспространения позволили подготовить учебное пособие, содержание и предназначение которого выходит за рамки типичного учебника. Многофункциональность и удачную композицию этой книги (еще в первом издании на болгарском языке) отмечает Б. В. Ленский в статье «Электронная торговля издательской продукцией как важнейший канал современного книгораспространения»³.

В первых двух главах («Бизнес и е-бизнес», «Электронная торговля») автор последовательно и весьма доходчиво подводит читателя к познанию сущности интерактивного бизнеса, пониманию содержания электронной торговли и специфики технологических процессов в этой сфере. Такой «ликбез» позволяет лучше понять особенности внедрения современных технологий в книготорговый бизнес. Третья и четвертая главы («Электронная книготорговля», «Модель корпоративного сайта книготорговой фирмы с электронным книжным магазином») вполне могут использоваться в качестве настольного руководства для специалистов книготоргового бизнеса.

Привлекательность данной книги, как для студентов, так и для специалистов-практиков, обеспечивается своеобразной формулировкой названий некоторых подразделов: «Чем книготорговый бизнес отличается от других видов бизнеса?», «Что определяет успех книжного интернет-магазина?», «Примеры действующих книжных интернет-магазинов» и др. Да и в тексте, наряду с типичными для учебного пособия выделениями фрагментов текста («задачи», «основные компоненты», «основные факторы») используются весьма привлекательные выделения: «золотые правила рекламной практики», «экономическая выгода от электронной коммерции» и т. п.

За элементами привлекательности текста усматривается глубокое осмысление научных трудов по экономике, на основе которых сформулирована авторская концепция современной книготорговли, и основательная проработка эмпирических материалов, накопленных в процессе книготорговой практики. Примечательно, что автор, анализируя вопросы, связанные в большей мере с технологическими аспектами книготорговли, демонстрирует знание широкого спектра современных, в том числе дискуссионных, проблем современного книгоиздания и книгораспространения и рассматривает специфические характеристики книги не только как объекта торговли, но и как социокультурного феномена, выполняющего важные общественные функции.

¹ Павловска Е. *Электронная книготорговля*. – М., 2011. – С. 96.

² Павловска Е. *Электронна книготорговля*. – София : Св. Климент Охридски. – 2006. – 252 с. – На болг. языке.

³ Ленский Б. В. *Электронная торговля издательской продукцией как важнейший канал современного книгораспространения* // Книга. Исследования и материалы. – 2011. – Сб. 94, ч. 1. – С. 154.

Днная работа, несомненно, привлечет внимание исследователей и аналитиков в сфере книжного бизнеса представлением мировых тенденций в электронной торговле и сравнительными характеристиками развития книжных рынков ведущих книготорговых государств, авторской моделью книжного интернет-магазина и интересными фрагментами понятийного анализа. Для российских специалистов книжного

бизнеса книга Е. Павловской – это, прежде всего, интересный апробированный алгоритм изучения реализуемых в Европе моделей книготорговли для последующего анализа особенностей их внедрения в российский книжный рынок.

*С. Н. Лютов, доктор исторических наук,
профессор, ГПНТБ СО РАН*

УДК 016 : 908 (571)
ББК 91.9 : 28.89 (25)

Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2001–2005 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Л. А. Мандригина ; сост. В. А. Мамонтова ; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 239 с.

НОВЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ПО СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

Издание «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2001–2005)», осуществленное Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук, продолжает фундаментальный библиографический справочник (1969–2000 гг.), изданный ГПНТБ СО РАН в 2007 г. В пособие включены сведения примерно о 2250 библиографических указателях и списках литературы по естественно-научной и гуманитарной тематике, изданных в 2001–2005 гг.

Приятно отметить, что этот справочник вышел очень оперативно, через год после предыдущего. В нем в основном сохранена структура предыдущего указателя, но общее количество подразделов меньше, что объясняется меньшим объемом включенных материалов. Заслуживает всяческого поощрения и поддержки работа ГПНТБ СО РАН по подготовке таких изданий, являющихся серьезной источниковой библиографической базой для проведения научных исследований.

К справочнику прилагаются статистические таблицы и обзор «Сибирская библиография (2001–2005)», которые многоаспектно раскрывают репертуар региональных библиографических указателей и списков литературы в области естественно-научного и гуманитарного знания (виды и типы изданий, тематика, распределение изданий по библиотекам, краям и областям Сибири и Дальнего Востока). В обзоре также более детально показана библиографическая продукция отдельных библиотек, дана характеристика наиболее значительным библиографическим изданиям.

В указателе представлены разнообразные по своему характеру библиографические материалы: отдельно изданные пособия самых разных типов, ката-

логи местных библиотек и издательств, внутрижурнальные, внутрикнижные и прикнижные списки литературы. Включены также рецензии на библиографические указатели, которые (что очень удобно), приведены непосредственно после библиографических записей рецензируемых указателей, а также выделены в отдельный раздел.

Справочный аппарат пособия представлен вспомогательными указателями: 1) авторов, составителей, редакторов, а также других лиц, которым посвящены работы; 2) заглавий отдельно изданных, внутрижурнальных и внутрикнижных библиографических пособий; 3) географических названий. Библиографические записи снабжены обстоятельными аннотациями (количество библиографических записей, виды включенных материалов, виды группировки материалов, язык включенных документов, тематика, регион).

«Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2001–2005)» является оптимальным вариантом библиографического справочника, в котором представлены библиографические источники и дан их детальный анализ, позволяющий показать масштабы работы, проделанной библиотеками и научно-исследовательскими учреждениями Сибири и Дальнего Востока по созданию репертуара библиографических изданий.

Следует сказать о той большой и планомерной деятельности по учету и регистрации библиографических указателей и списков литературы по Сибири и Дальнему Востоку, которая ведется в ГПНТБ СО РАН уже много лет и реализована в виде фундаментальных библиографических указателей и баз данных. Представление репертуара библиографических изданий в печатном и электронном виде создает оптимальные условия для пользователей, позволяет с наибольшей эффективностью определять библиографическую обеспеченность науки и краеведения.

Издание очередного библиографического справочника еще раз продемонстрировало высокий уровень деятельности ГПНТБ СО РАН как информационно-библиографического центра Сибири и Дальнего Востока.

*А. А. Базаров, доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Центра
восточных рукописей и ксилографов*

Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. / НАН Украины. Нац. б-ка Украины им. В. И. Вернадского; МААН, Совет директоров науч. б-к и информ. центров; редкол.: А. С. Онищенко (пред.) [и др.]. – Вып. 1–8. – К., 2000–2010.

ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Круг изданий, которые профессионально освещают проблемы теории и практики библиотечной отрасли, весьма ограничен. Поэтому в библиотечной среде внимательно следят за развитием новых журналов и сборников, редколлегии которых пытаются сосредоточить внимание на тех кардинальных изменениях, которые происходят в жизни библиотек в эпоху информатизации и содержащих материалы предлагающие пути сохранения и развития библиотеки как важного социального института общества, его информационного, социокультурного, коммуникационного центра.

Среди таких изданий последних лет (наряду с журналами «Библиосфера» (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск), «Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія» (Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Киев), «Бібліотечний форум України» (Общество «Идея», Донецк), «Библиотечное Дело» (Агентство «Информпланета», СПб.-Москва), сборниками научных трудов по библиотечному, книговедческому и информатике Харьковской государственной академии культуры, Львовского государственного университета им. И. Я. Франко, Национального университета «Львівська політехніка», Государственной научно-педагогической библиотеки Украины им. В. А. Сухомлинского, Нежинского и Каменец-Подольского национального университета). Особое внимание хочется уделить научно-практическому и теоретическому сборнику «Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития», который издает Совет директоров научных библиотек и научно-информационных центров академий наук – членов Международной ассоциации академий наук (МААН) при активном участии редакционной коллегии ведущих научных сотрудников Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. За десять лет вышло восемь выпусков этого сборника, в каждом из которых рассматривались важные научные и практические проблемы, предлагались инновационные пути их решения, связанные с внедрением современных высокоэффективных технологий, подавалось глубокое теоретическое осмысление влияния инноваций на изменение структуры и функций научной библиотеки, принципов организации ее информационных ресурсов, деятельности по обслуживанию пользователей, реорганизации системы повышения квалификации, а точнее – переподготовки специали-

стов. В сборниках поднимаются проблемы, касающиеся жизнедеятельности библиотек академических учреждений, поэтому они пользуются неизменным интересом для всех научных библиотек, независимо от ведомственного подчинения. На страницах сборников достаточно внимания уделяется проблемам внутриведомственного и регионального взаимодействия, международного сотрудничества библиотек как фактора повышения эффективности использования информационных ресурсов. Ученые и практики заинтересованно изучают материалы, в которых подается теоретическое обоснование практики инновационных преобразований, реформирования отрасли, рассматривается специфика внедрения в библиотечные процессы современных информационных технологий. Интерес привлекает обсуждение на страницах сборника проблемы создания оптимальной модели фонда научной библиотеки, соотношение в ней традиционных и электронных носителей информации, гармонизации их использования. Среди важнейших тем – работа с различными категориями пользователей на основе изучения их потребностей, вопросы использования собственных и сетевых ресурсов в процессе их удовлетворения, создание проблемно-ориентированных баз данных, организация переподготовки кадров.

В каждом из выпусков также представлены материалы по истории библиотек и библиотечных собраний, сохранению книг как памяти нации и памятников культуры, развитию национальной библиографии, комплексные исследования библиотечной истории как составной отечественных культур с позиций информационного общества. Внимание руководителей библиотек привлекают материалы, в которых глубоко, с учетом особенностей современной трансформационной эпохи, рассматриваются проблемы модернизации организационно-управленческой деятельности библиотек. Необходимо подчеркнуть, что в зависимости от того, как меняются акценты в библиотечной практике, меняется и проблематика публикаций сборника, появляются попытки теоретического осмысления насущных проблем библиотечно-информационной сферы. Наряду с рубриками, которые уже закрепились в предыдущих выпусках, появляются новые – «Проблемы терминологии и стандартизации», «Информационно-поисковые языки», «Книгоиздание в системе научных коммуникаций», «Социальные информационные коммуникации», «Правовые аспекты функционирования информации» и т. п. Особенно ценным является то, что предложенные авторами конкретные методические и технологические решения проблем, базируются на разработанных ими концептуальных подходах, результатах проведенных библиотечных исследований.

Внимание и доверие к материалам, помещенным в восемь выпусков сборника «Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития», объясняется не только

актуальностью рассматриваемых проблем, авторитетом в библиотечной среде авторов материалов сборника, но и высоким составом международной редакционной коллегии, в которую входят, в основном, директора научных библиотек и научно-информационных центров академий наук – членов МААН (председатель редакционной коллегии – председатель Совета директоров академик НАН Украины А. С. Онищенко). Это признанные ученые, руководители библиотечной отрасли, директора и ведущие специалисты научных библиотек и научно-информационных центров академий наук стран Содружества – члены-корреспонденты РАН и НАН Украины Ю. С. Пивоваров (директор ИНИОН РАН), Л. А. Дубровина, В. Н. Горовой (НБУВ), М. Н. Романюк (директор ЛННБ им. В. Стефаника), В. В. Петров (директор Института проблем регистрации информации НАН Украины), В. А. Широков (директор Украинского языково-информационного фонда), а также доктора и кандидаты наук, директора и ведущие специалисты библиотек Н. Е. Каленов, О. И. Козлова, С. А. Власова, А. В. Глушановский, Ю. В. Мохначева, Т. Н. Харыбина (БПН РАН); В. П. Леонов, И. Н. Беляева, Н. В. Колпакова, Е. М. Пименов, Н. Н. Баженова (БАН РАН); Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик, Д. М. Цукерблат, Г. М. Вихрева, И. Ю. Красильникова, Е. Б. Соболева, Г. Б. Паршукова, О. П. Федотова (ГПНТБ СО РАН); В. Я. Коцере, Д. Ивбуле (Латвийская академическая библиотека); Н. Ю. Березкина, Л. А. Авгуль, А. В. Стефанович, А. Н. Яцкевич, Т. К. Басинюк, С. М. Сытник, О. М. Дрозд (ЦНБ НАН Беларуси); А. И. Алиева-Кенгерли, С. В. Кондратьев (ЦНБ АН Азербайджана); А. А. Аслитдинова (ЦНБ АН Таджикистана); К. К. Абугалиева, Л. Д. Абенова, М. М. Бегманова, С. С. Акашева (ЦНБ Министерства образования и науки Республики Казахстан); Д. К. Куд-

ратова (Фундаментальная библиотека Узбекистана); Ш. Ж. Ибраимова, С. А. Чокушева (ЦНБ НАН Кыргызской республики).

Особенно хочется отметить большую практическую значимость и высокий уровень теоретических обобщений материалов специалистов БПН РАН, ГПНТБ СО РАН, ЦНБ НАН Беларуси, Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.

Материалам отдельных выпусков предшествуют редакционные статьи председателя редакционной коллегии, председателя Совета директоров академика НАН Украины А. С. Онищенко.

Для большинства специалистов, озабоченных трудностями и противоречиями развития библиотек переходного периода, сборник особенно ценен тем, что его авторы не только рассматривают актуальные проблемы деятельности научных библиотек и информационных центров, но и делают попытки прогнозировать направления дальнейшего развития этих учреждений с учетом национальной специфики общеевропейских и мировых тенденций развития библиотечно-информационной сферы.

Надеемся, что этому изданию и в дальнейшем будут присущи глубина и высокопрофессиональный подход к решению и осмыслению проблем развития библиотек, трансформации библиотечно-информационной сферы в информационном обществе.

*П. И. Роговая, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник директор
Государственной научно-педагогической
библиотеки Украины им. В. А. Сухомлинского,
заслуженный работник культуры Украины
Р. И. Павленко, директор Национальной
научной медицинской библиотеки Украины,
заслуженный работник культуры Украины*

«Не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были»

(Жуковский В. А.)

Памяти Николая Семеновича Карташова

2 сентября 2011 г. ушел из жизни Николай Семенович Карташов, крупнейший специалист в области библиотековедения, доктор педагогических наук, профессор, директор ГПНТБ СО АН СССР с 1965 по 1979 г., чье руководство дало мощный импульс развитию нашей библиотеки, сделав ее на многие годы центром библиотечно-информационного обслуживания огромного Сибирского региона.

Николай Семенович окончил Московский государственный библиотечный институт, аспирантуру при нем, работал в Мордовии, Бурятии, служил в Черноморском военноморском флоте. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1963 г. стал доцентом, 1965 г. – директором ГПНТБ СО АН СССР, затем – директором Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (1979 – 1990), с 1990 г. – профессором МГУКИ. На его счету более 200 печатных работ, несколько основополагающих монографий.

Работа в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Академии наук СССР (позже – РАН) – памятная веха и в жизни Николая Семеновича, и в судьбе ГПНТБ СО АН СССР. Для всех библиотек Сибирского отделения, а может быть, и всей системы академических библиотек страны начался качественно новый этап. Н. С. Карташов с присущими ему энергией, последовательностью, масштабностью мышления поставил на научную основу всю их практическую деятельность. Библиотечное сообщество академических библиотек приобрело в лице Н. С. Карташова ученого-библиотековеда, предложившего новую концепцию развития библиотечного дела. Все процессы стали нормироваться, читательские потребности – изучаться, библиотечные фонды – не просто комплектоваться, а формироваться на научных принципах.

Система библиотек стала централизованной, появилась и межведомственная координация: 15 октября 1968 г. был создан и активно работал под руководством Николая Семеновича региональный Совет по координации деятельности научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Н. С. Карташову принадлежит приоритет в постановке, развитии и дальнейшем совершенствовании такого направления, как «Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек», в котором участвовали почти все академические библиотеки СССР и библиотеки региона. По его инициативе и при непосредственном участии начал выходить сборник научных трудов «Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока». Николай Семенович впервые обосновал региональный подход к решению библиотековедческих проблем, а его монографии «Взаимодействие научных библиотек РСФСР» (1975 г.) и «Формирование библиотечно-территориальных комплексов» (1978 г.) стали основой его докторской диссертации.

Внимательно и осторожно относился Н. С. Карташов к формированию руководящего ядра коллектива. Основным критерием для него было создание коллектива единомышленников, беззаветно и бескорыстно служивших делу процветания ГПНТБ СО РАН. Николай Семенович всегда мыслил стратегически. Огромное значение придавал подготовке научных кадров: именно он был инициатором открытия первой за Уралом аспирантуры по специальностям «Библиотековедение и библиографоведение», «Книговедение». Многие нынешние руководители ГПНТБ СО РАН – бывшие аспиранты библиотеки.

Тринадцать с половиной лет Н. С. Карташов возглавлял крупнейшую библиотеку Сибири и Дальнего Востока, был признанным лидером и идеологом библиотечной науки на востоке страны. За время работы в ГПНТБ СО РАН Николай Семенович был награжден орденом «Трудового Красного знамени», золотой медалью ВДНХ СССР, получил звание «Заслуженный работник культуры СССР».

Н. С. Карташов внес неоценимый вклад в развитие библиотечного дела страны. В нем удивительно гармонично сочетались масштабная личность, крупный ученый и успешный управленец. Это тот редкий случай судьбы человека, которому посчастливилось претворить свои научные идеи в жизнь. Николай Семенович навсегда запомнится нам как профессионал высокого класса, принципиальный ученый, теплый и обаятельный человек.

Научное и творческое наследие доктора педагогических наук, профессора Н. С. Карташова еще ждет своего исследователя. Подлинным же наследием Н. С. Карташова являются люди, сформировавшиеся под влиянием его идей и характера.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2011 г.

БИБЛИОТЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А.

Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве № 1, с. 3

Каракулова Л. Г.

Подготовка специалистов библиотечного дела системы СПО в контексте социокультурного развития небольших городов (на примере г. Канска Красноярского края) № 1, с. 14

Федина Т. Ю.

Русско-украинские связи на Юге России: основные направления деятельности «Просвита» № 1, с. 11

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Варганова Г. В.

Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях № 3, с. 3

Крейденов В. С.

Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? № 2, с. 3

Рубанова Т. Д.

Социопрофессиональные структуры в историко-библиотечных исследованиях № 4, с. 3

Тузлов В. В.

Синергетика в социальных науках № 2, с. 11

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Авраева Ю. Б.

Методист и библиотечный работник: проблемы взаимодействия № 4, с. 30

Андреева Ю. Ф.

Постнеклассическая рациональность в исследовании развития читательского интереса к поэзии № 2, с. 32

Басов С. А.

Управленческое партнерство в стратегии развития Российской библиотечной ассоциации № 4, с. 20

Дворкина М. Я.

Институционализация библиотек № 4, с. 7

Ермолаева Л. Н., Сидорина Е. Ю.

Научная библиотека Минусинского музея им. Н. М. Мартынова № 2, с. 44

Земенко Ж.

Библиотечная профессия в Республике Камерун: состояние и стратегия развития № 3, с. 52

Макеева О. В.

Механизм адаптации библиотек в условиях меняющихся социокультурных практик населения № 3, с. 37

Мелентьева Ю. П.

Семейное чтение: теоретический аспект № 4, с. 11

Мокшанова Е. В.

Методологические подходы в междисциплинарных исследованиях истории библиотечного дела № 3, с. 46

Орлова Е. Н.

Библиотечное строительство на территории Дальнего Востока в начале 1920-х гг. Освобождение Дальнего Востока и новые формы работы № 3, с. 49

Редькина Н. С.

Эффективность информационных технологий в библиотеках № 2, с. 24

Романов П. С.

Векторы развития зарубежного библиотековедения на современном этапе № 2, с. 19

Соловьёв А. А.

Библиотеки церковно-приходских школ в Костромской губернии в конце XIX – начале XX века № 4, с. 15

Шарафеева Н. И.

Ситуационное обучение в формировании экологической культуры молодежи в библиотеках № 2, с. 37

КНИГОВЕДЕНИЕ

Виноградов В. А.

Домашняя библиотека горного офицера Н. С. Плохова как источник изучения книжной культуры Колывано-Воскресенского горного округа второй половины XVIII века № 1, с. 32

Вишнякова Н. В.

Научное книгоиздание в ГПНТБ СО РАН: первое десятилетие XXI в. № 2, с. 79

Лизунова И. В. От газеты к Интернету:

процессы трансформации массмедиа № 3, с. 31

Лончакова Г. А.

Легенда о земном рае № 1, с. 19

Лютов С. Н.

Организация академического издательства в Сибири. Документальные страницы истории (1957–1958 гг.) № 4, с. 37

Смирнова М. А.

Мемуары и дневники петербургских купцов конца XVIII – начала XX в. в новейших отечественных исследованиях по истории предпринимательства и купечества № 1, с. 27

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Вахрамеева З. В.

Формирование видов аналитико-синтетической переработки информации в российских периодических изданиях XVIII в. № 3, с. 21

Жуковская Л. Н., Жуковский В. И.

Формирование навыков информационного

- самообслуживания будущих специалистов культуры и искусства в условиях внедрения стандартов третьего поколения: опыт проектного развития№ 3, с. 17
- Кобак И. В.**
Виктор Павлович Гаевский – библиограф ...№ 4, с. 54
- Маслова А. Н.**
История краеведческой библиографии: состояние изученности в постсоветский период№ 4, с. 45
- Новикова Л. И., Трубина Е. И.**
Краеведческие периодические издания Российской Федерации на рубеже веков: пути и особенности развития№ 2, с. 59
- Тараненко Л. Г.**
Оценка состояния электронных краеведческих ресурсов региональных и муниципальных библиотек№ 1, с. 67
- Тесля Е. В.**
Место, значение и роль латентной библиографической информации в системе информационных ресурсов№ 2, с. 74
- Трескова П. П.**
Информационное обеспечение науки: проблемы интеграции и координации деятельности региональных библиотек при выполнении междисциплинарных и совместных проектов№ 2, с. 67
- Трескова П. П., Оганова О. А.**
Этапы формирования и развития библиотечно-информационной системы Уральского отделения РАН№ 3, с. 9

ИНФОРМАТИКА

- Бочарова Е. Н., Кочукова Е. В.**
Автоматизированное рабочее место комплектователя отечественной литературой в ЦБ БЕН РАН№ 1, с. 58
- Ванчикова Ц. П., Жабон Ю. Ж., Ринчинов О. С., Елепов Б. С., Шабанов А. В.**
Коллекция медицинских текстов тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН№ 3, с. 72
- Голицына О. Л., Максимов Н. В.**
Статистика поискового поведения пользователей баз данных научной информации№ 2, с. 47
- Калюжная Т. А., Лаврик О. Л.**
Подходы к разработке системы показателей для характеристики электронных библиотек№ 3, с. 65
- Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.**
Совместная научная деятельность российских и белорусских ученых: текущее состояние и тенденции развития№ 1, с. 53
- Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.**
Сравнительная оценка научной продуктивности исследовательских учреждений РАН и сектора российской высшей школы по некоторым библиометрическим индикаторам (2000–2009 гг.)№ 3, с. 57

- Редькина Н. С.**
Внедрение информационных технологий в библиотеках с учетом оценки их эффективности№ 1, с. 45
- Ринчинов О. С.**
Буддийская информатика на Тайване: как звучит «барабан дхармы»?№ 4, с. 61
- Цукерблат Д. М., Щукина Л. Г.**
Важнейшее звено процесса экономической интеграции№ 1, с. 62

ОБЗОРЫ

- Андреева Е. Ю.**
Теория сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов. Историография и современное состояние проблемы№ 3, с. 77
- Потехина Ю. В.**
Управление официальным сайтом библиотеки как предмет научных исследований: постановка проблемы№ 4, с. 85

МАСТЕР-КЛАСС

- Леонидова Г. Ф.**
Учебное пособие по курсу «Программно-техническое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем»: подходы к разработке№ 1, с. 75
- Меркулова А. Ш., Сакова О. Я.**
От библиографического свертывания к аналитическому: опыт подготовки каталогизаторов в вузе№ 1, с. 71
- Серебрянникова Т. О.**
К вопросу о технологической подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности№ 3, с. 95

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ. РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАННОСТЬ

- Медведева Е. В., Масяйкина Е. А.**
Обеспечение сохранности и безопасности библиотечного фонда в Научной библиотеке Томского государственного университета ...№ 1, с. 79

Трибуна молодых

- Савкина С. В.**
Электронная книжная выставка как библиографический продукт№ 2, с. 97

ДИСКУССИИ

- Адлер Р., Эвинг Д., Тейлор П.**
Статистики цитирования№ 4, с. 69
- Вихрева Г. М., Подкорытова Н. И., Федотова О. П.**
Хотелось бы поdiscутировать...№ 3, с. 93

Котляров И. Д.

Механизм взаимодействия между автором и издателем научного журнала: существующие проблемы и пути их решения№ 2, с. 91

Котляров И. Д.

Проблемы функционирования российских научных журналов№ 1, с. 39

Лютов С. Н., Паршукова Г. Б., Савенко Е. Н., Альшевская О. Н., Дергачева-Скоп Е. И., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В.

Традиционная и электронная книга: специфика исследовательских подходов (материалы методологического семинара в ГПНТБ СО РАН)№ 3, с. 85

Савич Л. Е.

Здоровье библиотечного специалиста: проблема нуждается в исследовании№ 2, с. 85

ЮБИЛЕИ

Борисова Г. М.

Библиотечное образование в контексте формирования общества знаний. К 75-летию со дня создания Красноярского краевого библиотечного техникума№ 3, с. 98

Елепов Б. С., Дергилева Т. В.

К 100-летию информационно-библиотечного совета при президиуме Российской академии наук№ 1, с. 85

Елепов Б. С., Дьяченко Е. Д., Павлова Л. П.

Деятельность Информационно-библиотечного совета РАН и участие в ней представителей сибирской науки№ 2, с. 101

Лизунова И. В., Савенко Е. Н.

В. Н. Волкова – библиограф, искусствовед, книговед. К 75-летию ученого№ 2, с. 110

РЕЦЕНЗИИ

Базаров А. А.

Новый библиографический справочник по Сибири и Дальнему Востоку№ 4, с. 92

Лютов С. Н.

Электронная книготорговля: от осмысления проблем – к реализации современных моделей книгораспространения№ 4, с. 91

Роговая П. И., Павленко Р. И.

Высокопрофессиональное специализированное издание№ 4, с. 93

ИНФОРМАЦИЯ

Артемьева Е. Б.

Межрегиональная научная конференция «ИТ-технологии и электронные ресурсы в библиотеках». Итоги проведения№ 1, с. 90

Артемьева Е. Б., Лаврик О. Л.

Межрегиональная научно-практическая конференция «Информационные технологии и электронные ресурсы в библиотеках»№ 4, с. 90

Гендина Н. И.

Индикаторы медиа- и информационной грамотности и проблемы их разработки: первое международное совещание ЮНЕСКО№ 1, с. 88

Елепов Б. С.

Научно-практическая конференция «Новые информационно-библиотечные технологии в науке и образовании»№ 4, с. 84

Лютов С. Н.

Научный форум книгоиздателей и книговедов№ 1, с. 38

СПИСОК АВТОРОВ, ПУБЛИКОВАВШИХСЯ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2011 г.

Авраева Ю. Б.	№ 4, с. 30	Калюжная Т. А.	№ 3, с. 65	Редькина Н. С.	№ 1, с. 45
Адлер Р.	№ 4, с. 69	Каракулова Л. Г.	№ 1, с. 14		№ 2, с. 24
Альшеевская О. Н.	№ 3, с. 85	Кобак И. В.	№ 4, с. 54	Ринчинов О. С.	№ 3, с. 72
Андреева Е. Ю.	№ 3, с. 77	Котляров И. Д.	№ 1, с. 39		№ 4, с. 61
Андреева Ю. Ф.	№ 2, с. 32		№ 2, с. 91	Роговая П. И.	№ 4, с. 93
Артемьева Е. Б.	№ 1, с. 90	Кочукова Е. В.	№ 1, с. 58	Романов П. С.	№ 2, с. 19
.....	№ 4, с. 90	Крейденко В. С.	№ 2, с. 3	Рубанова Т. Д.	№ 4, с. 3
Базаров А. А.	№ 4, с. 92	Лаврик О. Л.	№ 3, с. 65	Савенко Е. Н.	№ 2, с. 110
Басов С. А.	№ 4, с. 20		№ 4, с. 90		№ 3, с. 85
Бенин В. Л.	№ 1, с. 3	Леонидова Г. Ф.	№ 1, с. 75	Савич Л. Е.	№ 2, с. 85
Борисова Г. М.	№ 3, с. 98	Лизунова И. В.	№ 2, с. 110	Савкина С. В.	№ 2, с. 97
Бородихин А. Ю.	№ 3, с. 85		№ 3, с. 31	Сакова О. Я.	№ 1, с. 71
Бочарова Е. Н.	№ 1, с. 58	Лончакова Г. А.	№ 1, с. 19	Серебрянникова Т. О.	№ 3, с. 95
Ванчикова Ц. П.	№ 3, с. 72	Люттов С. Н.	№ 1, с. 38	Сидорина Е. Ю.	№ 2, с. 44
Варганова Г. В.	№ 3, с. 3		№ 3, с. 85	Смирнова М. А.	№ 1, с. 27
Вахрамеева З. В.	№ 3, с. 21		№ 4, с. 37	Соловьёв А. А.	№ 4, с. 15
Виноградов В. А.	№ 1, с. 32		№ 4, с. 91	Тараненко Л. Г.	№ 1, с. 67
Вихрева Г. М.	№ 3, с. 93	Макеева О. В.	№ 3, с. 37	Тейлор П.	№ 4, с. 69
Вишнякова Н. В.	№ 2, с. 79	Максимов Н. В.	№ 2, с. 47	Тесля Е. В.	№ 2, с. 74
Гендина Н. И.	№ 1, с. 88	Маслова А. Н.	№ 4, с. 45	Трескова П. П.	№ 2, с. 67
Гильмиянова Р. А.	№ 1, с. 3	Масяйкина Е. А.	№ 1, с. 79		№ 3, с. 9
Голицына О. Л.	№ 2, с. 47	Медведева Е. В.	№ 1, с. 79	Трубина Е. И.	№ 2, с. 59
Дворкина М. Я.	№ 4, с. 7	Мелентьева Ю. П.	№ 4, с. 11	Тузов В. В.	№ 2, с. 11
Дергачева-Скоп Е. И.	№ 3, с. 85	Меркулова А. Ш.	№ 1, с. 71	Федина Т. Ю.	№ 1, с. 11
Дергилева Т. В.	№ 1, с. 85	Мокшанова Е. В.	№ 3, с. 46	Федотова О. П.	№ 3, с. 93
Дьяченко Е. Д.	№ 2, с. 101	Мохначева Ю. В.	№ 1, с. 53	Харыбина Т. Н.	№ 1, с. 53
Елепов Б. С.	№ 1, с. 85		№ 3, с. 57		№ 3, с. 57
.....	№ 2, с. 101	Новикова Л. И.	№ 2, с. 59	Цукерблат Д. М.	№ 1, с. 62
.....	№ 3, с. 72	Оганова О. А.	№ 3, с. 9	Шабанов А. В.	№ 3, с. 72
.....	№ 4, с. 84	Орлова Е. Н.	№ 3, с. 49		№ 3, с. 85
Ермолаева Л. Н.	№ 2, с. 44	Павленко Р. И.	№ 4, с. 93	Шарафеева Н. И.	№ 2, с. 37
Жабон Ю. Ж.	№ 3, с. 72	Павлова Л. П.	№ 2, с. 101	Щукина Л. Г.	№ 1, с. 62
Жуковская Л. Н.	№ 3, с. 17	Паршукова Г. Б.	№ 3, с. 85	Эвинг Д.	№ 4, с. 69
Жуковский В. И.	№ 3, с. 17	Подкорытова Н. И.	№ 3, с. 93		
Земенге Ж.	№ 3, с. 52	Потехина Ю. В.	№ 4, с. 85		

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2011

Редактор *Р. К. Суханова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 16.09.2011. Подписано в печать 15.11.2011.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,7. Уч.-изд. л. 10,4.

Тираж 320 экз. Заказ № 263.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения РАН

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.